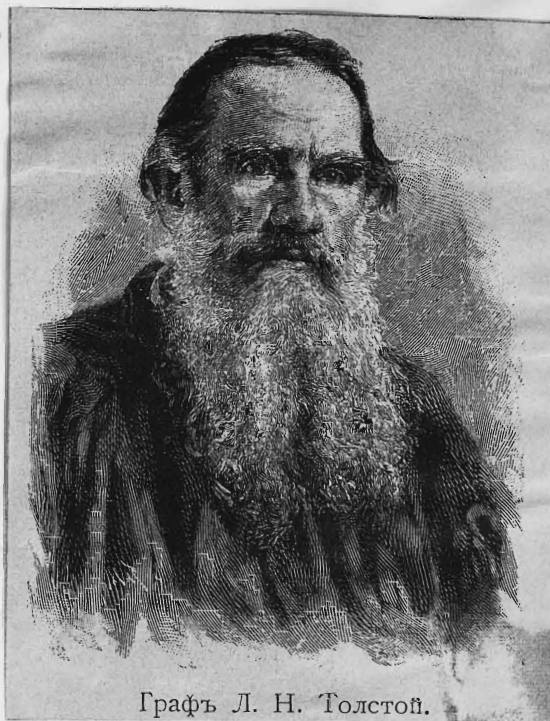

Графъ Л. Н. Толстой.

1908 г.

(Начало продолженія)

Городское управленіе о юбилеѣ гр. Л. Н. Толстого.

С.-петербургская дума на послѣднемъ своемъ засѣданіи передъ лѣтними каникулами горячо отнеслась къ вопросу о чествованіи дня юбилея гр. Л. Н. Толстого, но допустила ошибку, поручивъ разработать этотъ вопросъ двумъ комисіямъ: по благотворительности и по народному образованію. Ни та, ни другая не взяла на себя почину, и поэтому до сихъ поръ не было у нихъ даже засѣданія для выполненія этой задачи. Чтобы исправить грѣхъ комисій, управа созвала 13 августа общее присутствіе управы и пригласила на него нѣсколькихъ гласныхъ. Соединенное засѣданіе открылось обычными упреками комисій въ нежеланіи заниматься поручаемыми имъ дѣлами. Обѣ комисіи поспѣшили ознакомить собраніе съ имѣющимися у нихъ предложеніями о способахъ чествованія.

Благотворительная комисія предложила учредить 4 столовыхъ для бѣднаго населенія и 10 стипендій въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ для учениковъ, окончившихъ городскія школы, для чего асигновать 30,000 руб. М. М. Стасюлевичъ подтвердилъ, что городское управленіе ограничено въ выборѣ способовъ чествованія и что въ данномъ случаѣ слѣдовало бы прислушаться къ голосу общества. Лично онъ рекомендовалъ бы слѣдующее. Въ комисію по народному образованію поступило предложеніе довольно извѣстнаго литературнаго дѣтеля о приобрѣтеніи у него изданія, посвященнаго имени Л. Н. Толстого. Это изданіе будетъ заключать въ себѣ избраннѣйшія изъ сочиненій графа и представить собою хрестоматію для распространенія среди подрастающаго поколѣнія. Если бы издатель

могъ знать, что городское управленіе приобрѣтетъ часть изданія для городскихъ школъ, то онъ могъ бы уступить ее за стоимость только бумаги, т.-е. съ уступкой 50% съ продажной стоимости хрестоматіи. Нѣкоторые гласные выразили сомнѣніе въ цѣлесообразности такого способа чествованія. Неизвѣстно, кто именно составляетъ книгу, и не кроется ли здѣсь спекулятивная дѣль. М. М. Стасюлевичъ разрѣшилъ сомнѣнія. Издателемъ является г. Сергѣенко, лицо лично извѣстное гр. Л. Н. Тол-

стому, причемъ, насколько извѣстно ему, г. Стасюлевичу, въ составленіи хрестоматіи принимаетъ участіе самъ Л. Н. Толстой. Является новый вопросъ, будетъ ли эта хрестоматія служить для чтенія въ городскихъ школахъ, или же будетъ выдаваться въ качествѣ награды. Въ первомъ случаѣ необходимо разрѣшеніе ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія. Наконецъ, желательно было бы ознакомиться съ содержаніемъ самой хрестоматіи раньше, чѣмъ приобрѣтать ее въ большомъ количествѣ. По поводу этого г. Стасюлевичъ соглашается, что хрестоматія можетъ выдаваться какъ награда, а относительно содержанія книги онъ можетъ снестись съ издателемъ и гр. Л. Н. Толстымъ. Вѣроятно, они не откажутъ въ присылкѣ корректуры. Общее присутствіе не возражаетъ, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ приобрѣтенія хрестоматіи для награды ученикамъ остается еще много времени вперед, чтобы ознакомиться съ ея содержаніемъ. Кромѣ того М. Стасюлевичъ поддержалъ передъ присутствіемъ проектъ учрежденія одного начальнаго и одного четырехкласснаго городскихъ училищъ и одной читальни имени гр. Л. Н. Толстого. Ничего не имѣетъ онъ и противъ стипендій, но въ этомъ случаѣ онъ будетъ настаивать, чтобы стипендіями распоряжался самъ гр. Толстой, и пусть училища его имени дадутъ доступъ по преимуществу крестьянскимъ дѣтямъ, которыхъ онъ такъ любитъ. Вотъ и сейчасъ у него имѣется письмо гр. Толстого, въ которомъ онъ проситъ оказать содѣйствіе въ напечатаніи статьи своего ученика. Между прочимъ статья касается учительской дѣятельности гр. Толстого въ 1862 году.

Кромѣ предложеній благотворительной комисіи и М. М. Стасюлевича, говорившаго въ качествѣ члена училищной комисіи, никакихъ новыхъ предложеній не послѣдовало. Общее присутствіе поэтому рѣшило то же, что и дума, т.-е. поручить опять-таки тѣмъ же двумъ комисіямъ выработать окончательный проектъ и представить въ обработанномъ видѣ общему присутствію не позже 20 августа, т.-е. за недѣлю до юбилея. Созвать обѣ комисіи на засѣданіе въ ближайшіе дни поручено ш. д. городского головы Д. И. Демкину.

Н. В. 14го Авг. 1908

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

Обо всемъ.

Накрапывать... Томикъ Верлена раскрывается какъ разъ на печальной пѣснѣ осени:

*Les sanglots longs
Des violons
De l'automne
Blessent mon coeur
D'une langueur
Monotone.*

Осеннія темы, осенніе разговоры... Въ городской жизни нѣтъ не только чего-нибудь яркаго, «разительнаго», но и самой жизни-то, кажется нѣтъ. Газетный листъ не блещетъ новостями. Ну что въ немъ такого? Константинополь сторѣтъ? Отъ конституціи. И притомъ его еще на три топки хватить. Извольскій въ Мариенбадѣ? На здоровье. Бесѣдовалъ съ Клемансо? И что это за моду выдумали дипломаты бесѣдовать за стаканомъ слабительнаго! Еще что новаго? У курсистокъ нашли шесть бомбъ? Да вѣдь не новыхъ, а старыхъ. Должно быть съ прошлаго года остались. Городъ хочетъ чествовать Толстого? Вотъ это напрасно. Ну развѣ у насъ умѣютъ чествовать кого-нибудь кромѣ заграничныхъ концессионеровъ? Тогда и шампанское, и тосты, и объятія. Но Толстой ни съ какой стороны не похожъ на концессионера, а потому, надо думать, чествованіе его выйдетъ весьма постнымъ.

На имени Толстого хочется остановиться дольше. Юбилей его приближается. Великій день! Его собирались отпраздновать во всемъ мірѣ, но самъ юбиляръ отклонилъ помпу, упрямивъ своихъ почитателей дать ему покой, столь необходимый въ старческіе годы. Въ Россіи однако до сихъ поръ не примирились съ мыслью обойтись безъ манифестацій. Разные провинціальныя «передовые» кружки настаиваютъ на «принудительномъ» празднованіи толстовскаго юбилея. Имъ въ противовѣсъ надвигается темная сила «союзниковъ». Въ газетахъ былъ пущенъ слухъ, будто дружинники изъ союза русскаго народа собираются въ Москвѣ подъ черносотеннымъ стягомъ и грозятъ расправиться съ манифестантами «по-своему». Откуда идутъ подобные слухи? Какая темная сила изобрѣтаетъ ихъ и пускаетъ въ народъ? Какое безнравственное, не говоря уже некультурное, отношеніе къ имени Толстого! Юбилей великаго гуманиста его же соотечественники собираются отпраздновать чуть ли не Мамаевымъ побоищемъ. Толпа, съ одной стороны руководимая безпардонными «реакціонерами», съ другой такими же безпардонными «прогрессистами», собирается дубьемъ и кольемъ утверждать славу мыслителя, который только и проситъ, чтобы его оставили въ покоѣ. Членъ Государственной Думы епископъ Митрофанъ печатно убѣждаетъ свою паству воздержаться отъ чествованія «циничнаго, наглаго и безумнаго старика». Не говоря уже о всемъ неприличіи подобной характеристики, допустимой развѣ только въ «Русскомъ Знамени», высшій епископскій санъ, казалось, обязывалъ бы автора «воззванія» воздержаться отъ науськиванія толпы. Вѣдь этотъ призывъ къ «воздержанію» въ сущности, при современномъ нестроеніи общества, есть призывъ къ насильничанью. Разумѣется, въ Могилевѣ,—какъ и во всякомъ

другомъ русскомъ городѣ, та часть населенія, которой не касаются слова епископа Митрофана, будетъ праздновать юбилей Толстого, другая же часть населенія, именно темная масса, которая на-слово повѣрить пастырскому «поученію», прибѣгнетъ къ «воздержанію» во вкусѣ кулачнаго права. Отрѣшившіе Толстого отъ церкви продолжаютъ свою работу вокругъ великаго человѣка и собираются отравить его послѣдніе часы поистинѣ омерзительной вакханаліей. Вотъ почему нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ слухѣ, который промелькнулъ на дняхъ въ газетахъ, будто Толстой, во изъясненіе всякаго рода недоразумѣній, собирается провести день юбилея не только не въ Ясной Полянѣ, но вообще даже и не въ Россіи. Называли и заграничный курортъ, куда онъ долженъ былъ отправиться въ скоромъ времени. Теперь вѣдь и это возможно, ибо нѣсть пророка въ отечествѣ своемъ. Только какими глазами взглянемъ мы послѣ на иностранцевъ, пріютившихъ у себя славу нашу и оградившихъ ее, когда надъ сѣдой головой собиралась непогода...

Осеннія думы... Ихъ много, и сѣрой целеной обволакиваютъ онѣ Петербургъ. Сквозь туманъ и изморось блестятъ фонари выставки въ Михайловскомъ манежѣ. Выставка роскоши. Она далека отъ всего, что касается политики и Толстого, но городская жизнь, надо думать, притечетъ къ ней, потому что тутъ свѣтло, уютно и красиво. Разбита выставка замѣчательно. Безобразный манежъ превратился въ рядъ интересныхъ перспективъ и, пожалуй, самое интересное мѣсто заняли рестораны. Изъ отдѣловъ самый богатый шведскій, но самый художественный—да простить мнѣ шведоманія г. Кравченки—нѣмецкій. Зато отдѣлы русскій, французскій и японскій отличились: или полная безвкусица, или подражаніе тѣмъ образцамъ, которые можно видѣть на выставкѣ въ оригиналѣ. Къ дѣлану нельзя подступиться. Тысячи трепать и оглушаютъ. Очевидно наша кредитоспособность въ полной благонадежности у иностранцевъ. Золотой вѣжъ, вырваниваемый Демчинскимъ на его грядковой культурѣ, высоко поднимаетъ русскій кредитъ. Мы не сознаемъ этого и не видимъ. На современную жизнь слѣдуетъ смотрѣть съ птичьего полета. Дайте намъ скорѣе аэропланъ, господинъ Татариновъ, садитесь на руль и покажите всходы нашей обновленной жизни!..

Юр. Вѣдкель.

Н. В. 14-18. 1908

МЕЖДУ ПРОЧИМЪ.

Историческій смыслъ.

Когда я читалъ въ „Новомъ Времени“ ядовитый вопросъ г. Меньшикова графу Льву Толстому: „зачѣмъ пророкъ отдалъ свое имущество семьѣ, а не народу?“—я думалъ: „далеко Меньшикову до Достоевскаго, уже однажды отвѣтившаго на подобный же вопросъ!“

Въ „Дѣяніяхъ апостоловъ“ есть исторія про Ананія и Сапфиру. Въ эпоху общности имущества въ первобытномъ христіанствѣ, члены общины могли владѣть только тѣмъ, что получали отъ общины; остальное имущество вносилось въ общую казну. Ананія и жена его Сапфира задумали угодить и Духу Святому, и Маммону: часть имущества внесли „для народа“, часть утаили „для семьи“. Оба умерли, послѣ изобличительной рѣчи апостола.

Меньшиковъ становится на точку зрѣнія апостола и громитъ графа Льва Николаевича, какъ Ананію, а жену его, графиню Софью Андреевну, какъ Сапфиру. Но онъ забываетъ, что 1) онъ—не апостолъ, а 2) наше время—отнюдь не время первобытнаго христіанства!—Въ оцѣнкѣ Меньшикова нѣтъ историческаго смысла.

* * *

Достоевскій въ „Дневникъ писателя“ писалъ о томъ же вопросѣ немедленно послѣ появленія романа „Анна Каренина“—писалъ по поводу Левина, заявляя, что готовъ признать тождество Левина и автора романа.

Достоевскій останавливается на словахъ Левина, въ сценѣ на сѣновалѣ, гдѣ Левинъ разсуждаетъ о равенствѣ и братствѣ, а Стива Облонскій задаетъ ему коварный вопросъ à la Меньшиковъ: „зачѣмъ бережешь имѣніе свое для семьи, а не даришь его народу?“ Левинъ отвѣчаетъ, что съ него, Левина, достаточно требовать, чтобы онъ не расширялъ границъ имѣнія, притѣсняя мужиковъ. Надъ нимъ смѣются.

„Чего смѣетесь? Надъ собою смѣйтесь!“—вступаетъ за Левина Достоевскій и разсуждаетъ такъ. Пока на землѣ нѣтъ братства въ сердцахъ человѣческихъ, никто не имѣетъ права требовать отъ семьянина „жертвы“: отыми отъ семьи, отдай народу. Этого не требуетъ и христіанство; сказано: „милости хочу, а не жертвы“ и „не возлагайте бремени неудобноносимыхъ.“ Побольше историческаго смысла, господа!

* * *

Мнѣ кажется, графу Льву Толстому никто не говорилъ бы безтактныхъ грубостей ко дню его юбилея, если бы далъ себѣ трудъ взглянуть на пророка по Тѣну, съ точки зрѣнія „расы, среды и момента“. Великіе люди прирастаютъ къ своему времени, какъ Обломовъ къ своему дивану—больною своею стороною. Все располагало графа Толстого къ особой теплой семейственности: славянская семейственная раса, дворянская среда съ культомъ „родового“ начала и моментъ патріархально-крѣпостнаго уклада, заговявшаго гражданскую личность въ рамки частно-семейныхъ отношеній. Толстой—пророкъ, но не библейскій, а славянскій, дворянскій и дореформенный; вотъ что не надо забывать. Упрекать же его въ пророческомъ недоразвитіи съ точки зрѣнія вѣчности такъ же жестоко и дико, какъ упрекать подданнаго маленькаго германскаго княжества и сына глухой крѣпостной поры, Гёте,—зачѣмъ онъ не поетъ à la Кардуччи?

Побольше исторической точки зрѣнія въ критической оцѣнкѣ, во имя челоуѣчности, вотъ что нужно русской критикѣ и публицистикѣ!

Всетаки оптимистъ.

Русская Мысль Августъ 1908
Читая невольно, но послѣ 10го №.

Штрафы. Вр. прибалтійскимъ ген.-губернаторомъ оштрафованы на 1000 руб. редакторъ газеты „Латвія“ г. Штумбергъ и редакторъ журнала „Авотъ“—г. Фрей за помѣщеніе статьи Толстого „Не могу молчать“.

Русс. Мысль № 306 16. 1908

Петербургъ. Петербургскимъ градоначальникомъ постановлено за помѣщеніе въ № 520 газеты „Слово“ письма Толстого оштрафовать редактора Лазаревскаго на 2000 р., за перепечатку въ № 55 газеты „Вечеръ“ письма Толстого оштрафовать редактора „Вечера“ Тернина на 1000 р.

Русс. Мысль № 306 16. 1908

Гр. Л. Н. Толстой.

Тула. Здоровье графа Льва Николаевича Толстого значительно улучшилось. Болѣзнь ноги прошла, но графъ еще въ постели.

Русс. Мысль 16. 1908

ТУЛА, 14 августа.

Губернаторомъ не разрѣшено экстренное засѣданіе городской думы по вопросу о чествованіи юбилея Толстого.

Прим. 15го 1908

Къ юбилею Л. Н. Толстого.

Финляндія живо интересуется предстоящимъ юбилеемъ Л. Н. Толстого, и мѣстная печать уже давно посвящаетъ ему вниманіе, которое свидѣлствуетъ о полномъ пониманіи этимъ маленькимъ народомъ мирового значенія нашего великаго писателя.

Въ послѣднемъ номерѣ распространеннаго иллюстрированнаго журнала „Lördagen“ („Суббота“), издающагося въ Гельсингфорсѣ на шведскомъ языкѣ, въ номерѣ 34 отъ 22-го августа, мы находимъ восемь статей, посвященныхъ нашему великому писателю. Эти статьи носятъ слѣдующія заглавія: „Левъ Толстой о страхѣ смерти“ („Leo Tolstoj om dödsfruktan“), „Когда Левъ Толстой былъ обрученъ“ („När Leo Tolstoj blef förlofvad“), „Толстой въ его обыденной жизни“ („Egenheter i Tolstoj's hvardagslif“), „Тургеневъ и Толстой“ („Turgenneff och Tolstoj“), „Толстой и народное образованіе“ („Leo Tolstoj och folkunder visningen“), „Толстой и благотворительность“ („Leo Tolstoj välgörenhets-värksamhet“), „Анекдоты о Толстомъ“ („Tolstoj-anekdoter“) и, наконецъ, редакціонная статья „Левъ Толстой“, общаго біографическаго характера. Въ этихъ статьяхъ дается сжатая, но полная характеристика маститаго юбиляра, какъ человѣка, писателя и мирового общественнаго дѣятеля. Статьи снабжены четырьмя иллюстраціями, которыя даютъ два портрета великаго писателя, современный и относящійся къ 1870 году, Толстой среди крестьянъ и копію съ известной картины Рѣпина: „Толстой пишетъ“. Въ біографической статьѣ повторяются свѣдѣнія о нѣмецкомъ происхожденіи Толстого отъ нѣкоего Дика (Dick), выходка изъ Германіи, одинъ изъ потомковъ котораго при Петрѣ В. получилъ титулъ графа.

Сверхъ того, въ томъ же номерѣ журнала помѣщенъ рассказъ „Зерно“, посвященный Льву Толстому.

А.

С.-петербургское педагогическое общество предполагаетъ первое свое засѣданіе въ сентябрѣ текущаго года посвятить чествованію Л. Н. Толстого.

На засѣданіи будетъ прочтенъ (вѣроятно, Н. В. Чеховымъ) рефератъ на тему: „Л. Н. Толстой, какъ педагогъ“.

Въ непродолжительномъ времени выйдетъ второй томъ біографіи Л. Н. Толстого, написанной другомъ его Бирюковымъ. Въ этомъ томѣ будутъ помѣщены также выдержки изъ статей Л. Н., до сихъ поръ никому не извѣстныхъ.

Въ Кіевѣ, какъ сообщаютъ «К. Вѣсти», 10 августа, на Свѣнной площади, въ народной чайной о-ва трезвости было устроено народное чтеніе, посвященное предстоящему юбилейному чествованію Л. Н. Толстого. Лекторъ занялся неблагодарной задачей — умаленіемъ заслугъ великаго писателя. Во время чтенія раздавалась брошюра И. Айвазова. «Кто такой Л. Толстой», наполненная пошлыми выходками по адресу Л. Толстого.

Въ Тулѣ группой изъ 10 гласныхъ подано городскому головѣ заявленіе о созывѣ экстреннаго засѣданія думы по вопросу о чествованіи Толстого по поводу его юбилея. Голова — противникъ чествованія.

Въ Херсонѣ полученъ циркуляръ министерства, воспреещающій участвовать въ чествованіи Толстого, какъ учителямъ, такъ и учащимся.

Большое убивает малое. Въ литературѣ въ особенности. Очень небезосновательная жалоба, что огромный Толстой обездолил современныхъ ему беллетристовъ, опустошивъ содержаніе жизни и оставивъ ихъ у пустого водоема.

Въ иныхъ пропорціяхъ этотъ законъ отражается и на явленіяхъ меньшаго калибра. Такъ, купринскій «Поединокъ» сдѣлалъ прѣснымъ все, что появляется за послѣднее время изъ описаній военнаго быта.

Андреевскій «Разсказъ о семи повѣшенныхъ» долженъ положить конецъ наброскамъ, посвященнымъ анализу предсмертныхъ настроеній осужденныхъ.

Въ свѣтъ «Поединка» кажется тусклой повѣсть Вяч. Артемьева «Стѣны», только что закончившаяся въ «Русскомъ Богатствѣ».

VIII.

Военный бытъ... Офицерство... Мѣщанское счастье въ семьѣ... Мѣщаночки-жены, зѣвлющія надъ Чеховымъ и зачитывающіяся «Тайнами парижскаго двора»... Тупые бурбоны-офицеры, сыплющіе абсолютные приговоры: «Толстой исписался, Чеховъ пишетъ пустячки»... Генералы, помѣшанные на парадѣ и помпѣ... Самодуры въ эполетахъ, подвѣшивающіе кредитора-жидка за ламповый крючекъ ради остротки, заставляющіе проститутку раздѣваться до-гола при всѣхъ или втыкающіе пашку въ грудь неповиннаго человѣка за рестораннымъ скандаломъ.

Но и сцена съ проститутками, на которыхъ пьяныя руки рвутъ ночную сорочку, и «Толстой исписался», и подвѣшенный еврей—кажъ-то странно напоминаютъ Куприна, впадаютъ въ тона его повѣсти.

И общая мысль повѣсти, что военная среда—своего рода «стѣна», вдавившая сколько-нибудь свѣжій умъ, и атмосфера несуразности всего здѣсь происходящаго—все отъ Куприна и по Куприну.

Симпатичный офицеръ Башневъ, чуткій, сердечный, лучшій изъ всѣхъ, нелѣпо платится за чужую наглость, получая пощечину отъ хулигана. Полкъ не можетъ мириться съ пребываніемъ въ его лонѣ «битаго». И Башневъ подневольно снимаетъ мундиръ, чтобы... свободно вздохнуть для новой жизни.

IX.

Характерно, какъ беллетристика послѣднихъ лѣтъ уже свелась къ сюжетному шаблону—ухода изъ сословія. Авторская фантазія почти не идетъ дальше. Герои десятковъ повѣстей уходятъ изъ рясъ (повѣсть Гусева-Оренбургскаго), изъ мундира, переодѣваются изъ сюртука въ полушубокъ. Всюду имъ видится солнце съ первымъ шагомъ изъ старой избы. Не есть-ли это, однако, одна изъ усладительныхъ иллюзій?..

Въ положеніи Артемьева оказался молодой и даровитый авторъ Леонидъ Семеновъ, разсказъ котораго «Смертная казнь» напечатанъ въ послѣдней книжкѣ «Вѣстника Европы» съ рекомендаціей Толстого. Толстой находитъ этотъ разсказъ «замѣчательнымъ и по чувству, и по силѣ художественнаго изображенія».

X.

Толстого подкупило благородное чувство протеста противъ смертной казни, которымъ озарены страницы Семенова. Самъ пережившій тоску одиночныхъ заключеній и имѣвшій возможность въ такихъ исключительныхъ условіяхъ и прочувствовать настроенія

тюремщиковъ, и живѣе вообразить психологию приговоренныхъ, Семеновъ, въ рядѣ отрывочныхъ, быстро бѣгущихъ картинокъ рисуетъ послѣдніе дни приговоренныхъ къ казни и казнь.

Тутъ и тоска «политическаго», уже знающаго приговоръ, и разговоръ эконома съ начальникомъ тюрьмы о саванахъ для казнимыхъ, и жуть офицера, обязаннаго выполнить казнь, и нервничающій прокуроръ, и думы священника, вызываемаго къ обреченному...

«Семеновъ» догадывается о настроеніяхъ всѣхъ этихъ столь разныхъ людей, не безъ извѣстной мѣткости, но безъ того проникновенія, которое свойственно большому таланту. Почти нѣтъ такихъ блестящихъ, которыя вдругъ превращаютъ «мечтистику» въ жизнь.

И это рѣзко подчеркиваетъ близость разсказа къ разсказу Л. Андреева. Моментами, конечно, совѣтъ невольно, Семеновъ бросаетъ штрихи, совершенно аналогичные тѣмъ, какіе оказались у Андреева.

— Вратцы, родимые, братцы, что же это?.. Что же это?.. Эти слова, которыя почти плача роняетъ осужденный рабочій, — почти буквально слова Цыганка изъ андреевской повѣсти.

Во всякомъ экстазѣ чувства есть нѣчто общее, становящееся почти банальнымъ. И Андреевъ, и Семеновъ здѣсь ухватили одну черту. Крупный талантъ ухватываетъ мелочь, которая важнѣе общаго. Такихъ деталей много у Андреева и мало у Семенова.

А. Измайловъ.

Б.В. 15-го 1906

Здоровье Л. Н. Толстого.

Сегодня утромъ изъ Ясной Поляны получена телеграмма, что Л. Н. Толстой чувствуетъ себя бодрѣе. Болъ въ норѣ утхла, температура колеблется отъ 37,2—37,5. Обычный приемъ посѣтителей еще не возобновленъ, Л. Н. окруженъ лишь близкими родными.

Расс 16-го 1906

Маштава. Толстога веселибас
ft a h w o f l i s p e h d e j a l a i f a t a p i s
j l i f t a t s. A p m e t t e j a j, t u r i a t g r e e s c h o t e e s
M a s t a w a n o J a s n a j a s - P o l a n a s, t a " S l o w o "
r a f f i a, s t a h s t o t, t a T o l s t o j s t a g a d n e w e e n a n e -
p e e k e m o t, j o o h r i s t i w i n a m n o t e i f u s c h i e e n t r e t
a b s o l u t u m e e r u.

— M a s t a w a s l i t e r a t u u n m a h t s i n e e f u p u l -
z i n s c h n o l e h m i s p e e s u h n i t T o l s t o j a m w i n a
j u b i l e j a s d e e a p s w e i t s c h a n a s a d r e f i.

Биографія Л. Н. Толстого. На-дняхъ выходитъ въ свѣтъ сразу на нѣсколькихъ языкахъ подробная биографія Л. Н. Толстого, составленная П. Бирюковымъ. Въ распоряженіи составителя находится дневникъ Л. Н., нѣкоторыя мѣста котораго еще не были до сихъ поръ опубликованы.

Космическ. Риск. Митч. 18. 1908

Ясная Поляна. Левъ Николаевичъ Толстой 28-го августа, въ день своего 80-лѣтняго юбилея, лично никакихъ поздравленій въ Ясной Полянѣ принимать не будетъ. Левъ Николаевичъ предполагаетъ, если ему позволитъ здоровье, уѣхать на этотъ день въ имѣніе своей дочери и сына. Риск. Митч. 18. 1908

18. 1908

Ко дню юбилея Л. Н. Толстого.

(От нашего корреспондента).

Вятка. Мѣстное общество проявляетъ поразительное равнодушіе по отношенію къ юбилею Л. Н. Толстого. До сихъ поръ у насъ не только ничего не слышно о приготовленіяхъ къ нему, но вопросъ объ этомъ даже нигдѣ не обсуждался. Удивительное настроеніе кругомъ: всюду апатія, равнодушіе, обыватель погружился въ мелкія „дѣла и дѣлишки“. Изъ уѣздовъ тоже нѣтъ никакихъ извѣстій о приготовленіяхъ къ юбилейнымъ днямъ.

Вообще, если вопросъ объ этомъ не поднимется въ ближайшіе дни, въ чемъ приходится сомнѣваться, то Вятка и Вятская губ. останутся въ сторонѣ отъ культурнаго праздника. Мѣстная печать въ лицѣ „Вят. Р.“ сдѣлала все отъ нея возможное, чтобы разбудить мѣстное общество. Газета обратилась съ воззваніемъ къ обществу о пожертвованіяхъ на учреждаемый, по инициативѣ съѣзда печати, домъ-музей имени Л. Н. Толстого. Но вотъ уже прошло болѣе 2-хъ недѣль, а пожертвованій не поступаетъ ни копейки.

Та же участь постигла и призывъ газеты къ организаціи чествованія великаго писателя 28 августа, хотя онъ все-таки и нашелъ нѣкоторый откликъ. Недавно организовавшееся здѣсь общество взаимопомощи ремесленныхъ рабочихъ предполагаетъ обратиться къ обществу приказчиковъ съ предложеніемъ совместно организовать чествованіе. Что изъ этого выйдетъ—трудно сказать. Само же общество ремесленниковъ ничего, конечно, собственными силами предпринять не можетъ: оно только что организовалось, членовъ небольшая кучка, ни средствъ, ни силъ нѣтъ никакихъ. Другихъ общественныхъ организацій, которыя бы могли взять въ свои руки чествованіе, здѣсь нѣтъ, развѣ только еще общественное собраніе, да и то напугано, вѣроятно, закрытіемъ кн. Горчаковымъ предыдущаго общественнаго собранія. Объединенный родительскій комитетъ хранить „глубокомысленное“ молчаніе, а въ учебныхъ заведеніяхъ о юбилеѣ ничего не слышно.

Такое равнодушіе общества не побуждаетъ и мѣстныхъ черносотенцевъ къ „активнымъ выступленіямъ“ противъ юбилея. Черная рать тоже хранить молчаніе. Характерны отношенія къ юбилею нашего „муниципалитета“ и земства. Про земство не буду говорить. Какъ въ уѣздныхъ, такъ и въ губернскомъ земствѣ повсюду воцарились „истинно-русскіе“ земцы, ставленники кн. Горчакова. Въ городской управѣ кн. Горчаковъ тоже, послѣ недолгихъ стараній, поставилъ своего ставленника—„истинно-русскаго“ торговца „гармоннымъ товаромъ“ г. Синцова. Синцовъ—предсѣдатель мѣстнаго отдѣла монархической партіи—теперь у насъ „городской голова“ и „руководитель“.

Этотъ „дѣятель“ недавно заявилъ, что доклада въ думу о чествованіи Л. Н. Толстого онъ внести не можетъ, такъ какъ, де, Л. Н. по своимъ взглядамъ „нехристіанинъ“. Гласные,—есть небольшая кучка прогрессистовъ,—проявляютъ полное равнодушіе къ юбилею. У нихъ, вѣроятно, не хватаетъ гражданскаго мужества.

Вообще, времена у насъ черныя, и живутъ здѣсь изо дня въ день сѣрой обывательской жизнью.

Словомъ, мы наслаждаемся „успокоеніемъ“. Настоящая пустыня Сахара водворена въ покоренномъ градѣ Крутогорскѣ и губерніи... *)

*) Во вчерашнемъ № была помѣщена статья „Общественная апатія“ Вас. Г., написанная по поводу сообщенія изъ Вятки. Но сама корреспонденція изъ Вятки, къ сожалѣнію, по недосмотру вчера не пошла и идетъ лишь сегодня.

Ставрополь-Кавказскій. На предстоящее 28 августа чествованіе Л. Н. Толстого отозвалась и наша ставропольская гор. дума. Рѣшеніе ея болѣе чѣмъ скромно: 1) послать привѣтственную телеграмму юбиляру; 2) назвать именемъ писателя школу, ближайшую по открытію ко дню юбилея; 3) раздать популярныя книжки сочиненія Л. Н. Больше и ничего, такъ что день 28 августа пройдетъ у насъ тихо, будто бы ничего и не случилось. Въ мѣстной газетѣ „Югъ“ былъ призывъ о совместномъ чествованіи общественными учрежденіями и прессой, но до 10 августа,

когда пишутся эти строки, онъ не нашелъ себѣ отклика. Слишкомъ толста кора придавившей общество апатіи, чтобы пробить ее толстовскимъ юбилеемъ! Н. Р.—овъ.

Слово 16-го Авг. 1908

Къ юбилею Л. Н. Толстого.

Собраніе уполномоченныхъ г. Алушты въ засѣданіи своемъ 15-го августа, по выслушаніи доклада городского старосты о томъ, какъ отмѣтить 28-го августа день 80-лѣтія Л. Н. Толстого и принимая во вниманіе, что Алушта можетъ принять въ чествованіи самое скромное участіе, постановило: послать Л. Н. привѣтственную телеграмму отъ имени общественнаго городского управленія и, если окажется возможнымъ, устроить въ городскомъ театрѣ спектакль, поставивъ пьесу „Плоды просвѣщенія“ и присоединивъ чтеніе краткой біографіи Л. Н. и нѣкоторыхъ изъ его произведеній. Заботы объ этомъ преемникъ Д. И. Тихомирова принять на себя.

Вчера состоялось засѣданіе самферопольской думы. Въ числѣ вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію думы, значился вопросъ о чествованіи 80-ти лѣтней годовщины Л. Н. Толстого.

Газета самферопольская Августа 1908

Слово 16-го Авг. 1908

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

Юбилейное заушеніе.

Какъ говорятъ, на время юбилея Толстой уѣдетъ за границу, а въ Ясной Полянѣ останется будто бы какой-нибудь замѣститель, который «заранѣе согласенъ» принять на себя иго почестей и бремя славы.

Но разумѣется, сейчасъ нельзя предсказать, такъ ли оно будетъ въ дѣйствительности, хотя надо сознаться, что для самого юбиляра это былъ бы наилучшій исходъ. Правда, и за границей вокругъ его имени непремѣнно былъ бы шумъ, но шумъ почти тѣлесный, въ родѣ того, какой въ свое время преслѣдовалъ повсюду Гарибальди. Во всѣхъ городахъ Гарибальди засыпали цвѣтами, ему устраивали оваціи, и появленіе его на улицѣ или на балконѣ вызывало громъ рукоплесканій. Но чувствуя своего героя, заграничная толпа умѣла сохранить тонкую, трогательную деликатность. Когда Гарибальди отдыхалъ, мимо его дома проходили на цыпочкахъ, и малѣйшій шумъ, малѣйшая возня уличныхъ ребятъ-шекъ сейчасъ же вызывала предостерегающіе оклики:

— Тссс!.. Гарибальди спитъ!

Но у насъ, какъ кажется, великихъ людей чествуютъ нѣсколько иначе, и буквально не проходитъ того дня, чтобы по адресу Толстого не раздавалось грубой, безмысленной, нахальной брани. Дѣло дошло до того, что въ нѣкоторыхъ газетахъ появились даже особыя «юбилейныя» статьи, гдѣ доказывается, что не ругать Толстого невозможно.

— Ну, какъ же его не ругать, ежели онъ тайны искупленія не признаетъ?

Такой точки зрѣнія, между прочимъ, придерживается «Колоколъ», который взялъ подъ свою спеціальную защиту всѣхъ духовныхъ ревнителей, дозволившихъ себѣ «юбилейное заушеніе».

Епископы хотя и любятъ иногда выразиться, но надо имѣть въ виду, что они выражаются не для препровожденія времени, а ревнуя о вѣрѣ.

Притомъ же «обличительныя» слова имѣются и въ Евангеліи, гдѣ, напримѣръ, сказано «порожденія ехидны», «вы отъца вашего діавола» и пр. Такимъ образомъ, епископы не только могли, но и должны были такъ выражаться.

Я человекъ не духовный (и даже въ высшей степени не духовный) и потому не могу судить, въ какой мѣрѣ епископу приличествуетъ брань, хотя бы и обличительная. Но если «Колоколъ» говоритъ, что приличествуетъ, то я готовъ ему вѣрить.

Но зато я не могу повѣрить даже «Колоколу», что народъ не долженъ принимать участія въ юбилеѣ Толстого подъ опасеніемъ побоища и «столкновеній»! А между тѣмъ, именно эта мысль и проводится въ «Колоколѣ», подъ видомъ отеческихъ предостереженій: «Не пробуйте, — говоритъ черносотенная газета, — притянуть къ этому празднованію народъ чрезъ распоряженіе поддекашаго либеральнаго начальства такъ, какъ вы привыкли пасаждать въ на-

родѣ «прогрессъ», какъ вы заставляли праздновать 9-е января, какъ вы принуждали праздновать конституцію. Если вы хотите прибѣгать къ тѣмъ же способамъ, ну тогда столкновенію быть, правда, не мудрено».

Если «Колоколъ» общаетъ «столкновеніе», то, разумѣется, онъ знаетъ, что говорить. И возможно, что кое-гдѣ уже приготовлены «юбилейныя резины», тѣмъ болѣе, что, по отзывамъ черносотенной прессы, предстоящій юбилей Толстого устраивается исключительно евреями и съ еврейскими цѣлями.

Но если такъ, то значить, кромѣ духовныхъ заушеній, кромѣ ежедневной брани, ежедневныхъ клеветъ и ежедневной лжи, Толстой можетъ надѣяться еще и на «столкновенія» и на «юбилейныя резины»...

Нѣтъ, положительно будетъ лучше, если онъ уѣдетъ на время за границу...

Александръ Яблоновскій.

Речь 16-го Абр. 1908

„Воскресеніе“ Л. Н. Толстого въ де-

шевомъ изданіи на французскомъ языкѣ разошлось до настоящаго времени въ 150.000 экз.

Речь 16-го Абр. 1908

ЛИТЕРАТУРНЫЯ ВѢСТИ.

По свѣдѣніямъ изъ Ясной Поляны, Левъ Толстой готовитъ для заграничныхъ газетъ статью, протестующую противъ режима въ русскихъ тюрьмахъ. Статья вызвана многочисленными письмами изъ домовъ заключенія къ великому старцу. Многія изъ нихъ, наиболѣе трогательныя

и объективныя, цитируются или приводятся цѣликомъ къ этой статьѣ.

Слово 16-го Абр. 1908

*** „Толстовскій“ номеръ „Огонька“.

Въ предстоящему 80-лѣтію графа Л. Н. Толстого журналъ „Огонекъ“ собралъ и выдаетъ въ свѣтъ чрезвычайно-интересный и оригинальный матеріалъ.

Впервые печатаются здѣсь девятнадцать писемъ Льва Николаевича къ покойному писателю Леониду Оболенскому. Одно время Л. Н. былъ довольно близокъ къ нему и съ любовью слѣдилъ за его журнальной дѣятельностью.

Письма носятъ душевный характеръ. Здѣсь почти нѣтъ рѣчи о дѣловой сторонѣ отношеній двухъ писателей,—Толстой является здѣсь болѣе всего философомъ-моралистомъ. Тотъ, кто будетъ изучать великаго писателя въ эту пору жизни (1887—1903), не минетъ его бесѣдъ съ Оболенскимъ.

Нѣсколько страницъ изъ писемъ автографически воспроизведены.

Помимо привѣтственнаго стихотворенія К. Н. Льдова и статьи, посвященной характеристикѣ образа «патріарха русской литературы», журналъ даетъ рядъ воспоминаній бывшаго учителя Ясной-Поляны И. Тенерома и массу матеріала, иллюстрирующаго жизнь яснополянскаго философа.

Передъ читателемъ проходитъ и дѣтство, и молодость великаго человѣка, и прототипы его героев, и исторія его письма къ Александру III, и обьска въ Ясной-Полянѣ въ 1862 году и т. д.

Положительно кладъ для любителя—иллюстраціи, которыми богато украшенъ номеръ. Въ многочисленныхъ снимкахъ, только что сдѣланныхъ въ послѣдніе дни, передъ читателемъ проходитъ вся жизнь въ Ясной-

Полянѣ великаго старца и его семьи, (Толстой за обѣдомъ, за шахматами, въ семьѣ и т. д.). Очень цѣнны портреты самого писателя, представляющіе его такимъ, каковъ онъ въ настоящее время.

Привѣтъ Льву Толстому.

(Письмо въ редакцію)

Не обидно-ли для насъ, русскихъ, что финляндцы, какъ это и часто бывало, опять опередили насъ, на этотъ разъ въ приготовленіяхъ къ чествованію Толстого.

Въ Теріокахъ повсюду мы видѣли массу отпечатанныхъ воззваній къ публикѣ съ предложеніемъ желаніемъ подписаться подъ привѣтственной телеграммой, которая будетъ послана 28-го августа Толстому. При этомъ приложены адреса и имена лицъ, куда приглашаютъ для ознакомленія съ текстомъ телеграммы. Таковыя имѣются: Въ Куоккалѣ, Оулилѣ, Коломягахъ, Теріокахъ и Турсево.

Не стыдно-ли намъ, русскимъ, что ничего подобнаго у насъ нѣтъ, а есть на каждомъ шагу препоны тѣмъ, кто хочетъ выразить чѣмъ-либо свою любовь великому современнику.

Л. Барсова.

Б.В. 16го Авг. 1908

— Среди петербургскихъ приказчиковъ обсуждается вопросъ о чествованіи юбилея Л. Н. Толстого. Правленіе профессиональнаго общества торговыхъ служащихъ постановило въ этотъ день устроить для членовъ общества лекцію объ ученіи Л. Н. Толстого.

Слова 16го Авг. 1908

Къ юбилею Л. Н. Толстого.

Среди петербургскихъ приказчиковъ въ настоящее время обсуждается вопросъ о чествованіи юбилея Л. Н. Толстого. Правленіе профессиональнаго общества торго-

выхъ служащихъ постановило въ этотъ день устроить для членовъ общества лекцію объ ученіи Л. Н. Толстого. Предлагается допустить постъ лекціи пренія.

Московскія монархическія партіи въ виду приближенія дня юбилея Л. Н. Толстого и въ виду неуспѣха ихъ ходатайствъ передъ московской администраціей о недопущеніи празднованія юбилея, рѣшили обратиться съ тѣмъ же ходатайствомъ на Высочайшее имя.

Въ саратовскомъ литературномъ обществѣ 11 августа обсуждались вопросы, связанные съ чествованіемъ Л. Н. Толстого въ день его юбилея. Было предложено выпустить въ этотъ день юбилейный № „Нашей Газеты“. После продолжительныхъ преній собраніе большинствомъ голосовъ высказалось противъ выпуска таковаго № по финансовымъ и др. соображеніямъ. Для выработки программы литературнаго вечера и порядка чествованія юбилея собраніе избрало особый комитетъ изъ пяти лицъ и поручило ему представить свои работы возможно скорѣе на обсужденіе собранія. На собраніи высказано было еще разъ желаніе, чтобы въ чествованіи Л. Н. Толстого принимали участіе все общество и союзы, имѣющіеся въ г. Саратовѣ.

Саратовское „православное братство“ обратилось къ губернаторамъ съ ходатайствомъ, въ которомъ пишетъ:

„Никто такъ, какъ Толстой, не доноситъ помазанниковъ Божіихъ, царей земныхъ, и никто такъ, какъ Толстой, не призываетъ народъ къ возвышенію Царю и поставленію отъ него вѣстимъ. Никто такъ, какъ Толстой, не издѣвался надъ людьми своей отчизны и не возмывалъ имъ прощанья и извиненія. А потому постановленіе сар. гор. думы христіанскаго города дѣлать чествованіе юбилея такого извѣстнаго болотульскаго врага. Бога, Царя и отечества есть ужасное напѣваніе дѣтми христіанами, устроenie его имени бѣломъ теки-читальтѣй, съ тѣмъ, чтобы въ ковъ были все сочиненія его, ужаснаго врага. Бога, Царя и отечества, устроenie для дѣтми чтеція объ этомъ развратникѣ рода человѣческаго есть дѣло развращенія дѣтей и юныхъ бодростковъ и подстрекованіе имъ къ ужасно-вражескому беззачетливому, отреченію отъ Царя и своей отчизны, чего, можетъ быть, по своему невѣдѣнію, не признаютъ неразумные фанатики Толстой“.

Въ Видлѣ состоялось частное собраніе гласныхъ сар. думы, рѣшено представлять Л. Н. Толстого официально отъ имени гор. думы. Собирали намітило изъ членовъ управы и дѣлаторыхъ гласныхъ особую комисію, которой думой будетъ предложено уполномочить выработать форму привѣтствія. Вмѣстѣ съ тѣмъ городской голова обратится въ городскую управу въ Петербургѣ, Москвѣ, Геттѣ и др. съ просьбою сообщить, въ какой формѣ эти города предлагаютъ чествовать гр. Л. Н. Толстого.

Удѣльское землемѣрное губернское земское собраніе съидмало повелѣнныю по случаю представителю юбилея Л. Н. Толстого открыть въ пазки уѣздныхъ управъ ласки, безцѣльныхъ народичихъ (библиотечки) великаго юбилея, отправитъ мѣдъ юбилея привѣтствію телеграмму, устроить рядъ народныхъ вечеровъ, посылать въ провинціи Л. Н. Толстого.

Рече 16го Авг. 1908

За чтением Толстого.

Помню,—сотрудники „Жизни“ как-то бесѣдовали о чтеніи: что читать и какъ читать? Ядовитый критикъ „Жизни“ Соловьевъ-Андреевичъ задалъ вопросъ: во что превратился-бы человѣкъ, который читалъ бы исключительно Чирикова? И всѣ невольно разсмѣялись, разсмѣялся и самъ Чириковъ.

Но, если бы кто-нибудь задалъ вопросъ о влияніи чтенія исключительно одного

Толстого, то, конечно, никто-бы не разсмѣялся.

Могу сказать совершенно серьезно, что для меня, для моей жизни, для моего развитія произведенія Толстого пужаѣе, чѣмъ вся остальная художественная литература.

И я сознаю это въ особенности теперь, когда перечитываю Толстого, начиная съ первой страницы „Дѣтства“, написаннаго 56 лѣтъ тому назадъ.

Про чтеніе произведеній Толстого нельзя сказать, чтобы оно было „интересно“, „увлекательно“ и пр. Оно для этого слишкомъ значительно и часто тяжело. Не разъ, читая „Войну и миръ“, я этотъ такъ давно и хорошо знакомый романъ, мнѣ приходилось откладывать въ сторону книгу, такъ какъ грудь сжималась отъ рыданій и глаза наполнялись слезами.

Это не просто чтеніе, это переживаніе того, что передумалъ, перечувствовалъ, перестрадалъ самъ въ теченіе своей жизни. Всеобъемлющая душа великаго писателя вмѣщаетъ страданія и радости всѣхъ своихъ читателей.

И развѣ Толстой просто „писалъ“, „сочинялъ“; нѣтъ, онъ жилъ и живетъ въ своихъ твореніяхъ, онъ познавалъ и развивалъ въ нихъ свой духъ. Онъ познавалъ и исповѣдывался. Всѣ его произведенія—какъ бы сплошная исповѣдь, исповѣдь мировая. Оттого-то каждый, искренно мыслящій, чувствующій и, главное, страдающій человѣкъ, познавая Толстого, познаетъ въ немъ самого себя. Но не только познаетъ, а расширяетъ свою личность, развивая свою душу.

Съ непобѣдимой страстностью, передъ тѣмъ, кто переживаетъ его творенія, Толстой ставитъ вопросъ о смерти, но этотъ вопросъ у него сплетается съ вопросомъ о любви. Любовь побѣждаетъ смерть, и въ душѣ пробуждается порывъ къ новой, безсмертной жизни.

Не въ религиозно-этическихъ трактатахъ Толстого, а въ его художественныхъ твореніяхъ, въ его „Дѣтствѣ“, „Отрочествѣ“ и „Юности“, въ его „Казакахъ“, въ его „Войнѣ и мирѣ“ и „Воскресеніи“ слѣдуетъ искать пониманія той великой любви, которую онъ называетъ Богомъ.

Нѣтъ другого генія, который бы во имя жизни, во имя безсмертія съ такимъ дерзновеніемъ, какъ Толстой, проникалъ въ тайнства смерти и любви.

Читая Толстого, живешь съ нимъ самимъ, живешь и съ тою массою крупныхъ и мелкихъ, худыхъ и хорошихъ людей, въ которыхъ онъ вдохнулъ жизнь.

Про Всеволода Гаршина рассказываютъ, что „о герояхъ и разныхъ событіяхъ изъ романовъ Толстого онъ часто въ разговорѣ упоминалъ такимъ тономъ, какъ будто это было не вымыселъ, а дѣйствительность“.

И въ самомъ дѣлѣ, развѣ Андрей Болконскій, Пьеръ Безухій, Платонъ Каратаевъ, Наташа Ростова, Анна Каренина, Катюша Маслова и т. д. не болѣе живые, не болѣе близкіе намъ люди, чѣмъ многіе изъ тѣхъ, съ которыми намъ приходится быть знакомыми и встрѣчаться ежедневно?!

Силу Толстого знаютъ и чувствуютъ не только тѣ, которые его любятъ, но и тѣ, которые его ненавидятъ. Онъ и имъ страшно близокъ, близокъ отрицательно. Онъ не даетъ имъ спокойно наслаждаться низостью и гнусностью, наполняющими ихъ душу. Они злятся, они бѣсуются, но тѣмъ ярче свѣтитъ геній Толстого, геній жизни и любви.

Будемъ же жить съ нимъ, будемъ жить съ нимъ общою любовью, познавая въ немъ себя, пробуждая при его помощи то лучшее, то безсмертное, что таится въ душѣ каждаго изъ насъ.

И тогда наши дѣти или внуки, которые будутъ продолжать жить съ Толстымъ и которые сблизятся съ нимъ больше насъ, увидятъ, наконецъ, торжество истиннаго величія надъ низостью, торжество свѣта надъ властью тьмы.

В. Поссе.

Слова 16-го № 1908

Въ статьѣ „Нѣмой пророкъ“ Д. С. Мережковский, между прочимъ, говоритъ о В. С. Соловьевѣ: „онъ не революціонеръ“, „стихія революціонная чужда ему навѣки, если не какъ человѣку-дѣятелю, то какъ философу-созерцателю“.

Не считая себя вправе касаться вопроса—насколько философская основа В. С. безусловно исключаетъ революціонную идею, я, однако, на основаніи своихъ личныхъ воспоминаній позволяю себѣ свидѣтельствовать, что какъ „человѣку-дѣятелю“ ему далеко не было чуждо революціонное настроеніе. Страшный голодный годъ 91/92 произвелъ на В. С. очень сильное впечатлѣніе и привелъ его къ заключенію, что Россія находится наканунѣ крупнаго переворота, что онъ недвусмысленно и высказалъ въ своемъ рефератѣ, прочитанномъ въ московскомъ философскомъ обществѣ. Какъ извѣстно, тогда В. С. и Л. Н. Толстой за свои рефераты по поводу голода были лишены И. Д. Делиновымъ права дѣлать какія-нибудь сообщенія въ ученыхъ обществахъ, состоящихъ при университетахъ.

Припоминаю еще, что, какъ у меня въ вечеръ, такъ и въ болѣе раннемъ разговорѣ въ Москвѣ (въ началѣ весны 92 г.), когда мы съ нимъ возвращались разъ отъ Л. Н. Толстого, онъ категорически высказалъ:—Я не раздѣляю взгляда Толстого на войну, потому что революція, которая въ сущности то же что война, есть единственное средство для угнетеннаго народа сбросить тяготящее на немъ иго.

Л. Пантелѣевъ.

Слова 16-го № 1908 (по словамъ Пантелѣева)

МОСКВА.

(По телефону).

16 августа.

Здоровье Л. Н. Толстого.

Сегодня в Москвѣ получены подробныя свѣдѣнія о ходѣ болѣзни Л. Н. Толстого. Л. Н. захворалъ 8 августа. У него повысилась температура и появилась опухоль вѣнъ на лѣвой ногѣ. Самочувствіе было прекрасное. 11-го Л. Н. стало хуже; температура быстро повышалась. 13-го августа въ Ясную Поляну былъ вызванъ моск. врачъ Д. В. Никитинъ, а 14 авг. на консультацію прибылъ хирургъ-профессоръ Мартыновъ. Врачи признавъ болѣзнь тяжелой и требующей операціи, предписали абсолютный покой и вчера уже Мартыновъ вернулся въ Москву. Въ настоящее время боль въ ногѣ утихла. Температура и сердцебіеніе нормальны. Самочувствіе бодрое.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

(ПО ТЕЛЕФОНУ).

МОСКВА, 16 августа.

ВЪСТИ ИЗЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНЫ.

Сегодня изъ Ясной Поляны вернулся профессоръ Московскаго университета хирургъ А. В. Мартыновъ, котораго приглашали къ гр. Л. Н. Толстому. Положеніе больного, по мнѣнію профессора, довольно серьезное, такъ

какъ ему угрожаетъ закупорка вѣнъ въ лѣвой ногѣ. Хирургическаго вмешательства пока не потребовалось. Последние дни Левъ Николаевичъ чувствуетъ себя значительно лучше, выглядитъ бодрѣе и способенъ работать.

КЪ ЮБИЛЕЮ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО.

Московское общество любителей художествъ въ день юбилея гр. Л. Н. Толстого посылаетъ въ Ясную Поляну привѣтственный адресъ и альбомъ съ рисунками лучшихъ русскихъ художниковъ. Въ числѣ другихъ для альбома дадутъ свои произведенія гг. Рѣпинъ, Полѣновъ, проф. Копелевъ, Васнецовъ и Корвинъ.

Н. В. 17-го. 1908

МОСКВА.

16-го августа.

(По телефону).

Сегодня в Москвѣ получены подробныя свѣдѣнія о ходѣ болѣзни Л. Н. Толстого. Л. Н. захворалъ 8-го августа. У него повысилась температура и появилась опухоль вѣнъ на лѣвой ногѣ. Самочувствіе было прекрасное. 11-го Л. Н. стало хуже; температура быстро повышалась. 13-го августа въ Ясную Поляну былъ вызванъ московскій врачъ, Д. В. Никитинъ, а 14-го августа на консультацію прибылъ хирургъ, профессоръ Мартыновъ. Врачи, признавъ болѣзнь тяжелой и не требующей операціи, предписали абсолютный покой, и вчера уже Мартыновъ вернулся въ Москву. Въ настоящее время боль въ ногѣ утихла. Температура и сердцебіеніе нормальны. Самочувствіе бодрое.

Н. В. 17-го. 1908

СМОЛЕНСКЪ, 16 августа.

Вопросъ о чествованіи Толстого, внесенный въ думу гласнымъ Станиславскимъ, до сихъ поръ еще къ разсмотрѣнію не разрѣшенъ; на трехкратный запросъ гласнаго управа отвѣтила отказомъ ссылкой на губернатора.

Рос. 17-го. 1908

Болѣзнь гр. Л. Н. Толстого.

Около трехъ недѣль тому назадъ у Льва Николаевича Толстого образовалось воспаленіе венознаго узла на внутренней сторонѣ лѣвой голени. Воспалительный процессъ распространился затѣмъ выше по вѣнѣ. Въ настоящее время Л. Н. находится въ постели въ слѣдующемъ состояніи: воспалена подкожная вена лѣвой ноги (v. saphena magna) почти на всемъ ея протяженіи; нѣсколько ослаблена дѣятельность сердца; есть явленія застоя въ нижнихъ доляхъ легкихъ; температура повышена и доходитъ до 38,5.

14-го августа состоялась консультація врачей, пріѣхавшихъ въ Ясную Поляну, проф. А. В. Мартынова и Д. В. Никитина и домашняго врача Д. П. Маковицкаго.

Образованіе воспалительнаго процесса вызвано было, повидимому, тѣмъ, что Левъ Николаевичъ натрудилъ себѣ ногу ходьбой или ѣздой верхомъ. Въ теченіе лѣта Левъ Николаевичъ купался два раза въ день, отправляясь для купанья версты за три пѣшкомъ, и почти ежедневно ѣздилъ верхомъ, большей частью въ предѣлахъ имѣнія, но иногда позволяя себѣ и болѣе отдаленныя поѣздки—версты на 15—20. Въ началѣ болѣзни Левъ Николаевичъ чувствовалъ себя настолько въ силахъ, что продолжалъ заниматься: ему читали и онъ диктовалъ. На увѣщанія оставить занятія Левъ Николаевичъ отвѣчалъ, что его голова не можетъ не работать, а потому, если ей не давать другой пищи, онъ вынужденъ будетъ сосредоточиться на мысли о своей болѣзни, что едва ли будетъ лучше. Съ развитіемъ болѣзни однако пришло отложитъ занятія и соблюдать болѣе строгій покой. Посторонніе къ больному не допускаются, такъ какъ разговоры вообще для него утомительны. По послѣднимъ извѣстіямъ, температура больного понизилась, тѣмъ не менѣе болѣзнь требуетъ внимательнаго ухода и продолжительнаго покоя.

Домашній врачъ Льва Николаевича Д. П. Маковицкій—родомъ словакъ, окончившій курсъ въ пражскомъ (славянскомъ) университетѣ. Онъ—убѣжденный послѣдователь Льва Николаевича и издавъ въ переводѣ нѣсколько его сочиненій, вызвавшихъ отчасти преслѣдованіе ихъ въ Венгріи, что побудило его, наконецъ, оставить эту страну и поѣхать въ Ясную Поляну, гдѣ онъ встрѣтилъ радужный пріемъ и остался затѣмъ въ качествѣ домашняго врача.

Рос. Вѣдом. 17-го. 1908

Постановленія и пожеланія перваго всероссійскаго съѣзда печати.

Въ виду приближающагося юбилея Л. Н. Толстого напоминаемъ постановленія и пожеланія перваго всероссійскаго съѣзда дѣятелей печати.

По вопросу о чествованіи Л. Н. Толстого.

1. Желательно, чтобы по случаю 80-й годовщины рожденія великаго писателя русской земли, 28 августа 1908 г. или въ ближайшіе дни, всѣ газеты и журналы посвятили бы свои страницы, главнымъ образомъ, этому знаменательному событію, на которое несомнѣнно, такъ или иначе, откликнется все просвѣщенное чело-вѣчество.

Хотя день 28 августа приходится въ канунъ праздника, когда зрѣлища не допускаются, но все-же вполне умѣстно устроить бесплатныя чтенія для народа и для дѣтей, изъ избранныхъ сочиненій Л. Н. Толстого. Печати слѣдовало бы пригласить и каждую интеллигентную семью, какъ въ городѣ такъ и въ деревнѣ, устроить семейныя, домашнія чтенія, посвященныя гуманной личности нашего гениальнаго современника и его произведеніямъ.

2. Главное чествованіе, по мнѣнію съѣзда, слѣдуетъ перенести на осень текущаго года, когда заканчиваются лѣтній отдыхъ и и разѣзды изъ городовъ. Такимъ временемъ съѣздъ намѣчаетъ 1-ое октября 1908 года и, по возможности, смотря по мѣстнымъ условіямъ, слѣдующую за 1 октября недѣлю. Въ эти дни желательно организовать чтенія о Толстомъ и устраивать спектакли изъ его произведеній, живыя картины, лекціи, дѣтскіе и народныя праздники, по программамъ не противорѣчащимъ возрѣніямъ Толстого, съ тѣмъ, чтобы платныя предпріятія этого рода могли бы увеличить общій фондъ имени великаго писателя или были предназначены на другія блага дѣли, по усмотрѣнію организаторовъ.

3. Отъ имени печати рѣшено издать сборникъ, всецѣло посвященный личности чествуемаго писателя, мнѣніямъ о немъ и характеристикѣ его произведеній. Сборникъ долженъ быть составленъ изъ отзывовъ и статей, полученныхъ отъ русскихъ и иностранныхъ писателей, особо приглашенныхъ къ тому. Изданіе сборника возлагается на комитетъ, избранный для приведенія въ исполненіе постановленій съѣзда.

4. Съѣздъ призналъ необходимымъ устроить въ С.-Петербургѣ литературный домъ-музей имени Л. Н. Толстого. Въ домѣ этомъ, кромѣ музея, признано желательнымъ имѣть и другія культурно-просвѣтительныя учрежденія, какъ для изученія произведеній великаго писателя, такъ и для ознакомленія съ ними широкихъ круговъ населенія. Наряду съ этимъ, съѣздъ выразилъ пожеланіе, чтобы приняты были мѣры для изданія всего, что вышло изъ-подъ пера Л. Н. Толстого за послѣдніе 25 лѣтъ, а также для удешевленія его сочиненій. Для осуществленія этихъ предположеній съѣздъ постановилъ открыть сборъ въ фондъ имени Л. Н. Толстого *).

5. Всѣ сборы и пожертвованія въ фондъ имени Толстого должны быть сосредоточены въ обществѣ его имени, а впредь до утвержденія этого общества, — въ Комитетѣ съѣзда.

6. Къ участію въ чествованіи Л. Н. Толстого, пригласить иностранную печать вообще и славянскую въ особенности.

*) Пожертвованія въ фондъ имени Л. Н. Толстого принимаются въ Петербургѣ въ редакціяхъ журналовъ „Современный Міръ“, „Образованіе“, „Минувшіе годы“ и газетъ: „Рѣчь“, „Слово“ и „Современное Слово“.

Постоянный комитетъ для выполненія постановленій съѣзда надлежитъ образовывать изъ 12 членовъ, изъ которыхъ девять избираются съѣздомъ, а три избираются литературнымъ фондомъ, кассой взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ и с.-петербургскимъ литературнымъ обществомъ по одному отъ cadaго изъ этихъ учреждений. Сверхъ 12 членовъ, комитету предоставляется коопировать еще трехъ членовъ. Замѣстителями выбывающихъ членовъ комитета являются кандидаты изъ лицъ, получившихъ при баллотировкѣ наибольшее число голосовъ, вслѣдъ за избранными въ члены. Въ составъ комитета избраны: Н. Ф. Анненскій, П. А. Милуковъ, В. Я. Богучарскій, М. М. Ковалевскій, Г. К. Градовскій, В. Г. Короленко, М. М. Ѳедоровъ, В. В. Водовозовъ и М. А. Стаховичъ. Кандидатами избраны: А. В. Пѣшихоновъ, К. В. Аркадакскій, А. А. Столыпинъ, В. Г. Танъ, Г. В. Гессенъ, С. Н. Прокоповичъ и Ф. Д. Батюшковъ.

Передъ закрытіемъ съѣзда, единодушно приняты два пожеланія: а) чтобы Россія получила, наконецъ, въ дѣйствительности, свободу мысли и слова, обеспеченную печатью манифестомъ 17 октября 1905 г., и русскіе читатели имѣли равное съ иностранцами право пользоваться всѣми безъ изъятія произведеніями Льва Толстого, и б) чтобы осуществилось чело-вѣколюбивое ученіе нашего гениальнаго, чтимаго во всемъ мірѣ писателя и прекратились удручающіе насъ ужасы смертныхъ казней.

Согласно постановленію съѣзда и за выбытіемъ изъ состава комитета члена его Н. Ф. Анненскаго и кандидата А. В. Пѣшихонова, комитетъ пополнился К. В. Аркадакскимъ. Какъ представители литературныхъ учреждений, въ комитетъ вошли:

отъ литературнаго фонда С. А. Венгеровъ, отъ кассы взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ — Л. З. Слонимскій, отъ литературнаго общества — Ф. Д. Батюшковъ. Кромѣ того, комитетъ воспользовался предоставленнымъ ему правомъ кооптации и избралъ въ свой составъ Л. Н. Андреева, Г. В. Плеханова и Д. С. Мережковского.

Рѣш. 17-го Авг. 1908

Къ юбилею Л. Н. Толстого.

Среди петербургских рабочих открыта подписка на учреждение стипендій въ учебныхъ заведеніяхъ въ память восьмидесятилѣтія со дня рожденія Л. Н. Толстого.

Петербургское изданіе „Солнце“ выпустило снимки съ картины С. Прокудина-Горскаго, изображающей Л. Н. Толстого на креслѣ въ саду. Подъ портретомъ отлитографирована собственноручная подпись юбиляра: „Левъ Толстой. 23 мая, 1908“. Снимокъ выполненъ прекрасно. Оттѣнки красокъ переданы очень хорошо. Выраженіе лица Л. Н. суровое, величественное. Цѣна снимка 2 р.

Нашъ елисаветградскій корреспондентъ сообщаетъ намъ:

„Первый починъ въ дѣлѣ ознаменованія 80-лѣтняго юбилея великаго писателя земли русской сдѣлала дирекція нашей общественной библіотеки, постановившая въ знаменательный для всей мыслящей Россіи день устроить публичный литературный вечеръ, посвященный маститому юбиляру. Кроме того, постановлено повѣсить въ помѣщеніи библіотеки портретъ великаго старца, пополнить Толстовскій отдѣлъ какъ сочиненіями юбиляра, такъ и всѣми наиболѣе выдающимися и цѣнными книгами, которыя, по случаю юбилея, появятся на книжномъ рынкѣ. 12 августа предсѣдатель дирекціи общественной библіотеки А. О. Якубовскій, воспользовавшись пребываніемъ здѣсь херсонскаго губернатора Ф. А. Бантыша, специально прѣхавшаго для участія въ осмотрѣ и приѣмѣ грандіознаго зданія новой тюрьмы, подалъ ему прошеніе о разрѣшеніи публичнаго чествованія юбилея Л. Н. Толстого. Губернаторъ сочувственно отнесся къ ходатайству, заявивъ, что въ принципѣ не встрѣчаетъ препятствій къ публичному чествованію юбилея Л. Н. Толстого, и разрѣшеніе этого вопроса предоставляетъ мѣстной администраціи, которой дана соответствующая инструкція. При этомъ губернаторъ указалъ г. Якубовскому, что чтеніе на проектируемомъ литературномъ вечерѣ чего-либо изъ новѣйшихъ писаній Толстого не можетъ быть допущено. Такъ какъ дирекція общественной библіотеки не имѣетъ въ виду ничего подобнаго, то съ этой стороны нельзя ожидать какихъ-либо поводовъ къ недопущенію вечера. Но зато является нѣкоторое сомнѣніе въ возможности организаціи вечера, въ виду отсутствія у насъ болѣе или менѣе солидныхъ силъ для составленія интереснаго реферата или лекціи о Толстомъ.

Въ сознаніи отсутствія у насъ такихъ лекторовъ дирекція предприняла шаги къ приглашенію кого-либо изъ иногороднихъ лекторовъ и обратилась съ запросами въ Одессу и Кіевъ“.

— Кіевскому обществу распространенія въ народѣ образованія разрѣшено устройство лекцій о художественномъ творчествѣ Л. Н. Толстого. Лекціи состоятся въ концѣ августа.

— Витебская городская дума единогласно постановила послать въ день юбилея привѣтственную телеграмму Толстому, назвать улицу его именемъ, открыть училище имени писателя, приобрести и раздать ученикамъ городскихъ школъ его сочиненія.

— Московскія общества любителей русской словесности и общество дѣателей періодической печати и литературы 28-го августа посылаютъ въ Ясную Поляну адреса. Въ сентябрѣ проектируется соединить торжественное засѣданіе этихъ двухъ обществъ съ литературно-художественнымъ кружкомъ и кассой взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ.

— Въ засѣданіи дирекціи московскаго литературно-художественнаго кружка 13 августа постановлено въ день 80-лѣтія Л. Н. Толстого послать въ Ясную Поляну адресъ за подписью, по возможности, всѣхъ членовъ кружка и первое исполнительное собраніе въ текущемъ сезонѣ посвятить Л. Н. Толстому. Въ этомъ же засѣданіи обсуждалось предложеніе П. А. Сергѣенко объ изданіи международнаго альманаха Л. Н. Толстого.

Дирекція приняла предложеніе П. А. Сергѣенко и рѣшила предложить общему собранію членовъ кружка ассигновать 3 тыс. руб. съ тѣмъ, чтобы, по выручкѣ этой суммы отъ продажи альманаха, она поступила для основанія при кружкѣ капитала имени Л. Н. Толстого. Въ этотъ же капиталъ поступить и сборъ съ Толстовскаго исполнительнаго собранія. Проценты съ капитала будутъ отчисляться для взноса платы и пособія недостаточнымъ студентамъ университета.

Ровно 17-го августа 1908

Изъ біографіи Л. Н. Толстого.

Біографія Л. Н. Толстого, составляемая Бирюковымъ, выходитъ, какъ извѣстно, одновременно на нѣсколькихъ языкахъ. Въ скоромъ времени появится второй томъ. Нѣкоторыя выдержки изъ него приведены въ иностранныхъ газетахъ по корректурамъ. Эти выдержки взяты, главнымъ образомъ, изъ дневниковъ Толстого, относящихся къ началу 60-хъ годовъ—времени, непосредственно слѣдовавшему за женитьбой Толстого и явившемуся для него началомъ сильной внутренней борьбы.

Съ 1862 года въ дневникѣ начинаются мысли о смерти и о самоубійствѣ. Не малую роль здѣсь играли и сомнѣнія въ семейномъ счастьѣ, вмѣстѣ съ сомнѣніями о томъ, допустимо-ли это счастье, имѣть-ли право человѣкъ предаваться ему.

Въ 1863 году борьба все еще продолжается, и въ октябрѣ въ дневникѣ идутъ слѣдующія строки: «Все это прошло, и все это неправда. Я счастливъ благодаря ей, но я страшно недоволенъ самимъ собою. Я шатаюсь подъ тяжестью смерти, шатаюсь и не имѣю силъ устоять на ногахъ. Я не хочу смерти, я хочу и люблю безсмертіе. Мнѣ не нужно выбирать. Выборъ давно сдѣланъ: литература, искусство, педагогія и семья. Непослѣдовательность, нерѣшительность, лѣнь, слабость—вотъ мои враги».

Отъ этой борьбы съ самимъ собою Толстой спасается въ области литературнаго творчества. Мало-по-малу имъ овладѣваетъ сюжетъ «Войны и мира». 19-го марта 1865 года онъ заноситъ въ дневникъ: «Я читаю въ исторію Наполеона и Александра. Я только что пережилъ большую радость: сознаніе, что могу сдѣлать нѣчто значительное. Меня охватываетъ мысль изложить исторію психологически: написать романъ Александра и Наполеона... изобразить всю противоположность этихъ двухъ людей и окружавшаго ихъ міра».

Подъ 13 августа 1865 г. Толстой заноситъ свои мысли о собственности на землю. Мысли эти, получившія теперь такое широкое распространеніе, занимали его уже 40 лѣтъ тому назадъ. Слѣдуетъ цѣлый рядъ разсужденій о землѣ, изъ которыхъ инныя оказываются настоящимъ пророчествомъ. Любопытно, что, высказывая эти мысли, Толстой прибавляетъ: «все это я видѣлъ во снѣ 13 августа».

1-го ноября 1865 года Толстой прекратилъ писаніе дневника. Онъ сдѣлалъ перерывъ на 13 лѣтъ. Въ этотъ періодъ выходятъ его «Война и Миръ», «Анна Каренина» и другія произведенія, въ которыхъ личность автора настолько отражается, что они, въ сущности, являются продолженіемъ дневника, но только въ высоко-художественной формѣ.

Б. В. 17-го августа 1908

Къ юбилею Л. Н. Толстого.

Среди петербургскихъ рабочихъ открыта подписка на учрежденіе стипендій въ учебныхъ заведеніяхъ въ память восьмидесятилѣтія со дня рожденія Л. Н. Толстого.

На послѣднемъ засѣданіи „межклубной“ комисіи, объединяющей дѣятельность петербургскихъ рабочихъ клубовъ, рѣшено въ день юбилея Толстого организовать рядъ публичныхъ лекцій.

Петербургское изданіе „Солнце“ выпустило снимки съ картины С. Прокудина-Горскаго, изображающей Л. Н. Толстого на креслѣ въ саду. Подъ портретомъ отлитографирована собственноручная подпись юбиляра: „Левъ Толстой. 23 мая, 1908“. Снимокъ выполненъ прекрасно. Оттѣнки красокъ переданы очень хорошо. Выраженіе лица Л. Н. суровое, величественное. Цѣна снимка 2 р.

— Кіевскому обществу распространенія въ народѣ образованія разрѣшено устройство лекцій о художественномъ творествѣ Л. Н. Толстого. Лекціи состоятся въ концѣ августа.

— Витебская городская дума единогласно постановила послать въ день юбилея привѣтственную телеграмму Толстому, назвать улицу его именемъ, открыть училище имени писателя, приобрести и раздать ученикамъ городскихъ школъ его сочиненія.

— Московскія общества любителей россійской словесности и общество дѣятелей періодической печати и литературы 28-го августа посылаютъ въ Ясную Поляну адреса. Въ сентябрѣ проектируется соединить торжественное засѣданіе этихъ двухъ обществъ съ литературно-художественнымъ кружкомъ и кассой взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ.

— Въ засѣданіи дирекціи московскаго литературно-художественнаго кружка 13 августа постановлено въ день 80-лѣтія Л. Н. Толстого послать въ Ясную Поляну адресъ за подписью, по возможности, всѣмъ членамъ кружка и первое исполнительное собраніе въ текущемъ сезонѣ посвятить Л. Н. Толстому. Въ этомъ же засѣданіи обсуждалось предложеніе П. А. Сергѣенко объ изданіи международнаго альманаха Л. Н. Толстого.

Дирекція приняла предложеніе П. А. Сергѣенко и рѣшила предложить общему собранію членовъ кружка ассигновать 3 тыс. руб. съ тѣмъ, чтобы, по выручкѣ этой суммы отъ продажи альманаха, она поступила для основанія при кружкѣ капитала имени Л. Н. Толстого. Въ этотъ же капиталъ поступить и сборъ съ Толстовскаго исполнительнаго собранія. Проценты съ капитала будутъ отчисляться для взноса платы и пособія недостаточнымъ студентамъ университета.

Нашъ елисаветградскій корреспондентъ сообщаетъ намъ:

„Первый починъ въ дѣлѣ ознаменованія 80-лѣтняго юбилея великаго писателя земли русской сдѣлала дирекція нашей общественной библіотеки, постановившая въ знаменательный для всей мыслящей Россіи день устроить публичный литературный вечеръ, посвященный маститому юбиляру. Кроме того, постановлено повѣсить въ помѣщеніи библіотеки портретъ великаго старца, пополнить Толстовскій отдѣлъ какъ сочиненіями юбиляра, такъ

и всѣми наиболее выдающимися и цѣнными книгами, которыя, по случаю юбилея, появятся на книжномъ рынкѣ. 12 августа предсѣдатель дирекціи общественной библіотеки А. О. Якубовскій, воспользовавшись пребываніемъ здѣсь херсонскаго губернатора Ф. А. Бантыша, специально пріѣхавшаго для участія въ осмотрѣ и пріемѣ грандіознаго зданія новой тюрьмы, подалъ ему прошеніе о разрѣшеніи публичнаго чествованія юбилея Л. Н. Толстого. Губернаторъ сочувственно стѣсняясь ходатайству, заявивъ, что въ принципѣ не встрѣчаетъ препятствій къ публичному чествованію юбилея Л. Н. Толстого, и разрѣшеніе этого вопроса предоставляетъ мѣстной администраціи, которой дана соответствующая инструкція. При этомъ губернаторъ указалъ г. Якубовскому, что чтеніе на проектируемомъ литературномъ вечерѣ чего-либо изъ новѣйшихъ писаній Толстого не можетъ быть допущено. Такъ какъ дирекція общественной библіотеки не имѣетъ въ виду ничего подобнаго, то съ этой стороны нельзя ожидать какихъ-либо поводовъ къ недопущенію вечера. Но зато является нѣкоторое сомнѣніе въ возможности организациі вечера, въ виду отсутствія у насъ болѣе или менѣе солидныхъ силъ для составленія интереснаго реферата или лекціи о Толстомъ.

Въ сознаніи отсутствія у насъ такихъ лекторовъ дирекція предприняла шаги къ приглашенію кого-либо изъ иногороднихъ лекторовъ и обратилась съ запросами въ Одессу и Кіевъ“.

Свердлов. Слово 17-го Авг. 1908

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г. Не откажите, пожалуйста, напечатать небольшое разъясненіе къ появившемуся въ вашей газетѣ отчету о думскомъ засѣданіи по поводу чествованія Л. Н. Толстого. Напечатанная у васъ замѣтка производитъ такое впечатлѣніе, какъ будто Л. Н. Толстой непосредственно заинтересованъ въ судьбѣ и распространеніи составленной мною хрестоматіи изъ его произведеній. На самомъ дѣлѣ это не такъ. Правда, онъ съ обычной ему благожелательностью къ своимъ знакомымъ отнесся дружелюбно и къ моему начинанію, но уклонился отъ всего, что носило хоть какой-нибудь оттѣнокъ, хоть самый летучій намекъ на «юбилейность» и даже посоветовалъ мнѣ (во избѣжаніе могущихъ возникнуть недоразумѣній) измѣнить первоначальное названіе хрестоматіи: «Дѣтямъ—отъ Льва Николаевича» на теперешнее: «Хрестоматія изъ произведеній Л. Н. Толстого». Считаю однако долгомъ заявить, что уважаемый М. М. Стасюлевичъ могъ понять мои слова именно такъ, какъ онъ заявилъ въ комисіи. Свиданіе наше происходило на ходу: я очень торопился къ повѣзду и навѣрно не сумѣлъ дать своей рѣчи надлежащаго рельефа.

П. Сергѣенко.

М. В. 17-го Авг. 1908

Къ юбилею Л. Н. Толстого.

Ко дню юбилея Л. Н. Толстого г. Сергѣенко готовитъ большой сборникъ диалоговъ, писемъ, подписей и карточекъ знаменитостей міра. Между прочимъ, въ сборникъ будетъ фигурировать письмо японца Томи-Томи, послѣдователя Толстого. Этотъ японецъ во всемъ слѣдуетъ Льву Николаевичу. Недавно онъ гостилъ недѣлю въ Ясной Полянѣ и произвелъ на всѣхъ окружающихъ чарующее впечатлѣніе. Также будетъ фигурировать письмо первой женщины-философа, живущей въ Америкѣ, — Люси Моляръ.

На имя московскаго гор. головы, Н. И. Гучкова поступили 24 прошенія отъ всѣхъ московскихъ отдѣловъ „с. р. н.“ о недопущеніи юбилейныхъ чествованій гр. Л. Н. Толстого. Каждымъ изъ отдѣловъ подано отдѣльное прошеніе. Помимо подачи этихъ прошеній, среди московскихъ союзниковъ энергично обсуждается идея активнаго выступленія въ Москвѣ противъ юбилейныхъ торжествъ въ честь „великаго писателя земли русской“.

Изъ какой-то Южн. Газеты 18. 1908

Вильна. Къ чествованію гр. Л. Н. Толстого. Въ Вильнѣ состоялось частное совѣщаніе гласныхъ гор. думы; рѣшено привѣтствовать Л. Н. Толстого официально отъ имени гор. думы. Совѣщаніе намѣтило изъ членовъ управы и нѣкоторыхъ гласныхъ особую комиссію, которой думой будетъ предложено уполномочить вырабатывать форму привѣтствія. вмѣстѣ съ тѣмъ городской голова обратился въ городскія управленія Петербурга, Москвы, Риги и др. съ просьбою сообщить, въ какой формѣ эти города предполагаютъ чествовать гр. Л. Н. Толстого.

Русская Мысль 18-го Авг. 1908

Состояніе здоровья гр. Л. Н. Толстого.

Изъ Ясной Поляны вернулся профессоръ московскаго университета, хирургъ А. В. Мартыновъ, котораго приглашали къ гр. Л. Н. Толстому. Положеніе больного, по мнѣнію профессора, довольно серьезное, такъ какъ ему угрожаетъ закупорка вѣнъ въ лѣвой ногѣ. Хирургическаго вмѣшательства пока не потребовалось. Послѣдніе дни Левъ Николаевичъ чувствуетъ себя значительно лучше, выглядитъ бодрымъ и способенъ работать.

(„Н. Вр.“)

Русская Мысль 18-го Авг. 1908

Здоровье Л. Н. Толстого.

Сегодня въ Москвѣ получены подробныя свѣдѣнія о ходѣ болѣзни Л. Н. Толстого. Л. Н. захворалъ 8 августа. У него повысилась температура и появилась опухоль вѣнъ на лѣвой ногѣ. Самочувствіе было прекрасное. 11-го Л. Н. стало хуже; температура быстро повышалась. 13-го августа въ Ясную Поляну былъ вызванъ моск. врачъ Д. В. Никитинъ, а 14 авг. на консультацію прибылъ хирургъ-профессоръ Мартыновъ. Врачи признавъ болѣзнь тяжелой и требующей операціи, предписали абсолютный покой и вчера уже Мартыновъ вернулся въ Москву. Въ настоящее время боль въ ногѣ утихла. Температура и сердцебіеніе нормальны. Самочувствіе бодрое.

Газета Казанскаго 18. 1908

Вопросъ о международномъ альманахѣ имени Толстого можно считать законченнымъ. Альманахъ готовъ и поступаетъ въ печать. Въ составленіи его приняли участіе представители всѣхъ культурныхъ странъ: Англіи, Америки, Австраліи, Бельгіи, Болгаріи, Германіи, Голландіи, Италіи, Индіи, Испаніи, Норвегіи, Персіи, Сербіи, Франціи и Японіи.

Новая Русь 18-го Авг. 1908

Болѣзнь Л. Толстого.

Изъ Ясной Поляны сообщаютъ слѣдующія дополнителныя свѣдѣнія о болѣзни Л. Н. Толстого. Около трехъ недѣль тому назадъ у Л. Н. появилось внезапное воспаленіе на лѣвой голени. Воспалительный процессъ распространился на всю ногу. (Въ настоящее время воспаленъ подкожный слой лѣвой ноги). Положеніе больного осложнилось, температура повысилась до 38½ °. Дѣятельность сердца стала ослабѣвать. 14-го августа состоялся консилиумъ изъ пріѣхавшихъ врачей: профессора московскаго университета хирурга А. В. Мартынова, московскаго врача Никитина и домашняго врача Маковецкаго. Консилиумомъ вынесено заключеніе, что воспалительный процессъ ноги вызванъ частой ѣздой Л. Н. верхомъ на лошади. Дѣйствительно, за послѣднее время Л. Н. 2 раза въ день катался верхомъ на довольно большое разстояніе. Въ настоящее время Л. Н. находится въ постели; у него воспаленъ подкожный слой лѣвой ноги. Онъ чувствуетъ себя настолько бодро, что все это время усиленно работаетъ, диктуя въ постели своимъ близкимъ. На просьбу врачей прекратить свои занятія Л. Н. упорно отказывается, заявляя, что его голова не можетъ не работать, и что бездѣйствіе погудитъ его думать о болѣзни, что едва-ли, по его мнѣнію, будетъ лучше. Посторонніе къ Л. Н. не допускаются. Врачи предписали ему полный покой и самый внимательный уходъ.

Интересныя свѣдѣнія сообщаютъ о домашнемъ врачѣ Л. Н., Маковецкомъ. Маковецкіи по происхожденію словакъ. Получилъ образованіе въ пражскомъ, славянскомъ университетѣ. Какъ убѣжденнѣйшій послѣдователь ученія Л. Н. онъ долженъ былъ оставить Венгрію. Пріѣхавъ въ Ясную Поляну, онъ нашелъ здѣсь радушный пріемъ и былъ приглашенъ въ качествѣ домашняго врача. Л. Н.

Норм. Газ. 18-го Авг. 1908

На состоявшемся недавно очередномъ за-
сѣданіи секретаріата Ц. Б. въ расширен-
номъ составѣ, рѣшено предложить проф-
фессіональнымъ союзамъ отпраздновать день
юбилея Л. Толстого устройствомъ цѣлаго
ряда собраній по проф. союзамъ, клубамъ и
т. д., на которыхъ желательно всесторонне
освѣтить дѣятельность Л. Толстого, отмѣ-
тивъ ея положительныя стороны, съ точки
зрѣнія интересовъ рабочаго класса.

Витебскъ, въ ознаменованіе юбилея Л.
Н. Толстого, открываетъ начальное учи-
лище имени писателя.

Нашъ корреспондентъ изъ Ставрополя-
губ. пишетъ, что мѣстная управа, созывая
на 22 августа городскую думу, вносить
въ нее слѣдующій проектъ чествованія
великаго писателя:

1) Послать юбиляру отъ имени города
привѣтственную телеграмму;

2) первое, какое будетъ открыто въ
Ставрополѣ, учебное заведеніе назвать
именемъ Л. Н. Толстого (таковымъ, ка-
жется, будетъ вторая мужская гимназія,
о разрѣшеніи открыть каковую предъав-
лено ходатайство;

3) устройство народныхъ чтеній съ
бесплатною раздачею населенію наиболее
популярныхъ сочиненій великаго писателя.
О присылкѣ такихъ сочиненій посланы
мѣсяцъ тому назадъ требованія въ изда-
тельства И. Д. Сытина—въ Москву и
„Нов. Времени“—въ Петербургъ, но до
сихъ поръ отвѣта никакого не полу-
чено.

Собр. Слово Казетамъ 18-го Авг. 1908

Передъ юбилеемъ Л. Н. Толстого.

Московское общество любителей худо-
жества въ день 80-тилѣтія со дня рожденія
Л. Н. Толстого рѣшило отправить въ Ясную
Поляну привѣтственный адресъ и альбомъ съ
рисунками русскихъ художниковъ. Въ этомъ ал-
бомѣ помѣщены произведенія Рѣпина, Васнецова,
Коровина, Полѣнова профессора Кошелева и
мн. др.

Въ Теріокахъ и по станціямъ Финляндской ж. д.
расклеены отпечатанныя воззванія къ публикѣ
съ предложеніемъ желающимъ подписаться подъ
привѣтственной телеграммой, которая будетъ по-
слана 28-го августа Л. Н. Толстому. При этомъ
обозначены имена лицъ съ адресами, куда при-
глашаются для ознакомленія съ подробнымъ
текстомъ телеграммы.

Кромѣ того въ финляндскихъ газетахъ еже-
дневно посвящается цѣлый рядъ статей великому
писателю и граждане Финляндіи призываются
достойно отпраздновать этотъ всемірный празд-
никъ. Тѣ же газеты сообщаютъ предполагаемый
репертуаръ финскаго театра въ Гельсингфорсѣ.
Кромѣ пьесъ Киви, Эрино, Мини Кантъ, Веп-

селля и др., будетъ поставлена къ юбилею Л. Н.
Толстого „Власть тьмы“.

Въ Ставрополѣ-Кавказскомъ управа созываетъ
экстренное собраніе городской думы на 22 ав-
густа и вноситъ въ нее проектъ чествованія
Л. Н. Толстого слѣдующаго характера:

Послать юбиляру отъ имени города привѣт-
ственную телеграмму. Первое, какое будетъ
открыто въ Ставрополѣ учебное заведеніе, на-
звать именемъ Льва Николаевича Толстого (пред-
полагаютъ назвать скоро открывающуюся вторую
мужскую гимназію).

Устройство не только по всему городу, но и
по всей губерніи народныхъ чтеній о Толстомъ
съ раздачею бесплатно населенію наиболее
популярныхъ сочиненій великаго писателя, о
присылкѣ которыхъ уже сдѣланы запросы изда-
тельствамъ Сытина и „Новаго Времени“.

Городъ Витебскъ въ ознаменованіе юбилея
Л. Н. Толстого открываетъ начальное училище
имени писателя.

Цѣлый рядъ провинціальныхъ газетъ началъ
давать въ своихъ органахъ статьи и фотографіи
Л. Н. Толстого, а нѣкоторыя съ 1909 года
общаютъ читателямъ въ знакъ юбилея дать
приложенія къ газетѣ въ видѣ полного собранія
его сочиненій и фотографическій портретъ.

Разныя издательства къ юбилею Л. Н. Тол-
стого выпустили цѣлый рядъ его произведеній,
портретовъ и книгъ съ характеристиками его
80-лѣтней писательской дѣятельности. Вышла
напримѣръ интереснѣйшая книжка Овсянко-
Куликовского: „Л. Н. Толстой“ (къ 80-лѣтію
великаго писателя. Очеркъ его дѣятельности.
Характеристика его генія и призванія). Издана
цѣлая серія во всевозможныхъ видахъ открытокъ,
портретовъ въ краскахъ и т. п.

Толстые журналы: „Минувшіе годы“, „Образо-
ваніе“, „Русское Богатство“, „Русская Мысль“
и др. августовскія книжки посвящаютъ великому
юбиляру, Л. Н. Толстому, рядъ статей.

Въ день 28-го августа предполагается цѣлый
рядъ рефератовъ, популярныхъ и научныхъ;
нѣкоторые профессора и ученые, находящіеся на
дачахъ, придутъ къ этому дню въ Петербургъ
для прочтенія лекцій о Толстомъ. Нѣкоторые
провинціальные города приглашаютъ на этотъ
день изъ крупныхъ и столичныхъ городовъ лекто-
ровъ для прочтенія реферата и устройства со-
бесѣдованій.

На Кавказѣ одно армянское издательство
„Справедливость“ издаетъ сборникъ, посвященный
юбиляру, Л. Н. Толстому, въ который войдутъ
воспоминанія о пребываніи писателя на Кавказѣ.

Новая Русь 18-го Авг. 1908

Литературные листки.

Вот, что пишет г. С. А. Толстая:

«Сегодня, сидя у постели страждущаго и серьезно больного Льва Николаевича, я случайно взяла въ руки газету «Новое Время» № 11642 (10 августа) и заинтересовалась заглавіемъ статьи: «Толстой и власть». Подписано: М. Меньшиковъ.»

Уже давно презирая статьи этого ловкаго, вѣчно веляющаго и служащаго и напимъ, и вашимъ газетнаго писателя, я не могла все-таки предполагать, что можно безнаказанно давать съ чужихъ словъ рядъ лживыхъ показаній.

Вл. Гр. Чертковъ въ настоящее время находится въ той же комнатѣ, въ которой я пишу эти строки. Онъ говорилъ мнѣ, что, дѣйствительно, изъявить желаніе, чтобы по поводу юбилея Льва Николаевича была куплена и роздана крестьянамъ

земля Ясной Поляны. Но ничего подобнаго, что передаетъ г. Меньшиковъ, онъ нигдѣ не говорилъ и не печаталъ.

Прежде чѣмъ распространять лживыя и нелѣпыя свѣдѣнія, полученныя яко бы отъ Черткова и сочиненныя неизвестнымъ господиномъ, вѣроятно, подобнымъ г. Меньшикову, слѣдовало бы провѣрить ихъ справедливость. Но г. Меньшиковъ и самъ бывалъ въ Ясной Полянѣ; онъ могъ видѣть и деревню, гдѣ много каменныхъ и крытыхъ желѣзомъ домовъ; могъ видѣть и жизнь народа. Слѣдовательно, ложь его предвзятая. Ни вицеты, ни раскрытыхъ избъ, ни развалившихся лагузъ, ни единой избы, топящейся по черному—ничего подобнаго въ нашей Ясной Полянѣ нѣтъ. Это одна изъ самыхъ богатыхъ деревень близъ г. Тулы. Дѣвушки и парни всѣ веселые, дѣвѣтущіе, не съ гноимыми глазами, какъ выразился неизвестный наблюдатель; лучшія работницы во всемъ округѣ—это яснополянскія. За всѣ 46 лѣтъ моей жизни въ деревнѣ, только двѣ-три дѣвушки попали въ горелье горничными, и то не отъ бѣдности, а случайно.

Не понимаю также, по какимъ даннымъ и по какому праву г. Меньшиковъ виѣшивается въ частныя дѣла, считая огромныя капиталы и земельныя собственности нашей семьи, состоящей изъ 36 членовъ и живущей только что не бѣдно.

Лучше бы онъ обратилъ вниманіе на то, чтобы не продавать большимъ газетамъ за огромныя деньги свои лживыя строки, и на то, чтобы относиться съ большимъ вниманіемъ къ истинѣ и съ большимъ уваженіемъ къ лицу, именемъ котораго онъ продолжаетъ пользоваться для своей наживы, стараясь придавать презрительный смыслъ его мыслямъ, понять которыя не дано маленькому фарисейскому уму.

Г. Меньшиковъ не понимаетъ и того, что, какъ бы онъ ни тянулся и ни прелкалъ своими крошечными, ядовитыми ципчиками,—онъ властенъ затупить передъ собой салютную свѣчу, а не всемірно свѣтящее солнце».

Еще бы! Въ сущности, г. С. А. Толстая совершенно напрасно придала такое значеніе пaskвилу г. Меньшикова, позволившаго себѣ оклеветать сразу двухъ—и Толстого, и его друга Черткова.

Уже впередъ было ясно, что Чертковъ не могъ написать ничего подобнаго, такую оскорбительную для Толстого клевету.

Слишкомъ ужъ она пахла истинно-русскими юбилейными приготовленіями.

Затѣмъ, кто не бывалъ въ Ясной Полянѣ? Туда совершили паломничество тысячи людей—и они-то вѣдь видѣли, что тамъ дѣлается.

Я лично былъ въ Ясной Полянѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, раскрытыхъ крышъ не видѣлъ; говорилъ съ мѣстными крестьянами и сейчасъ помню, съ какой трогательной добротой отзывались они о своемъ помѣщикѣ.

Это было вскорѣ послѣ отлученія Толстого отъ церкви.

Казалось бы, что при такихъ отношеніяхъ, какія нарисовалъ Меньшиковъ, крестьяне получили бы еще новое основаніе для своего недовольства и дошли бы Богъ вѣсть до чего въ своей ненависти. Уже если бы не сожгли усадьбу, то, навѣрно, о Толстомъ говорили бы въ иномъ тонѣ, чѣмъ они говорили со мной.

—Что же вы подумали,—спросилъ я прямо,—когда вамъ прочли, что Толстой еретикъ, что его отлучили отъ церкви?

—А ничего!..

—Какъ ничего?

—Да такъ что ничего... Прочли намъ въ церкви, такъ дескать и такъ—еретикъ Толстой. А намъ неизвестно. Баринъ онъ очень хорошій—сколько разъ выручалъ то тѣмъ, то этимъ. Богъ тамъ на небѣ, высоко—Ему видѣе... Онъ и пускай разбираетъ...

И все въ такомъ тонѣ, добродушно-благожелательномъ.

Раскрытыхъ крышъ на избахъ я не видѣлъ. Оборванныхъ тоже. Былъ, помню, Троицынъ день и я видѣлъ большую толпу разряженныхъ дѣвушекъ...

—Куда это онѣ?

—А къ графу. Хороводы водить. Всегда на Троицу ходить...

—Къ еретику-то?

—Дай Богъ, чтобы всѣ то такими еретиками были.

А вотъ что я видѣлъ здѣсь еще. На краю села, такъ минутахъ въ 15 отъ усадьбы, стоитъ столбъ, каменный обелискъ, обозначающій границу между двухъ уѣздовъ...

Обелискъ покрытъ подписями, надписями.

Много среди нихъ грубыхъ, циничныхъ, направленныхъ противъ Толстого.

И сейчасъ мнѣ пришло въ голову: не оставилъ ли свой слѣдъ на обелискѣ г. Меньшиковъ?

Вѣдь онъ былъ въ Ясной Полянѣ... Единственное, что противъ этого предположенія, это то, что за строки на обелискахъ не платятъ. Онъ предпочелъ написать ихъ за гонораръ въ газетѣ.

Вл. Б.

Новый Ручей 18-го августа 1908

Изъ Москвы.

(по телефону).

17 августа.

Изъ Ясной Поляны сообщаютъ слѣдующія дополнительныя свѣдѣнія о болѣзни Л. Н. Толстого. Около трехъ недѣль тому назадъ у Л. Н. появилось венозное воспаленіе на лѣвой голени. Воспалительный процессъ распространился на всю ногу. Въ настоящее время воспаленъ подкожный слой лѣвой ноги. Положеніе больного осложнилось, температура повысилась до 38, дѣятельность сердца стала ослабѣвать.

14-го августа состоялся консилиумъ изъ приѣхавшихъ врачей: профессора московскаго университета хирурга А. В. Мартынова, московскаго

врача Никитина и домашняго врача Маковецкаго. Консилиумомъ вынесено заключеніе, что воспалительный процессъ ноги вызванъ частой ѣздой Л. Н. верхомъ на лошади. Дѣйствительно за послѣднее время Л. Н. 2 раза въ день катался верхомъ на довольно большое разстояніе. Въ настоящее время Л. Н. находится въ постели; у него воспаленъ подкожный слой лѣвой ноги. Онъ чувствуетъ себя настолько бодро, что все это время усиленно работаетъ, диктуя въ постели своимъ близкимъ. На просьбу врачей прекратить свои занятія, Л. Н. упорно отказывается, заявляя, что его голова не можетъ не работать, и что бездѣйствіе повудитъ его думать о болѣзни, что едва ли по его мнѣнію будетъ лучше. Посторонніе къ Л. Н. не допускаются. Врачи предписали ему полнѣйшій покой и самый внимательный уходъ.

Интересныя свѣдѣнія сообщаютъ о домашнемъ врачѣ Л. Н.—Маковецкомъ. Маковецкій по происхожденію словакъ. Получилъ образованіе въ пражскомъ славянскомъ университетѣ. Какъ убѣжденнѣйшій послѣдователь ученія Л. Н., онъ долженъ былъ оставить Венгрію. Приѣхавъ въ Ясную Поляну, онъ нашелъ здѣсь радужный пріемъ и былъ приглашенъ въ качествѣ домашняго врача Л. Н.

Новый Ручей 18-го августа 1908

НАКАНУНЪ ПРАЗДНИКА РУССКОЙ МЫСЛИ.

(Из 80-лѣтію Л. Н. Толстого),

Въ Ясной Полянѣ.

Болѣзнь Л. Н. Толстого. — Посѣтители. —
Л. Н. Толстой о смерти и похоронахъ. —
Легенда.

Л. Н. полулежитъ въ креслѣ въ полутемной комнатѣ... Онъ уже оставилъ занятія, запрещенныя ему врачами. Воспаленіе венознаго узла на внутренней сторонѣ голени — болѣзнь, требующая абсолютнаго покоя.

Услышавъ привѣтствіе, Л. Н. освѣдомился о гостѣ и выразилъ радость, что къ нему пріѣзжаютъ посѣтители. Это доставляетъ ему большую радость.

На вопросъ о состояніи здоровья, Л. Н. отвѣчалъ:

— Не могу жаловаться... — и заговорилъ внезапно о смерти, тихо, спокойно, не волнуясь.

Казалось, будто онъ говоритъ о вещи, которая его вовсе не касается...

— Вы знаете, — сказалъ Л. Н., между прочимъ, — не люблю обрядовъ... Никогда они не производили на меня особенно сильнаго впечатлѣнія... Можетъ быть, оттого, что они плохо соответствуютъ событію и нехорошо обставлены... Только похороны я исключаю.

Похороны — обрядъ величественный, торжественный, таинственный, такой именно, какой необходимъ для того, чтобы обставить такую серьезную, важную и значительную вещь, какъ смерть. И всякія похороны — простыя, родственныя-деревенскія, и пышныя, надуманныя, холодныя — городскія, одинаково таинственны, и величественны.

Почему же такъ важенъ и значителенъ этотъ обрядъ? Потому, что въ немъ царитъ, царитъ властно тайна, вѣяніе ея, въ силу чего человѣкъ невольно отдается мыслямъ о небѣ, о высокомъ, о духѣ.

Въ немъ пробуждаются чувства мягкости, доброты...

Вы задавались иногда вопросомъ, почему на похоронахъ, въ особенности въ городахъ, такъ много нищихъ? А, вѣдь, это вполне понятно. Похороны — праздникъ нищихъ. Они чувствуютъ и хорошо знаютъ, что многіе на похоронахъ дѣлаются благотворителями...

Л. Н. замолкъ... Во время его разговора въ комнату вошелъ одинъ изъ постоянныхъ посѣтителей Л. Н., близкій сосѣдь его, крестьянинъ... Мы вмѣстѣ вышли изъ комнаты.

— А знаете, — сказалъ онъ мнѣ, — есть про похороны интересная легенда... Мнѣ удалось слышать, какъ ее рассказывалъ Лѣзу Николаевичу одинъ изъ нищихъ... Л. Н. нашелъ ее очень умной, поучительной и оригинальной. Вотъ ея содержаніе:

— Жилъ одинъ богатый человѣкъ... Богатства у него было очень много. Однако, какъ бываетъ обыкновенно, несмотря на это онъ былъ страшный скряга...

— Въ жизни — деньги все, говорилъ онъ, и за всю свою жизнь копѣйки не подаль нищему. Но вотъ пришелъ часъ смерти.

Призвалъ онъ своихъ дѣтей и говоритъ имъ.

— Я скоро умру... Въ жизни — деньги все; вѣроятно, такъ же и на томъ свѣтѣ... Теперь, прощаясь съ вами, я завѣщаю вамъ:

— Дабы не было мнѣ на томъ свѣтѣ нужды — возьмите мѣшковъ съ деньгами — побольше — не жалѣйте и положите въ гробъ мой...

Сыновья богача такъ и сдѣлали.

Когда онъ умеръ, взяли большой мѣшокъ съ золотомъ и положили въ гробъ.

Когда опустили въ могилу и богачъ прибылъ на тотъ свѣтъ, его начали водить по тамошнимъ канцеляріямъ для «прописки»; водили, водили и... замучили.

Захотѣлось ему ѣсть, да пить — негдѣ... Вдругъ видитъ — буфетъ, самый настоящій, съ пирожками, консервами, официантами... Богачъ обрадовался. Подошелъ къ буфету.

— Почему этотъ пирожокъ?

— Копѣйка.

Купецъ удивился, пожалъ плечами, но ничего не сказалъ.

— Положите на тарелку 5 штукъ.

Буфетчикъ молчитъ.

— И еще эту рыбку, — богачъ ткнул пальцемъ въ какую-то огромную рыбу.

— Почему она?

— Копѣйка, — послышался отвѣтъ буфетчика.

Богачъ еще больше подивился.

— И это положи.

— У насъ деньги вперед!

Обрадовался богачъ, раскрылъ свой мѣшокъ и вынулъ «золотой».

— Такихъ не беретъ, не принимая денегъ, — отвѣтилъ буфетчикъ: мы только копѣйки беремъ.

Еще пуще подивился богачъ. Страшно огорчился и пошелъ къ своимъ сыновьямъ.

— Такъ-то и такъ-то, — объяснилъ имъ богачъ, — помѣняйте золото на копѣйки.

Сыновья помѣняли.

Радостный снова пришелъ богачъ къ буфету.

Велѣлъ себѣ наложить и выложилъ на столъ горсть копѣекъ.

Буфетчикъ только глазомъ моргнулъ.

— Эхъ, ты! Да нешто намъ такія копѣйки нужны. Мы только тѣ копѣйки

принимаетъ, которыя ты въ жизни нашимъ подавалъ...

Спустилъ голову богачъ.

Какъ ни силился онъ припомнить: не было такого случая, когда онъ нищему что-нибудь подаль.

п.

Къ чествованію Л. Н. Толстого и памяти И. С. Тургенева. Мы получили письма, въ которыхъ высказываются сѣтованія на равнодушіе мѣстнаго общества къ предстоящимъ чествованіямъ Л. Н. Толстого и памяти И. С. Тургенева, этихъ двухъ замѣчательныхъ русскихъ писателей. Дѣйствительно, въ Ригѣ о приготовленіяхъ къ чествованію ничего не слышно.

Рижская Москва 18.10.1908 № 321

Uj Tolstoja jubileju.

Tulas pilsetas galvas luhgumu, lai atweletu sasant ahrfahrteju domes sehdi, kura apspresu jautajumu par Tolstoja jubilejas swineshamu, ka „Golojs Moskwi“ sino, administracija atraidijuse.

Witebskas pilsetas dome, ka tas patz laikrasts sino, wecnabstigi nolohmuse, Tolstoja jubilejas deena nojuzit tam apswelshanas telegramu, nosaut Tolstoja wahrda weenu no pilsetas celam un dibinat us Tolstoja wahrdu skolu, ka ori isdalit ilsehtu skolu skoloneem Tolstoja rakstas.

Wilna nolemts Tolstoju wina jubilejas deena ofizieli apswelst no pilsetas domes pusis. Des tam pilsetas galwa esot gresces pec Peterburgas, Maskawas, Riga un zitu pilsetu waldem ar luhgumu, pasnot, ka shas pilsetas nodomajushas swinet Tolstoja jubilejas deenu.

Rijewas tantes isglahibas beedribai, ka „R. Sl.“ sino, atlauts sarishtot lelzijas par Tolstoja darbu nosihmi moshkas siud.

Maskawas monarchistu partiju luhgumu, lai neatkauj swinet Tolstoja jubileju, ka „Retich“ sino, Maskawas administracija neesot eewehrojuse. Tagad shas partijas, ka tas patz laikrasts sino, nolohmushas eesneegt luhgumu us Wisangstato wahrdu.

— Tolstoja weselibas stah woflis pehdejas deenas labojees.

Gimt. Wchfn 18abr. 08

№ 190

16
Mr. Moskau. Zur Aufnahme jüdischer Studenten in der Universität. In die Moskauer Universität waren im Ganzen nur 60 Personen mosaischer Konfession neu aufgenommen worden. Neuerdings hat die Universitätsabrigkeit, die Aufnahme von noch acht jüdischen Aspiranten genehmigt.

Moskau. Die Bet. Stg. berichtet: Aus Jasnaja Poljana werden nachstehende Mitteilungen über die Krankheit L. N. Tolstois gemacht. Vor ungefähr drei Wochen erkrankte Tolstoi an einer Venenentzündung am linken Schenkel. Die Entzündung breitete sich bald über das ganze Bein aus. Der Zustand des Kranken verschlimmerte sich und die Temperatur stieg bis auf 38½. Die Herzthätigkeit ließ nach. Durch ein Arztekonsilium wurde festgestellt, daß die Entzündung durch vieles Reiten entstanden ist. Jetzt liegt Tolstoi zu Bett, arbeitet aber den ganzen Tag, indem er diktiert. Die Aerzte empfehlen nur Ruhe.

18.10.08 № 191

Здоровье Л. Н. Толстого.

Лицо, только что прибывшее изъ Ясной Поляны, сообщило намъ свѣдѣнія о Л. Н. Толстомъ. Въ состояніи здоровья Л. Н. Толстого произошелъ несомнѣнный переворотъ къ лучшему.

Какъ оказывается, положеніе великаго писателя было крайне серьезно. Съ одной стороны, закупорка вены требовала полнаго покоя и пребыванія въ постели, съ другой же стороны — неподвижное лежаніе могло вызвать отеки легкихъ, что въ преклонномъ возрастѣ представляло крайнюю опасность.

Къ счастью, сильный организмъ Л. Н.-ча справился съ болѣзнію, и въ настоящее время, по мнѣнію врачей, опасность миновала.

Во все время болѣзни, за исключеніемъ моментовъ особенной слабости, Левъ Николаевичъ не переставалъ работать. Онъ исправлялъ новое изданіе «Крута чтенія», просматривалъ почту и диктовалъ.

Интересно писмо Л. Н.-ча къ англійскому писателю Бернгарду Шоу, вызваннаго присланною этимъ послѣднимъ пьесой «Человѣкъ и сверхчеловѣкъ».

Пьеса эта смерзь претывала неблагоприятное впечатлѣніе къ Л. Н.-ча, но потому, перечитывая ее, онъ заинтересовался оригинальными воззрѣніями автора и высказалъ очень много лестнаго по адресу англійскаго драматурга, не соглашаясь въ то же время со многими изъ его взглядовъ и предостерегая отъ чрезмѣрнаго увлеченія погоней за вышнимъ блескомъ литературныхъ произведеній.

Въ Ясную Поляну по-прежнему является много посѣтителей, желающихъ видѣть великаго писателя, но имъ приходится разочаровываться, такъ какъ врачи категорически запрещаютъ утомлять больного, и посѣту къ его постели допускаются лишь небольшіе близкіе люди.

Рига 19.10.1908.

Нами получены подробныя свѣдѣнія о состояніи здоровья Л. Н. Толстого.

Рига 19.10.1908

Рез. Ана. № 191. 1908, 1908
— Мы получили следующее извѣстіе о состояніи здоровья Л. Н. Толстого.
«Ясная Поляна, 17-го августа. Воспалительный процессъ въ венѣ сталъ улучшаться; боли въ ногѣ меньше. Дѣятельность сердца лучше. Застой въ легкихъ значительно меньше. Аппетитъ плохъ. Температура 15-го и 16-го и утромъ и вечеромъ нормальна; въ ночь на 17-е—37,4, утромъ 17-го—36,3, вечеромъ—36,6. Значительная общая слабость. Левъ Николаевичъ немного занимался въ постели. Врачи: Д. Никитинъ и Д. Макавицкий».

Рус. Вѣд. 19² № 1908

ПАРИЦЫНЪ, 18 августа.

Союзъ промышленныхъ служащихъ готовится къ празднованію юбилея Толстого.

ВОЛОГДА, 18 августа.

Сегодня завѣдующіе редакціями мѣстныхъ газетъ, прогрессивной — «Сѣверъ» и реакціонной — «Русскій Сѣверъ», были вызваны къ вице-губернатору, который объявилъ имъ требованіе о томъ, чтобы въ номерахъ газетъ 28 августа не было допущено статей и замѣтокъ демонстраціоннаго характера, связанныхъ съ юбилеемъ Л. Н. Толстого.

ХЕРСОНЪ, 18 августа.

Начальникъ губерніи Бятыньшъ не утвердилъ представленной объединеннымъ комитетомъ представителей различныхъ общественныхъ и просвѣдительныхъ учреждений программы чествованія Л. Н. Толстого. По программѣ предполагалось возложеніе различными депутатами на бюстъ писателя вѣнковъ съ надписями, а также исполненіе хоромъ «Славы». Мотивъ неутвержденія тотъ, что чествованіе по такой программѣ является демонстраціей. Комитетъ, организовавшійся безъ предварительнаго разрѣшенія губернатр, былъ вынужденъ упраздниться.

Росси 19² № 1908

На сооруженіе дома-музея имени гр. Л. Н. Толстого: отъ неизвѣстнаго—5 р., А. Цимбера—3 р., М. Лебедева—30 коп., Н. Тимофеева—20 коп., А. Друголина—20 коп., Родионова—20 коп., Мартынова—20 коп., конторш. охт. зав. взрывч. вещ.—2 р. 55 коп., Ив. Федор. Иванова—2 р., служ. правл. кит. вост. ж. д.—12 р. 55 к., Леон. Егор. Сицынскаго—25 р. Итого—51 р. 20 коп.

Росси 19² № 1908

Къ юбилею Л. Н. Толстого.

18 августа подъ предсѣдательствомъ Н. А. Рѣзцова въ думѣ происходило соединенное засѣданіе благотворительной комисіи и комисіи по народному образованію, которыя сдѣлали слѣдующее постановленіе о чествованіи гр. Л. Н. Толстого.

«По бывшимъ примѣрамъ чествованія с.-петербургскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ русскихъ дѣятелей, стяжавшихъ себѣ извѣстность на поприщѣ государственномъ или общественномъ, научномъ или литературномъ, комисіи по предложенію о чествованіи 80-лѣтія великаго русскаго писателя гр. Л. Н. Толстого вырабатывали слѣдующее:

«1) Издать или приобрести для раздачи учащимся городскихъ народныхъ училищъ сборникъ изъ произведеній гр. Толстого примѣнительно къ пониманію учащихся, какъ это было сдѣлано въ отношеніи А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя и В. А. Жуковскаго, съ асигнованіемъ на это до 10,000 р.

«2) Посвятить имѣющей быть разрѣшеннымъ къ постройкѣ школьный домъ—слѣдующій за проектируемымъ къ постройкѣ домомъ, посвященнымъ Н. В. Гоголю,—имени гр. Толстого, открыть читальню имени писателя и два городскихъ четырехклассныхъ для мальчиковъ и дѣвочекъ училища.

«3) Учредить имени гр. Л. Н. Толстого стипендіи для выдачи наиболѣе способнымъ учащимся городскихъ начальныхъ училищъ для довершенія ими своего общаго образованія въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ асигнованіемъ на этотъ предметъ 1,200 р. въ годъ.

«4) Поставить въ классныхъ комнатахъ всѣхъ училищъ портреты писателя съ асигнованіемъ на это 1,000 р.

«5) Асигновать 10,000 р. въ распоряженіе городской благотворительной комисіи на учрежденіе стипендій имени Л. Н. Толстого въ среднихъ и техническихъ учебныхъ заведеніяхъ для нуждающихся дѣтей.

«6) Открыть четыре безплатныхъ столовыхъ для нуждающихся дѣтей, асигновать на это по 7,200 руб. на каждую столовую ежегодно».

Кромѣ того, соединенное засѣданіе комисій рѣшило послать привѣтствіе въ Ясную Поляну по телеграфу. Составленіе телеграммы поручено Н. А. Рѣзцову, М. М. Стасюлевичу и П. А. Потѣхину.

Н.В. 19² № 1908

Телеграммы.

(От наших корреспондентов)

18 августа.

Къ юбилею Л. Н. Толстого.

ПАРИЦЫНЪ. Союзъ промышленныхъ служащихъ готовится къ празднованію юбилея Толстого.

ХЕРСОНЪ. Городъ дѣятельно готовится къ чествованію Толстого. На послѣднемъ засѣданіи объединеннаго комитета представителей различныхъ учреждений рѣшено послать 28 августа юбиляру привѣтственную телеграмму, увѣчать его бюстъ лаврами, прочесть рефератъ, устроить спектакль и рядъ народныхъ чтеній, раздать нѣсколько тысячъ моргетовъ и брошюры Толстого.

ХЕРСОНЪ. Начальникъ губерніи Балташъ не утвердилъ представленной объединеннымъ комитетомъ представителей различныхъ и просвѣтительныхъ учреждений программы чествованія Л. Н. Толстого. По программѣ предполагалось возложить различными депутатами на бюстъ писателя вѣнокъ съ надписями, а также исполненіе хоромъ „Славы“. Мотивъ неутвержденія тотъ, что чествованіе по такой программѣ является демонстраціей. Комитетъ, организовавшійся безъ

АЛЕКСАНДРІЯ (Херсонск. губ.). На засѣданіи городской думы во время обсужденія вопроса о чествованіи Толстого гласный Тушковъ доказывалъ, что Толстой богохульникъ, вѣроотступникъ и безбожникъ, проклятый синодомъ и что грѣшно его чествовать. Городской голова лишилъ слова гласнаго. Дума большинствомъ противъ одного голоса постановила первое же училище изъ намѣченной новой школьной сѣти назвать именемъ Толстого, переименовать одну изъ улицъ именемъ юбиляра, поставить бюстъ и портреты его во всѣхъ школахъ и раздать ученикамъ городскихъ народныхъ училищъ хрестоматіи Толстого.

ВОЛОГДА. Сегодня заведующіе редакціями мѣстныхъ газетъ: профессиональной „Сѣверъ“ и реакціонной „Русскій Сѣверъ“ были вызваны къ вице-губернатору, который объявилъ имъ требованіе о томъ, чтобы въ номерахъ газетъ 28 августа не было допущено статей и замѣтокъ демонстративнаго характера связанныхъ съ юбилеемъ Л. Н. Толстого.

предварительнаго разрѣшенія губернатора, былъ вынужденъ упрямиться.

Газета Кописка 19го авг. 1908

Къ чествованію Л. Н. Толстого.

18-го августа, подъ предсѣдательствомъ Н. А. Рѣзцова состоялось соединенное засѣданіе благотворительной комиссіи и комиссіи по народному образованію для обсужденія вопроса о чествованіи гр. Л. Н. Толстого по случаю его восьмидесятилѣтія.

Принято слѣдующее постановленіе:

„По бывшимъ примѣрамъ чествованія с. - петербургскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ русскихъ дѣятелей, стяжавшихъ себѣ извѣстность на поприщѣ государственномъ, общественномъ, научномъ или литературномъ, совѣщаніе, по предложенію о чествованіи 80-лѣтія великаго русскаго писателя гр. Л. Н. Толстого, выработало слѣдующее:

1) Издать или приобрести для раздачи учащимся городскихъ народныхъ училищъ сборникъ изъ произведеній гр. Толстого, примѣнительно къ пониманію учащихся, какъ это было сдѣлано въ отношеніи А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя и В. А. Жуковскаго, съ ассигнованіемъ на этотъ предметъ расхода до 10,000 р.

2) Посвятить имѣющій быть разрѣшеннымъ къ постройкѣ школьный домъ — слѣдующій за проектируемымъ къ постройкѣ домомъ, посвященнымъ Н. В. Гоголю — имени гр. Толстого, устроить здѣсь читальню имени писателя, и два городскихъ четырехклассныхъ училища для мальчиковъ и дѣвочекъ.

3) Учредить имени гр. Л. Н. Толстого стипендіи для выдачи наиболее способнымъ учащимся городскихъ начальныхъ училищъ для довершенія ими своего общаго образованія въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ съ ассигнованіемъ на этотъ предметъ 1,200 р. въ годъ.

4) Поставить въ классныхъ комнатахъ всѣхъ училищъ портреты писателя, съ ассигнованіемъ на это 1,000 р.

5) Ассигновать 10,000 р. въ распоряженіе городской благотворительной комиссіи на учрежденіе стипендій имени Л. Н. Толстого въ среднихъ и техническихъ учебныхъ заведеніяхъ для нуждающихся дѣтей.

6) Открыть четыре бесплатныхъ столовыхъ для нуждающихся дѣтей, ассигновавъ на это по 7,200 р. на каждую столовую ежегодно“.

Кромѣ того, дума постановила, какъ извѣстно, командировать своего представителя въ Ясную Поляну съ привѣтствіемъ. Соединенное засѣданіе комиссій нашло въ настоящее время неудобнымъ исполнять это порученіе и рѣшило послать привѣтствіе по телеграфу. Составленіе телеграммы поручено Н. А. Рѣзцову, М. М. Стасюлевичу и П. А. Потѣхину.

Постановленіе это будетъ разсматриваться еще разъ въ засѣданіи „маленькой думы“ 20-го августа.

По поводу предстоящаго чествованія графа Л. Н. Толстого въ городскую думу подано заявленіе секретаремъ думы и гласнымъ И. Д. Зубаревымъ.

Послѣдній протестуетъ противъ канцелярской волокиты, которая проявлена въ вопросѣ чествованія Л. Н. Толстого органами городского общественнаго управленія.

Необходимо разъ навсегда установить, что соединенныя засѣданія нѣсколькихъ комиссій, которымъ поручается думою разработка подобныхъ вопросовъ, созываются городскимъ головою.

Дальнѣйшая же работа по организаціи дѣла можетъ вестись выбраннымъ соединеннымъ засѣданіемъ комиссій предсѣдателемъ. Въ случаѣ же надобности организовать соединенное засѣданіе изъ нѣсколькихъ, исключительно подготовительныхъ комиссій — созывъ ихъ долженъ принадлежать предсѣдателю думы.

Гласный предлагаетъ думѣ сдѣлать по этому поводу соотвѣтствующее постановленіе.

Б. В. 19го авг. 1908

Постановленія и положенія перваго всероссійскаго сѣзда печати.

(С.-Петербургъ, 22—25 юня 1908 г.).

А. По вопросу о чествованіи Л. Н. Толстого.

1. Желательно, чтобы по случаю 80-й годовщины рожденія великаго писателя русской земли, 28-го августа 1908 г. или въ ближайшіе дни, всѣ газеты и журналы посвятили бы свои страницы, главнымъ образомъ, этому знаменательному событію, на которое несомнѣнно, такъ или иначе, откликнется все просвѣщенное человѣчество.

Хотя день 28-го августа приходится въ канунъ праздника, когда зрѣлища не допускаются, но все же вполне умѣстно устроить бесплатныя чтенія для народа и для дѣтей изъ избранныхъ сочиненій Л. Н. Толстого. Печати слѣдовало бы пригласить и каждую интеллигентную семью какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ, устроить семейныя, домашнія чтенія, посвященныя гуманной личности нашего геніальнаго современника и его произведеніямъ.

2. Главное чествованіе, по мнѣнію сѣзда, слѣдуетъ перенести на осень текущаго года, когда заканчиваются лѣтній отдыхъ и разъѣзды изъ городовъ. Такимъ временемъ сѣздъ намѣчаетъ 1-е октября 1908 года и, по возможности, смотря по мѣстнымъ условіямъ, слѣдующую за 1-мъ октября недѣлю. Въ эти дни желательно организовать чтенія о Толстомъ и устраивать спектакли изъ его произведеній, живыя картины, лекціи, дѣтскіе и народныя праздники, по программамъ, не противорѣчающимъ воззрѣніямъ Толстого, съ тѣмъ, чтобы платныя предпріятія этого рода могли увеличить общій фондъ имени великаго писателя или были предназначены на другія благія цѣли, по усмотрѣнію организаторовъ.

3. Отъ имени печати рѣшено издать сборникъ, всецѣло посвященный личности чествуемаго писателя, мнѣніямъ о немъ и характеристикѣ его произведеній. Сборникъ долженъ быть составленъ изъ отзывовъ и статей, полученныхъ отъ русскихъ и иностранныхъ писателей, особо приглашенныхъ къ тому. Изданіе сборника возлагается на комитетъ, избранный для приведенія въ исполненіе постановленій сѣзда.

4. Сѣздъ призналъ необходимымъ устроить въ СПб. литературный домъ-музей имени Л. Н. Толстого. Въ домѣ этомъ, кромѣ музея, признано желательнымъ имѣть и другія культурно-просвѣдительныя учрежденія какъ для изученія произведеній великаго писателя, такъ и для ознакомленія съ ними широкихъ круговъ населенія. Наряду съ этимъ, сѣздъ выразилъ пожеланіе, чтобы приняты были мѣры для изданія всего, что вышло изъ-подъ пера Л. Н. Толстого за послѣднія 25 лѣтъ, а также для удешевленія его сочиненій. Для осуществленія этихъ предположеній сѣздъ постановилъ открыть сборъ въ фондъ имени Л. Н. Толстого *).

5. Всѣ сборы и пожертвованія въ фондъ имени Толстого должны быть сосредоточены въ обществѣ его имени, а впредь до утвержденія этого общества, — въ комитетѣ сѣзда.

6. Къ участію въ чествованіи Л. Н. Толстого пригласить иностранную печать, вообще, и славянскую, въ частности.

*) Пожертвованія въ фондъ имени Л. Н. Толстого принимаются въ Петербургѣ, въ редакціяхъ журналовъ: «Современный Міръ», «Образованіе», «Минувшіе Годы», и газетъ: «Рѣчь», «Слово» и «Современное Слово».

Б. По профессиональнымъ и организаціоннымъ вопросамъ.

7. Вопросъ о пенсіяхъ и другія предположенія объ обезпеченіи литературныхъ труженниковъ возобновить и обсудить на слѣдующемъ сѣздѣ.

8. Выработать проектъ всероссійской профессиональной организаціи писателей и представить на разсмотрѣніе сѣзда.

9. Постоянный комитетъ для выполненія постановленій сѣзда надлежитъ образовывать изъ 12 членовъ, изъ которыхъ девять избираются сѣздомъ, а три избираются литературнымъ фондомъ, кассой взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ и с.-петербургскимъ литературнымъ обществомъ по одному отъ каждаго изъ этихъ учреждений. Сверхъ 12 членовъ, комитету предоставляется кооптировать еще трехъ членовъ. Замѣстителями выбывающихъ членовъ комитета являются кандидаты изъ лицъ, получившихъ при баллотировкѣ наибольшее число голосовъ, вслѣдъ за избранными въ члены. Въ составъ комитета избраны: Н. О. Анненскій, П. Н. Милоковъ, В. Я. Богучарскій, М. М. Ковалевскій, Г. К. Градовскій, В. Г. Короленко, М. М. Ѳедоровъ, В. В. Водовозовъ и М. А. Стаховичъ. Кандидатами избраны: А. В. Пѣшеховъ, К. В. Аркадакскій, А. А. Столыпинъ, В. Г. Танъ, І. В. Гессенъ, С. Н. Прокоповичъ и Ѳ. Д. Батюшковъ.

10. Большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ одного постановлено учредить литературный судъ чести. Судъ этотъ признавъ нравственно-обязательнымъ для всѣхъ, принявшихъ рѣшеніе объ его учрежденіи, и для всѣхъ, присоединившихся впослѣдствіи въ этому рѣшенію. Относительно организаціи и процедуры суда чести рѣшено принять за образецъ судъ чести, состоявшій при союзѣ писателей.

Въ число судей чести избрано семь лицъ (К. К. Арсеньевъ, В. Г. Короленко, С. А. Муромцевъ, Н. О. Анненскій, Г. К. Градовскій, С. А. Венгеровъ и Н. А. Морозовъ) и три кандидата для замѣщенія ихъ (В. Д. Набоковъ, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ и В. И. Семевскій).

11. Слѣдующій сѣздъ созвать, по возможности, черезъ полгода, выработать болѣе совершенныя правила участія въ немъ представителей всей повременной печати, литературныхъ учреждений и отдѣльных писателей.

12. Обсужденіе вопроса объ авторскомъ правѣ отложить до слѣдующаго сѣзда.

Передъ закрытіемъ сѣзда, единодушно приняты два пожеланія: а) чтобы Россія получила, наконецъ, въ дѣйствительности, свободу мысли и слова, обезпеченную печатью манифестомъ 17-го октября 1905 г., и русскіе читатели имѣли равное съ иностранцами право пользоваться всѣми безъ изъятія произведеніями Льва Толстого, и б) чтобы осуществилось человѣколюбивое ученіе нашего геніальнаго, чтимаго во всемъ мірѣ писателя и прекратились удручающіе насъ ужасы смертныхъ казней.

Согласно постановленію сѣзда и за выѣздомъ изъ состава комитета члена его Н. О. Анненскаго и кандидата А. В. Пѣшехова, комитетъ пополнился К. В. Аркадакскимъ. Какъ представители литературныхъ учреждений въ комитетъ вошли: отъ литературнаго фонда С. А. Венгеровъ, отъ кассы взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ—Л. З. Слонимскій, отъ литературнаго общества—Ѳ. Д. Батюшковъ. Кромѣ того, комитетъ воспользовался предоставленнымъ ему правомъ кооптаціи и избралъ въ свой составъ Л. Н. Андреева, Г. В. Плеханова и Д. С. Мережковского.

Б. В. 19-го юн. 1908

191. 19. 10. 1908

ОТЪ КОМИТЕТА СЪЪЗДА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ПЕЧАТИ. Постановления и пожелания первого всероссийскаго съезда печати: А. По вопросу о чествовании Л. Н. Толстого. 1) Желательно, чтобы по случаю 80-й годовщины рождения великаго писателя русской земли 28-го августа 1908 г. или въ ближайшіе дни всѣ газеты и журналы посвящали свои страницы главнымъ образомъ этому знаменательному событію, на которое, несомнѣнно, такъ или иначе откликнется все просвѣщенное человечество. Хотя день 28-го августа приходится въ канунъ праздника, когда зрѣлища не допускаются, но все-же вполне умѣстно устроить бесплатныя чтенія для народа и для дѣтей изъ избранныхъ сочиненій Л. Н. Толстого. Печати слѣдовало бы пригласить и каждую интеллигентную семью, какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ, устроить семейныя, домашнія чтенія, посвященныя гуманной личности нашего гениальнаго современника и его произведеніямъ. 2) Главное чествованіе, по мнѣнію съезда, слѣдуетъ перенести на осень текущаго года, когда заканчиваются лѣтній отдыхъ и разѣздъ изъ городовъ. Такимъ временемъ съездъ намѣчаетъ 1-е октября 1908 года и, по возможности, смотря по мѣстнымъ условіямъ, слѣдующую за 1-мъ октября недѣлю. Въ эти дни желательно организовать чтенія о Толстомъ и устраивать спектакли изъ его произведеній, живыя картины, лекціи, дѣтскіе и народные праздники по программамъ, не противорѣчающимъ воззрѣніямъ Толстого, съ тѣмъ, чтобы платныя предпріятія этого рода могли увеличить общій фондъ имени великаго писателя или были предназначены на другія благія цѣли, по усмотрѣнію устроителей. 3) Съ имени печати рѣшено издать сборникъ, всецѣло посвященный личности чествуемаго писателя, мнѣніямъ о немъ и характеристикѣ его произведеній. Сборникъ долженъ быть составленъ изъ отзывовъ и статей, полученныхъ отъ русскихихъ и иностранныхъ писателей, особливо приглашенныхъ къ тому. Изданіе сборника возлагается на комитетъ, избранный для приведенія въ исполненіе постановленій съезда. 4) Съездъ призналъ необходимымъ устроить въ С.-Петербургѣ литературный домъ-музей имени Л. Н. Толстого. Въ домѣ этомъ, кромѣ музея, признано желательнымъ имѣть и другія культурно-просвѣдительныя учрежденія, какъ для изученія произведеній великаго писателя, такъ и для ознакомленія съ ними широкихъ круговъ населенія. На-ряду съ этимъ съездъ выразилъ пожеланіе, чтобы приняты были мѣры для изданія всего, что вышло изъ-подъ пера Л. Н. Толстого за послѣднія 25 лѣтъ, а также для удешевленія его сочиненій. Для осуществленія этихъ предположеній съездъ постановилъ открыть сборъ въ фондъ имени Л. Н. Толстого *). 5) Всѣ сборы и пожертвованія въ фондъ имени Толстого должны быть сосредоточены въ Обществѣ его имени, а впредь до утвержденія этого Общества—въ комитетѣ съезда. 6) Къ участию въ чествованіи Л. Н. Толстого пригласить иностранную печать вообще и славянскую въ особенности. Б. По профессиональнымъ и организаціоннымъ вопросамъ. 7) Вопросъ о пенсіяхъ и другія предположенія объ обезпеченіи литературныхъ труженниковъ возобновить и обсудить на слѣдующемъ съездѣ. 8) Выработать проектъ всероссийской профессиональной организаціи писателей и представить на разсмотрѣніе съезда. 9) Постоянный комитетъ для выполненія постановленій съезда надлежитъ образовывать изъ 12 членовъ, изъ которыхъ девять избираются съездомъ, а три избираются Литературнымъ Фондомъ, кассой взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ и с.-петербургскимъ литературнымъ Обществомъ, по одному отъ каждаго изъ этихъ учрежденій. Сверхъ 12 членовъ комитету предоставляется кооптировать еще трехъ членовъ. Замѣстителями выбывающихъ членовъ комитета являются кандидаты изъ лицъ, получившихъ при баллотировкѣ наибольшее число голосовъ вслѣдъ за избранными въ члены. Въ составъ комитета избраны: Н. О. Анненскій, П. Н. Милуковъ, В. Я. Богучарскій, М. М. Ковалевскій, Г. К. Градовскій, В. Г. Короленко, М. М. Оедоровъ, В. В. Водовозовъ и М. А. Стаховичъ. Кандидатами избраны: А. В. Пѣшехоновъ, К. В. Аркадакскій, А. А. Столыпинъ, В. Г. Танъ, I. В. Гессенъ,

*) Пожертвованія въ фондъ имени Л. Н. Толстого принимаются въ Петербургѣ въ редакціяхъ журналовъ *Современный Миръ*, *Образованіе*, *Минувшіе Годы* и газетъ: *Речь*, *Слово* и *Современное Слово*.

С. Н. Прокоповичъ и О. Д. Батюшковъ. 10) Большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ одного постановлено учредить литературный судъ чести. Судъ этотъ признавъ нравственно-обязательнымъ для всѣхъ, принявшихъ рѣшеніе объ его учрежденіи, и для всѣхъ присоединившихся впоследствии къ этому рѣшенію. Относительно организаціи и процедуры суда чести рѣшено принять за образецъ судъ чести, состоявшій при союзѣ писателей. Въ число судей чести избрано семь лицъ (К. К. Арсеньевъ, В. Г. Короленко, С. А. Муромцевъ, Н. О. Анненскій, Г. К. Градовскій, С. А. Венгеровъ и Н. А. Морозовъ) и три кандидата для замѣщенія ихъ (В. Д. Набоковъ, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ и В. И. Семеvскій). 11) Слѣдующій съездъ созвать, по возможности, черезъ полгода, выработать болѣе совершенныя правила участія въ немъ представителей всей временной печати, литературныхъ учреждений и отдѣльных писателей. 12) Обсужденіе вопроса объ авторскомъ правѣ отложить до слѣдующаго съезда.

Передъ закрытіемъ съезда единодушно приняты два пожеланія: а) чтобы Россія получила, наконецъ, въ дѣйствительности свободу мысли и слова, обезпеченную печати манифестомъ 17-го октября 1905 г., и русскіе читатели имѣли равное съ иностранцами право пользоваться всеми безъ изыятія произведеніями Льва Толстого, и б) чтобы осуществилось чело-вѣколюбивое ученіе нашего гениальнаго, чтимаго во всемъ мірѣ писателя и прекратились удручающіе насъ ужасы смертныхъ казней.

Согласно постановленію съезда и за выбытіемъ изъ состава комитета члена его Н. О. Анненскаго и кандидата А. В. Пѣшехонова комитетъ пополнился К. В. Аркадакскимъ. Какъ представители литературныхъ учреждений въ комитетъ вошли: отъ Литературнаго Фонда—С. А. Венгеровъ, отъ кассы взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ—Л. З. Столыпинскій, отъ литературнаго Общества—О. Д. Батюшковъ. Кромѣ того комитетъ воспользовался предоставленнымъ ему правомъ кооптаціи и избралъ въ свой составъ Л. Н. Андреева, Г. В. Плеханова и Д. С. Мержковскаго.

Рус. Вѣд. 19. 10. 1908

Здоровье Л. Н. Толстого.

Лицо, только что прибывшее изъ Ясной Поляны, сообщаетъ намъ слѣдующія о Л. Н. Толстомъ. Въ состояніи здоровья Л. Н. Толстого произошли несомнѣнные перемены къ лучшему.

Какъ описывается, состояніе здоровья писателя было крайне серьезно. Съ одной стороны, закупорка легкихъ требовала постельнаго покоя и пребыванія въ постели, съ другой же стороны—исходившее легкое могло вызвать столь дѣйствіе, что въ преклонномъ возрастѣ представляло крайнюю опасность.

Къ счастью сильнѣйшій организмъ Л. Н-ча справился съ болѣзнью и въ истопившее время, по мнѣнію врачей, опасность миновала.

Во все время болѣзни, на излѣкательныхъ моментахъ особенной слабости, Левъ Николаевичъ не переставалъ работать. Съ исправлялъ новое изданіе «Круга чтенія», просматривалъ почту и диктовалъ.

Интересно письмо Л. Н-ча къ англійскому писателю Бернгарду Шоу, вызванное прислажкой этимъ послѣднимъ пьесой «Человѣкъ и сверхчеловѣкъ».

Пьеса эта сперва произвела неблагоприятное впечатлѣніе на Л. Н-ча, но потомъ, перечитывая ее, онъ заинтересовался критическими воззрѣніями автора и высказалъ очень много лестнаго по адресу англійскаго драматурга, не соглашаясь въ то же время со многими изъ его взглядовъ и предостерегая отъ чрезмѣрнаго увлеченія погоней за личнымъ блескомъ литературныхъ произведеній.

Въ Ясную Поляну по-прежнему является много посѣтителей, желающихъ видѣть великаго писателя, но имъ приходится разочаровываться, такъ какъ въ Яснѣ категорически запрещаютъ утомлять больного и потому къ нему посѣтели допускаются лишь наиболѣе близкіе люди.

Соврем. Слово 19. 10. 1908

Къ юбилею Л. Н. Толстого.

День празднованія 80-лѣтн. годовщины рожденія гениальнаго писателя для союзниковъ—бѣльмо на глазу, и они изыскиваютъ способы „вычеркнуть этотъ день изъ русскаго календаря“, какъ выразился одинъ изъ ораторовъ на устроенномъ 17 августа собраніи для обсужденія вопроса объ отношеніи союзниковъ къ юбилею Л. Н. Толстого.

Среди союзниковъ говорятъ о томъ, что главный совѣтъ союза приметъ мѣры, чтобы омрачить свѣтлый день. Впрочемъ, союзники увѣрены, что ихъ постигнетъ въ этомъ неудача, и что ихъ усилія „заклеймить Толстого“ ничего кромѣ „равнодушія“ въ обществѣ не вызовутъ. Они намѣчаютъ такой планъ: въ ближайшіе праздники священники-члены с. р. н. должны провозгласить съ амвона анафему „смутителю и богоотступнику Льву Толстому“, въ самый же день юбилея истинно-русскіе люди пошлютъ телеграмму въ Ясную Поляну съ выраженіемъ порицанія писательской дѣятельности юбиляра и съ требованіемъ въ самомъ непродолжительномъ времени оставить предѣлы Россіи, которую онъ ненавидитъ, — „дабы не развращать молодежи и не готовить новой революціи“. Всѣ газеты черносотеннаго лагеря въ этотъ день обойдутъ имя Л. Н. Толстого „презрительнымъ молчаніемъ“. Союзники рѣшили также срывать публичныя собранія въ честь Толстого и не допускать никакихъ манифестацій. Кромѣ того, главнымъ совѣтомъ возбуждено передъ администраціей ходатайство о неразрѣшеніи публичныхъ чествованій Толстого.

Городскимъ головою Н. А. Рѣзцовымъ создано было 18 августа соединенное засѣданіе комисій благотворительной и по народному образованію для выработки программы чествованія гр. Л. Н. Толстого по случаю 80-лѣтія со дня его рожденія.

Никакихъ новыхъ предложеній, кромѣ уже опубликованныхъ у насъ, представители комисій не внесли, и послѣ непродолжительнаго обмѣна мнѣній, соединенное засѣданіе приняло такое постановленіе:

„По бывшимъ драмѣрамъ чествованія с.-петербургскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ русскихъ дѣятелей, снѣзавшихъ себѣ извѣстность на поприщѣ государственномъ, общественномъ или литературномъ, соединенное совѣщаніе комисій по предложенію о чествованіи 80-лѣтія великаго русскаго писателя, гр. Л. Н. Толстого, выработало слѣдующее:

1) Издать или приобрести для раздачи

учащимся въ городскихъ начальныхъ школахъ сборникъ избранныхъ произведеній гр. Л. Н. Толстого, примѣнительно къ пониманію учащихся, какъ это было сдѣлано въ отношеніи А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя и В. А. Жуковскаго, съ ассигнованіемъ на это кредита въ 10,000 р.

2) Посвятить имѣющій быть разрѣшеннымъ къ постройкѣ новый школьный домъ, слѣдующій за проектированнымъ домомъ имени Н. В. Гоголя, — имени гр. Л. Н. Толстого и открыть одну бесплатную читальню и два городскихъ четырехклассныхъ училища, одно для мальчиковъ, другое для дѣвочекъ.

3) Учредить имени гр. Л. Н. Толстого стипендіи для выдачи наиболѣе способнымъ учащимся городскихъ начальныхъ училищъ для довершенія ими своего общаго образованія въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ ассигнованіемъ на этотъ предметъ 1,200 р. въ годъ.

4) Поставить въ классныхъ комнатахъ всѣхъ училищъ портреты писателя съ ассигнованіемъ на этотъ предметъ 1,000 р.

5) Ассигновать 10,000 р. въ распоряженіе комисій по благотворительности на учрежденіе стипендій имени гр. Л. Н. Толстого въ среднихъ и техническихъ учебныхъ заведеніяхъ для нуждающихся дѣтей.

6) Открыть четыре городскихъ бесплатныхъ столовыхъ для дѣтей школьнаго возраста, ошустивъ для этого кредитъ въ 7,200 р. на каждую столовую первоначально и столько же вносить въ снѣдъ г. Петербурга ежегодно.

Всѣ предложенія соединеннаго засѣданія передаются для утвержденія въ „маленькую думу“.

Нѣкоторыми изъ гласныхъ высказано сожалѣніе, что дума не могла собраться въ очередное засѣданіе 13 августа, и что къ дню юбилея великаго писателя будетъ приведено въ исполненіе только одно постановленіе думы — посылка поздравительной телеграммы. Текстъ телеграммы будетъ выработанъ городскимъ головою Н. А. Рѣзцовымъ совместно съ М. М. Стасюлевичемъ и П. А. Потѣхинимъ.

Нашъ корреспондентъ изъ Александріи (херсонской губ.) пишетъ, что тамъ состоялось засѣданіе городской думы, въ которомъ между прочимъ обсуждался вопросъ о чествованіи 80-лѣтняго юбиляра Л. Н. Толстого. Вопросъ вызвалъ бурныя пренія, благодаря характерному выступленію «истинно-русскаго» гласнаго г. Тупикова. Городская управа, по инициативѣ гласнаго Волотковскаго, представила докладъ, въ которомъ рекомендовала думѣ, въ ознаменованіе юбилея Толстого присвоить имя юбиляра первому училищу изъ новой школьной сѣти, повѣсить въ школѣ портретъ великаго старца или поставить его бюстъ, выдать всѣмъ ученикамъ хрестоматію Толстого и, наконецъ, переименовать Ингульскую ул. въ улицу Толстого. Гласный Тупиковъ ужаснулся. Сорвавшись съ мѣста и ожесточенно размахивая руками, сей «недоумѣвающий патріотъ» заявилъ, что онъ, какъ «истинный христіанинъ», считаетъ тяжкимъ грѣхомъ чествовать «этого богохульника, вѣроотступника, безбожника, котораго синодъ отлучилъ отъ церкви и проклялъ». Городской голова г. Сокальскій остановилъ ретиваго оратора и лишилъ его слова за явную неправду, такъ какъ про проклятіе Толстого синодомъ никто никогда не слышалъ. Однако, г. Тупиковъ не унимается и заявляетъ, что все сказанное имъ онъ беретъ на свою отвѣтственность, и «докажетъ, что Толстой проклятъ». Далѣе Тупиковъ просилъ всѣхъ, кто вѣруетъ въ истиннаго Бога, Иисуса Христа, не чествовать безбожника и богохульника и не совершать такимъ образомъ беззаконія, тѣмъ болѣе, что такой компетентный органъ, какъ кievскій миссіонерскій съѣздъ также высказался противъ чествованія безбожника Толстого... Городской голова Сокальскій разъясняетъ «истинному христіанину» Тупикову, что чествованіе Толстого не составляетъ беззаконія, иначе херсонскій губернаторъ не разрѣшилъ бы даже обсужденія этого вопроса въ думѣ. Тупиковъ, не обращая вниманія на просьбу предсѣдателя выражаться корректнѣе, заявляетъ что онъ не знаетъ, за какія заслуги надо чествовать Толстого. Вотъ, небось, въ прошломъ году никто не вспомнилъ чествовать память Іоанна Златоуста по случаю исполненія 1500-лѣтія со дня его смерти. Въ концѣ концовъ г. Тупиковъ остался въ «гордомъ одиночествѣ»: докладъ управы былъ принятъ всѣми гласными противъ одного Тупикова.

По поводу предстоящаго чествованія гр. Л. Н. Толстого въ городскую думу подано заявленіе секретаремъ думы и гласнымъ И. Д. Зубаревымъ. Гласный протестуетъ противъ канцелярской волокиты, которая проявлена въ данномъ вопросѣ. Съ 23 мая т. г. и до настоящаго времени комисіи благотворительная и по народному образованію не могли исполнить постановленія думы о выработкѣ программы чествованія гр. Л. Н. Толстого. Причиною этому явились исключительно „соображенія формалистички мѣстничества“.

Въ виду газетныхъ сообщеній о томъ, что министерство народнаго просвѣщенія отклонило ходатайство совѣта профессоровъ объ избраніи графа почетнымъ членомъ казанскаго университета, „Волжско-Камская Рѣчь“ навела справку объ этомъ въ канцеляріи совѣта, гдѣ ей сообщили, что совѣтомъ по настоящее время никакого отвѣта—ни положительнаго, ни отрицательнаго,—отъ министерства не получено.

Въ Алуштѣ городское управленіе постановило ознаменовать 28-е августа, день юбилея Л. Н. Толстого, народнымъ праздникомъ. Разработка программы и организація праздника поручены Д. И. Тихомирову.

Читинская дума постановила отмѣтить юбилей Л. Н. Толстого учрежденіемъ въ первой женской гимназіи двухъ стипендій имени писателя, постройкой новаго приходскаго училища его имени и учрежденіемъ въ послѣднемъ дѣтской библіотеки.

Роча 13 = №. 1208

Къ юбилею Л. Н. Толстого.

Городскимъ головою Н. А. Рѣзцовымъ создано было 18 августа соединенное засѣданіе комисій благотворительной и по народному образованію для выработки программы чествованія г. Л. Н. Толстого по случаю 80-лѣтія со дня его рожденія.

Никакихъ новыхъ предложеній, кромѣ уже опубликованныхъ у насъ, представители комисій не внесли, и послѣ непродолжительнаго общаго мнѣнія, соединенное засѣданіе приняло такое постановленіе:

По бывшамъ примѣрамъ чествованія с.-петербургскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ русскихъ дѣятелей, стажавшихъ себѣ извѣстность на поприщѣ государственномъ, общественномъ или литературномъ, соединенное совѣщаніе комисій по предложенію о чествованіи 80-лѣтія великаго русскаго писателя, г. Л. Н. Толстого, выработало слѣдующее:

1) Издать или приобрести для раздачи учащимся въ городскихъ начальныхъ школахъ сборникъ избранныхъ произведеній г. Л. Н. Толстого, примѣнительно къ пониманію учащихся, какъ это было сдѣлано въ отношеніи А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя и В. А. Жуковскаго, съ ассигнованіемъ на это кредита въ 10,000 р.

2) Посвятить имѣющій быть разрѣшеннымъ къ постройкѣ новый школьный домъ, слѣдующій за проектированнымъ домомъ имени Н. В. Гоголя, — имени г. Л. Н. Толстого и открыть одну бесплатную читальню и два городскихъ четырехклассныхъ училища, одно для мальчиковъ, другое для дѣвочекъ.

3) Учредить имени г. Л. Н. Толстого стипендіи для выдачи наиболѣе способнымъ учащимся городскихъ начальныхъ училищъ для довершенія ими своего общаго образованія въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ ассигнованіемъ на этотъ предметъ 1,200 р. въ годъ.

4) Поставить въ классныхъ комнатахъ всѣхъ училищъ портреты писателя съ ассигнованіемъ на этотъ предметъ 1,000 р.

5) Ассигновать 10,000 р. въ распоряженіе комисіи по благотворительности на учрежденіе стипендій имени г. Л. Н. Толстого въ среднихъ и техническихъ учебныхъ заведеніяхъ для нуждающихся дѣтей.

6) Открыть четыре городскихъ бесплатныхъ столовыхъ для дѣтей школьнаго возраста, отпустивъ для этого кредитъ въ 7,200 р. на каждую столовую первоначально и столько же вносить въ смѣту г. Петербурга ежегодно.

Всѣ предложенія соединеннаго засѣданія передаются для утвержденія въ „маленькую думу“.

Нѣкоторыми изъ гласныхъ высказано сожалѣніе, что дума не могла собраться въ очередное засѣданіе 13 августа, и что ко дню юбилея великаго писателя будетъ приведено въ исполненіе только одно постановленіе думы — посылка поздравительной телеграммы. Текстъ телеграммы будетъ выработанъ городскимъ головою Н. А. Рѣзцовымъ совмѣстно съ М. М. Стасюлевичемъ и П. А. Потѣхнымъ.

По поводу предстоящаго чествованія г. Л. Н. Толстого въ городскую думу подано заявленіе секретаремъ думы и гласнымъ И. Д. Зубаревымъ. Гласный протестуетъ противъ канцелярской волокиты, которая проявлена въ данномъ вопросѣ. Съ 23 мая т. г. и до настоящаго времени комисіи благотворительная и по народному образованію не могли исполнить постановленій думы о выработкѣ программы чествованія г. Л. Н. Толстого. Причиной этому явились исключительно „соображенія формалистическія и мѣстнаго характера“.

Собр. Слово 19-го авг. 1908

Въ виду газетныхъ сообщеній о томъ, что министерство народнаго просвѣщенія отклонило ходатайство совѣта профессоровъ объ избраніи графа почетнымъ членомъ казанскаго университета, „Волжско-Камская Рѣчь“ навела справку объ этомъ въ канцелярію совѣта, гдѣ ей сообщили, что совѣтомъ по настоящее время никакого отвѣта — ни положительнаго, ни отрицательнаго, — отъ министерства не получено.

Въ Алуштѣ городское управленіе постановило ознаменовать 28-е августа, день юбилея Л. Н. Толстого, народнымъ праздникомъ. Разработка программы и организація праздника поручены Д. И. Тихому.

Заявленіе гласнаго Станиславскаго о чествованіи Л. Н. Толстого, внесенное въ смоленскую думу, не рассмотрѣно вслѣдствіе задержки его губернаторомъ.

Читинская дума постановила отмѣтить юбилей Л. Н. Толстого учрежденіемъ въ первой женской гимназій двухъ стипендій имени писателя, постройкой новаго приходскаго училища его имени и учрежденіемъ въ послѣднемъ дѣтской бібліотеки.

Собр. Слово 19-го авг. 1908

День празднованія 80-лѣтія годовщины рожденія гениальнаго писателя для союзниковъ бѣльмо на глазу, и они изыскиваютъ способы „вычеркнуть этотъ день изъ русскаго календаря“, какъ выразился одинъ изъ ораторовъ на устроенномъ 17 августа собраніи для обсужденія вопроса объ отношеніи союзниковъ къ юбилею Л. Н. Толстого.

Среди союзниковъ говорятъ о томъ, что главный совѣтъ союза приметъ мѣры, чтобы отмѣнить свѣтлый день. Впрочемъ союзники увѣрены, что ихъ постигнетъ въ этомъ неудача, и что ихъ усилія „заклеймить Толстого“ ничто кромѣ „равнодушія“ въ обществѣ не вызовутъ. Они намѣчаютъ такой планъ: въ ближайшіе праздники священники-члены с. р. н. должны провозгласить съ амвона анафему „смутителю и богоотступнику Льву Толстому“, въ самый же день юбилея истинно-русскіе люди пошлютъ телеграмму въ Ясную Поляну съ выраженіемъ порицанія писательской дѣятельности юбиляра и съ требованіемъ въ самомъ непродолжительномъ времени оставить предѣлы Россіи, которую онъ неавидитъ, — „дабы не развращать молодежи и не подготавливать новой революціи“. Всѣ газеты черносотеннаго лагеря въ этотъ день обойдутъ ими Л. Н. Толстого съ „презрительнымъ молчаніемъ“. Союзники рѣшили также срывать публичныя собранія въ честь Толстого и не допускать никакихъ манифестацій. Кромѣ того, главнымъ совѣтомъ возбуждено передъ администраціей ходатайство о неразрѣшеніи публичныхъ чествованій Толстого.

Собр. Слово 19-го авг. 1908

Нашъ корреспондентъ изъ Александрии (херсонской губ.) пишетъ, что тамъ состоялось засѣданіе городской думы, въ которомъ между прочимъ обсуждался вопросъ о чествованіи 80-лѣтняго юбилея Л. Н. Толстого. Вопросъ вызвалъ бурныя пренія, благодаря характерному выступленію «истинно-русскаго» гласнаго г. Тупикова. Городская управа, по инициативѣ гласнаго Волотковскаго, представила докладъ, въ которомъ рекомендовала думѣ, въ ознаменованіе юбилея Толстого, присвоить имя юбиляра первому училищу изъ новой школьной сѣти, повѣсить въ школѣ портретъ великаго старца или поставить его бюстъ, выдать всѣмъ ученикамъ хрестоматію Толстого и, наконецъ, переименовать Ингульскую ул. въ улицу Толстого. Гласный Тупиковъ ужаснулся. Сорвавшись съ мѣста и ожесточенно размахивая руками, сей «недоумѣвающий патриотъ» заявилъ, что онъ, какъ «истинный христіанинъ», считаетъ тяжкимъ грѣхомъ чествовать «этого богохульника, вѣроотступника, безбожника, котораго синодъ отлучилъ отъ церкви и проклялъ». Городской голова г. Сокальскій остановилъ ретиваго оратора и лишилъ его слова за явную неправду, такъ какъ про проклятіе Толстого синодомъ никто никогда не слышалъ. Однако, г. Тупиковъ не унимается и заявляетъ, что все сказанное имъ онъ беретъ на свою отвѣтственность, и, «докажетъ, что Толстой проклятъ». Далѣе Тупиковъ просилъ всѣхъ, кто вѣруетъ въ истиннаго Бога, Іисуса Христа, не чествовать безбожника и богохульника и не совершать такимъ образомъ беззаконія, тѣмъ болѣе, что такой компетентный органъ, какъ кievскій миссіонерскій съѣздъ также высказался противъ чествованія безбожника Толстого... Городской голова Сокальскій разъясняетъ «истинному христіанину» Тупикову, что чествованіе Толстого не составляетъ беззаконія, иначе херсонскій губернаторъ не разрѣшилъ бы даже обсужденія этого вопроса въ думѣ. Тупиковъ, не обращая вниманія на просьбу председателя выражаться корректнѣе, за-

являетъ что онъ не знаетъ, за какія заслуги надо чествовать Толстого. Вотъ, небось, въ прошломъ году нѣкто не вспомнилъ чествовать память Іоанна Златоуста по случаю исполненія 1500-лѣтія со дня его смерти. Въ концѣ концовъ г. Тупиковъ остался въ «гордомъ одиночествѣ»: докладъ управы былъ принятъ всѣми гласными противъ одного Тупикова.

Собр. Сл. 19го №. 1908

На сооруженіе дома-музея имени гр. Л. Н. Толстого.

Въ главную контору газеты «Современное Слово» поступило на сооруженіе дома-музея имени гр. Л. Н. Толстого: отъ А. Торей—12 руб. 55 коп., раб. машин. перепл. отдѣл. типограф. «Яворъ»—1 руб. 75 коп., Вл. Кузнецова—1 руб., М. Ок.—1 руб., Н. Г.—3 р., М. Рудневой—1 руб., раб. Путиловскаго завода—4 руб. 71 коп., М. А. и Н. П. Х.—3 руб., Л. и П.—5 руб., служащ. Пашійскаго завода—1 руб. 20 коп., П.—1 р., А. Н. Степанова—1 руб., О. Бордоноса—3 руб. 50 к., А. Бордоноса—1 руб. 60 коп., Г. Парина—60 коп., М. Финнера—15 коп., Л. Бордоноса—2 руб. 10 коп., Г. Нестова—50 коп., О. Зелова—30 коп., К. Бордоноса—1 руб., М. Шеленкова—50 коп., В. Быкова—50 коп., В. Ромашова—15 коп., Г. Ковалева—50 к., В. Трофимова—10 коп., Ж. Бордоноса—1 руб., Д. Шеленкова—50 коп., Д. Быкова—50 коп., С. Мельникова—50 коп., А. Бѣлоусовой—1 руб., М. З. Любанъ—50 коп., П. З. Любанъ—50 коп., Д. Гликича—25 к., учителя Силкина—25 коп., С. М. Певереичн.—20 коп., бр. Лохматыхъ—50 коп., студ. Н. В. Лихобабица—50 коп., отъ группы политич. ссыльныхъ тердынскаго уѣзда—3 руб., отъ группы омскихъ телеграфн. чиновъ—17 руб.

Собр. Сл. 19го №. 1906

ОТКЛИКИ.

Неприличная статья г-на Меньшикова, посвященная Л. Н. Толстому, и, главнымъ образомъ, подсчету движимаго и недвижимаго имущества великаго писателя, вызвала со стороны гр. С. А. Толстой очень рѣзкое письмо, которое мы сегодня воспроизводимъ цѣлкомъ. Графиня возмущена безцеремонностью г-на Меньшикова и той ложью, которую этотъ господинъ распространяетъ о житѣ-бытѣ ясенполянскихъ крестьянъ.

Къ сожалѣнію, однако, возмущеніе графини заходитъ такъ далеко, что она не воздержалась отъ личной пикировки съ г. Меньшиковымъ и даже рекомендовала ему отнестись съ большимъ уваженіемъ къ Л. Н. Толстому, ибо люди въ родѣ Меньшикова могутъ, по ея словамъ, «затушить салную свѣчу, а не всемірно свѣтящее солнце».

Мы, съ своей стороны, прекрасно понимаемъ негодованіе гр. С. А. Толстой, хотя и думаемъ, что письмо ея принадлежитъ къ числу тѣхъ документовъ, которые могутъ быть опубликованы лишь стораца.

Начать съ того, что Толстой слишкомъ огромная величина, и именно вслѣдствіе своей огромности онъ не нуждается въ защитѣ даже со стороны такихъ любящихъ и близкихъ людей, какъ Софья Андреевна. А затѣмъ, на Толстого уже такъ много и такъ безбожно лгали, что одна лишняя клевета, одна лишняя неправда не можетъ составить замѣтной разницы. Притомъ же ложь на этотъ разъ исходила не отъ кого другого, какъ отъ г. Меньшикова, котораго сама графиня атестуетъ, какъ продажнаго человѣка, торгующаго своимъ перомъ по весьма высокимъ цѣнамъ. Но если такъ, то стоило ли обращать вниманіе на человѣка, котораго вся Россія считаетъ злымъ лгуномъ? И, по крайней мѣрѣ, думаемъ, что не стоило, такъ какъ русскіе читатели и сами прекрасно разбираются въ писаніяхъ Меньшикова. Во всякомъ случаѣ, когда москья лаетъ на слова, то за спокойствіе и неприкосновенность слова можно не тревожиться.

Рис. 19го №. 1908

Въ «Словѣ» и «Рус. Словѣ» напечатано слѣдующее письмо граф. С. А. Толстой:

Сегодня, сидя у постели страждущаго и серьезно больного Льва Николаевича, я случайно взяла въ руки газету «Новое Время» № 11642 (10 августа) и заинтересовалась заглавіемъ статьи: «Толстой и власть». Подписано: М. Меньшиковъ.

Уже давно презирая (таты этого ловкаго, вѣчно виллющаго и служащаго и на-

шимъ и вашимъ газетнаго писателя, я не могла все-таки предполагать, что можно безнаказанно давать съ чужихъ словъ рядъ лживыхъ показаній.

Вл. Гр. Чертковъ въ настоящее время находится въ той же комнатѣ, въ которой я пишу эти строки. Онъ говорилъ мнѣ, что, дѣйствительно, изъявилъ желаніе, чтобы по поводу юбилея Льва Николаевича была куплена и роздана крестьянамъ земля Ясной Поляны. Но ничего подобнаго, что передать г. Меньшиковъ, онъ нигдѣ не говорилъ и не печаталъ.

Прежде чѣмъ распространять лживыя и нелѣпыя свѣдѣнія, полученные якобы отъ Чертова и сочиненныя неизвѣстнымъ господиномъ, вѣроятно, подобнымъ г. Меньшикову, слѣдовало бы провѣрить ихъ справедливость. Но г. Меньшиковъ и самъ бывалъ въ Ясной Полянѣ; онъ могъ видѣть и деревню, гдѣ много каменныхъ и крытыхъ желѣзомъ домовъ; могъ видѣть и жизнь народа. Слѣдовательно, ложь его предвзятая. Ни нищеты, ни раскрытыхъ избъ, ни развалившихся лачугъ, ни единой избы, топящейся по черному—ничего подобнаго въ нашей Ясной Полянѣ нѣтъ. Это одна изъ самыхъ богатыхъ деревень близъ г. Тулы. Дѣвушки и парни всѣ веселые, цвѣтушіе, а не съ гноющимися глазами, какъ выразился неизвѣстный наблюдатель; лучшія работницы во всемъ округѣ—это ясно-полянскія. За всѣ 46 лѣтъ моей жизни въ деревнѣ, только двѣ-три дѣвушки попали въ городъ горничными, и то не отъ бѣдности, а случайно.

Не понимаю также, по какимъ даннымъ и по какому праву г. Меньшиковъ вмѣшивается въ частныя дѣла, считая огромныя капиталы и земельныя собственности нашей семьи, состоящей изъ 36 членовъ и живущей только что не бѣдно.

Лучше бы онъ обратилъ вниманіе на то, чтобы не продавать большимъ газетамъ за огромныя деньги свои лживыя строки, и на то, чтобы относиться съ большимъ вниманіемъ къ истинѣ и съ большимъ уваженіемъ къ лицу, именемъ котораго онъ продолжаетъ пользоваться для своей наживы, стараясь придавать превратный смыслъ его мыслямъ, понять которыя не дано маленькому фарисейскому уму.

Г. Меньшиковъ не понимаетъ и того, что какъ бы онъ ни тянулся и ни шелкалъ сво-

ими крошечными, ядовитыми щипчиками,—онъ властенъ затушить передъ собой сальную свѣчу, а не всемірно свѣтящее солнце.

Графиня Софія Толстая.

Ясная Поляна.
12 августа 1908 г

Рано 12го Авг. 1908

ГАЗЕТНЫЙ ДЕНЬ.

Письмо гр. С. А. Толстой.

Недавно Меньшиковъ напечаталъ въ «Новомъ Времени» статью, въ которой въ чрезвычайно мрачныхъ краскахъ, съ неприличными намеками по адресу Л. Н. Толстого, рисовалъ бѣдственное положеніе яснополянскихъ крестьянъ. Меньшиковъ удивляется, почему Толстой, такъ много говорящій о необходимости дѣлать добро людямъ, не хочетъ оказывать добро своимъ ближайшимъ сосѣдямъ. По словамъ Меньшикова, свѣдѣнія объ ужасномъ положеніи яснополянскихъ мужичковъ онъ почерпнулъ изъ письма В. Г. Чертова.

Теперь гр. Толстая напечатала въ «Русск. Вѣд.» открытое письмо г. Меньшикову:

Прежде, чѣмъ распространять лживыя и нелѣпыя свѣдѣнія, полученные якобы отъ Чертова и сочиненныя неизвѣстнымъ господиномъ, вѣроятно, подобнымъ г. Меньшикову, слѣдовало бы провѣрить ихъ справедливость. Но г. Меньшиковъ и самъ бывалъ въ Ясной Полянѣ; онъ могъ видѣть и деревню, гдѣ много каменныхъ и крытыхъ желѣзомъ домовъ; могъ видѣть и жизнь народа. Слѣдовательно, ложь его предвзятая. Ни нищеты, ни раскрытыхъ избъ, ни развалившихся лачугъ, ни единой избы, топящейся по

черному—ничего подобнаго въ нашей Ясной Полянѣ нѣтъ. Это одна изъ самыхъ богатыхъ деревень близъ г. Тулы. Дѣвушки и парни всѣ веселые, цвѣтушіе, а не съ гноющимися глазами, какъ выразился неизвѣстный наблюдатель; лучшія работницы во всемъ округѣ—это ясно-полянскія. За всѣ 46 лѣтъ моей жизни въ деревнѣ, только двѣ-три дѣвушки попали въ городъ горничными, и то не отъ бѣдности, а случайно.

Не понимаю также, по какимъ даннымъ и по какому праву г. Меньшиковъ вмѣшивается въ частныя дѣла, считая огромныя капиталы и земельныя собственности нашей семьи, состоящей изъ 36 членовъ и живущей только-что не бѣдно.

Лучше бы онъ обратилъ вниманіе на то, чтобы не продавать большимъ газетамъ за огромныя деньги свои лживыя строки, и на то, чтобы относиться съ большимъ вниманіемъ къ истинѣ и съ большимъ уваженіемъ къ лицу, именемъ котораго онъ продолжаетъ пользоваться для своей наживы, стараясь придать превратный смыслъ его мыслямъ, понять которыя не дано маленькому фарисейскому уму.

Г. Меньшиковъ не понимаетъ и того, что какъ бы онъ ни тянулся и ни шелкалъ своими крошечными, ядовитыми щипчиками,—онъ властенъ затушить передъ собой сальную свѣчу, а не всемірно свѣтящее солнце.

Графиня Софія Толстая.

Есть имена, которыхъ не долженъ былъ бы произносить нечистый языкъ Меньшикова.

В. В. 12го Авг. 1908

НАКАНУНЪ ПРАЗДНИКА РУССКОЙ МЫСЛИ.

(Къ 80-лѣтію Л. Н. Толстого).

Здоровье Льва Николаевича.

Редакцію «Русскихъ Вѣдомостей» получена слѣдующая телеграмма о состояніи здоровья Толстого:

«Ясная Поляна, 17-го августа. Воспалительный процессъ венъ сталъ улучшаться. Боли въ ногѣ меньше. Дѣятельность сердца лучше. Застой легкихъ значительно меньше. Аппетитъ плохъ. Температура: 15 и 16, утромъ и вечеромъ нормальная. Въ ночь на 17-е—37,4; утромъ 17-го—36,3 вечеромъ—36,6. Значительная общая слабость. Больного немного знобитъ». Врачи Д. Никитинъ и Д. М. Маковецкій.

Завѣдующіе редакціями вологодскихъ газетъ—прогрессивной «Сѣверъ» и реакціонной «Русскій Сѣверъ»—были вызваны къ вице-губернатору, который объявилъ имъ требованіе о томъ, чтобы въ номерахъ газетъ 26-го августа не было допущено статей и замѣтокъ демонстративнаго характера, связанныхъ съ юбилеемъ Л. Н. Толстого.

Херсонскій губернаторъ Бантышъ не утвердилъ представленной объединеннымъ комитетомъ представителей различныхъ общественныхъ и просвѣтительныхъ учреждений программы чествованія Толстого. По программѣ предполагалось возложеніе различными депутатами на бюстъ писателя вѣнковъ съ надписями, исполненіе «Славы» и т. д. Мотивъ неутвержденія тотъ, что чествованіе по такой программѣ является демонстраціей.

Проектъ г. Меньшикова облагодѣтельствовать яснополянскихъ крестьянъ.

Щедринскій мужикъ трехъ генераловъ прокормилъ, а г. Меньшиковъ облагодѣтельствовалъ яснополянскихъ крестьянъ, и, притомъ такъ, что это ему не стоило ни копейки.

На-дняхъ графиня С. А. Толстая почтила г. Меньшикова письмомъ, гдѣ указала все неприличіе нововременскаго фельетониста, не придумавшаго ничего лучше, какъ наканунъ юбилея великаго и дорогаго Россіи старца, подсчитать деньги въ карманѣ его жены, а, попутно, оклеветать владѣльцевъ Ясной Поляны чуть не въ эксплуатаціи мужика.

Сегодня г. Меньшиковъ расписывается въ полученіи, кстати возражаетъ противъ всемірнаго признанія Толстого, радуется, что мысль г. Черткова о сборѣ фонда на изданіе сочиненій Толстого потерпѣла фіаско (будто?), и, въ заключеніе, совѣтуетъ графинѣ отказаться отъ Ясной Поляны въ пользу крестьянъ.

Актъ этотъ представляется нововременскому философу вовсе не актомъ доброй воли владѣльцы. Онъ, въ нѣкоторомъ родѣ, требуетъ: вѣдь русскіе люди въ свое время покупали сочиненія Толстого, и, онъ, Меньшиковъ участвовалъ въ этомъ всероссійскомъ «пожертвованіи» Толстому.

«Мнѣ кажется, — пишетъ г. Головлевъ — junior, — публичный фондъ уже собранъ. Это именно тотъ капиталъ, который читающая публика заплатила графинѣ Софьѣ Андреевнѣ за сочиненія Льва Николаевича. Въ самомъ дѣлѣ: вы покупаете томъ Толстого и этимъ выражаете сочувствіе автору. Весь коммерческій барышъ, остающійся сверхъ стоимости изданія, есть чистый подарокъ писателю, — матеріальный знакъ сочувствія (!!). Изъ такихъ подарковъ, изъ читательскихъ пожертвованій (иногда очень скуднаго кошелька) составилось огромное состояніе графини. Какую бы часть подобныхъ приношеній ни взять — это будетъ не только ея собственность, но и наша (!!), покупателей Толстого. И нравственно, пожалуй, болѣе наша (!!), чѣмъ ея. Значитъ, выкупъ ею Ясной Поляны (!!)(у самой себя) былъ бы одновременно, актомъ всенароднаго (!!)(читательскаго) почтенія къ великому юбиляру.

Сказаніе говоритъ, что, когда на свѣтъ родились Клевета и Наглость, — Богъ проклялъ ихъ Глупостью. Чего больше въ атакѣ г. Меньшикова — трудно сказать.

Но какую нестираемо-позорную страницу въ свою біографію вписываетъ фельетонистъ-клеветникъ, въ самый канунъ общерусскаго праздника поднимающій травлю больнаго патріарха литературы, плюющій на его алтарь и колеблющій его треножникъ!..

Х.Б. 12-го. 1908

Печать.

**** Гр. Л. Н. Толстой и Меньшиковъ.**
Въ „Н. Вр.“ г. Меньшиковъ напечаталъ статью подъ заглавіемъ „Толстой и власть“. По поводу этой статьи графиня С. Толстая напечатала въ „Словѣ“ письмо, въ которомъ опровергаетъ утверждения Меньшикова. Въ заключеніе гр. Толстая пишетъ:

„Не понимаю, по какимъ даннымъ и по какому праву г. Меньшиковъ вмѣшивается въ частныя дѣла, считая огромныя капиталы и земельныя собственности нашей семьи, состоящей изъ 36 членовъ и живущей только что не бѣдно. Лучше бы онъ обратилъ вниманіе на то, чтобы не продавать большимъ газетамъ за огромныя деньги свои живыя строки, и на то, чтобы относиться съ большимъ вниманіемъ къ истинѣ и съ большимъ уваженіемъ къ лицу, именемъ котораго онъ продолжаетъ пользоваться для своей наживы, стараясь придавать превратный смыслъ его мыслямъ, понятъ которыхъ не дано маленькому фарисейскому уму. Г. Меньшиковъ не понимаетъ и того, что какъ бы онъ ни тянулся и ни щелкалъ своими крошечными, ядовитыми щипчиками,—онъ властенъ затушить передъ собой салютную свѣчу, а не всемірно свѣтящее солнце.“

**** Кн. Мещерскій о Россіи и Турціи**
пишетъ въ „Гражд.“:

„Какъ бы плоховаты мы ни были въ смыслѣ цивилизаціи, мы все-таки не можемъ въ 1908 году уподобляться Турціи въ 1876 году“.

Состояніе здоровья гр. Л. Н. Толстого.

О ходѣ болѣзни гр. Л. Н. Толстого въ Москвѣ получены еще свѣдѣнія, что у больного воспалена подкожная вена лѣвой голени почти на всемъ ея протяженіи. Ослабленія въ дѣятельности сердца не наблюдается; въ нижнихъ доляхъ легкихъ замѣтны явленія застоя; повышеніе температуры до 38,5. Врачамъ съ трудомъ удалось уговорить Льва Николаевича прекратить занятія, которымъ онъ посвящаетъ много времени въ началѣ своей болѣзни. Ему предписанъ абсолютный

покой. Постороннія лица не допускаются къ больному въ виду того, что разговоръ его утомляетъ. Кромѣ проф. Мартынова, въ консультаціи принимали участіе докторъ Никитинъ и домашній врачъ Льва Николаевича, д-ръ Маковицкій. Причина болѣзни гр. Толстого заключается въ томъ, что онъ натрудилъ себѣ ногу ходьбой или верховой ѣздой. Онъ все лѣто ходилъ или ѣздилъ верхомъ за три версты для купанья, а иногда позволялъ себѣ отдаленныя прогулки верстъ за 15. Вслѣдствіе этого образовалось воспаление венознаго узла на внутренней сторонѣ голени, затѣмъ воспалительный процессъ распространился выше и получилось нынѣшнее болѣзненное состояніе. Въ самый послѣдній моментъ появилась тенденція къ пониженію температуры.

Изъ жизни гр. Л. Н. Толстого.

Біографія Л. Н. Толстого, составляемая Бирюковымъ, выходитъ одновременно на нѣсколькихъ языкахъ. Въ скоромъ времени появится второй томъ. Нѣкоторыя выдержки изъ него приведены въ иностранныхъ газетахъ по корректурамъ. Эти выдержки взяты, главнымъ образомъ, изъ дневниковъ Толстого, относящихся къ началу 60-хъ годовъ—времени, непосредственно слѣдовавшему за женитьбой Толстого и явившемуся для него началомъ сильной внутренней борьбы. Съ 1862 года въ дневникѣ начинаются мысли о смерти и о самоубійствѣ. Немалую роль адѣсь играли и сомнѣнія въ семейномъ счастьѣ, вмѣстѣ съ сомнѣніями о томъ, допустимо-ли это счастье, имѣетъ-ли право человѣкъ предаваться ему. Въ 1863 году борьба все еще продолжается, и въ октябрѣ въ дневникѣ имѣются слѣдующія строки: „Все это прошло, и все это неправда. Я счастливъ благодаря ей, но я страшно недоволенъ самимъ собою. Я шатаюсь подъ тяжестью смерти, шатаюсь и не имѣю силъ устоять на ногахъ. Я не хочу смерти, я хочу и люблю безсмертіе. Мнѣ не нужно выбирать. Выборъ давно сдѣланъ: литература, искусство, педагогія и семья. Непослѣдовательность, нерѣшительность, лѣнь, слабость—вотъ мои враги.“ Отъ этой борьбы съ самимъ собою Толстой спасается въ области литературнаго творчества. Мало-по-малу имъ овладѣваетъ сюжетъ „Войны и мира“. 19 марта 1865 года онъ заноситъ въ дневникъ: „Я вчитываюсь въ исторію Наполеона и Александра. Я только что пережилъ большую радость: сознаніе, что могу сдѣлать нѣчто значительное. Меня охватываетъ мысль изложить исторію психологически: написать романъ Александра и Наполеона... изобразить всю противоположность этихъ двухъ людей и окружавшаго ихъ міра.“ Подъ 13 августа 1865 г. Толстой заноситъ свои мысли о собственности на землю. Мысли эти, получившія теперь такое широкое распространеніе, занимали его уже 40 лѣтъ тому назадъ. Слѣдуетъ цѣлый рядъ разсужденій о землѣ, изъ которыхъ инныя оказываются настоящимъ пророчествомъ. Любопытно, что, высказывая эти мысли, Толстой прибавляетъ: „все это я видѣлъ во снѣ 13 августа“. 1 ноября 1865 года Толстой прекратилъ писаніе дневника. Онъ сдѣлалъ перерывъ на 13 лѣтъ. Въ этотъ періодъ выходятъ его „Война и Миръ“, „Анна Каренина“ и другія произведенія, въ которыхъ личность автора настолько отражается, что они, въ сущности, являются продолженіемъ дневника, но только въ высоко-художественной формѣ.

Передѣлка „Войны и Мира“ г-жи Зеландъ-Дубельтъ, — пьеса, которою ранѣе предполагали „чествовать“ Толстого на сценѣ Малаго театра, — запрещена цензурой. („Веч.“)

Российская Москва 13-го 1908 № 322

Нов. Врем. 12го Авг. 1908

Выкупъ Ясной Поляны.

Нескромность—отличительная черта нашего времени. Въ этомъ отношеніи дамы не уступаютъ мужчинамъ. Говоришь напимѣръ о работѣ общественнаго дѣятеля—глядишь, отвѣчаетъ жена общественнаго дѣятеля. Полемизируешь съ писателемъ—выступаетъ жена писателя. Да еще какъ крикливо!

Въ печати появилось нижеслѣдующее письмо графини С. А. Толстой:

«Сегодня, сидя у постели страждущаго и серьезно больного Льва Николаевича, я случайно взяла въ руки газету «Новое Время» № 11642 (10 августа) и заинтересовалась заглавіемъ статьи: «Толстой и власть». Подписано: М. Меньшиковъ.

Уже давно презирая статьи этого ловкаго, вѣчно вилляющаго и служащаго и нашимъ, и вашимъ газетнаго писателя, я не могла все-таки предполагать, что можно безнаказанно давать съ чужихъ словъ рядъ лживыхъ показаній.

Вл. Гр. Чертковъ въ настоящее время находится въ той же комнатѣ, въ которой я пишу эти строки. Онъ говорилъ мнѣ, что дѣйствительно изъявилъ желаніе, чтобы по поводу юбилея Льва Николаевича была куплена и роздана крестьянамъ земля Ясной Поляны. Но ничего подобнаго, что передаетъ г. Меньшиковъ, онъ нигдѣ не говорилъ и не печаталъ.

Прежде чѣмъ распространять лживыя и нелѣпыя свѣдѣнія, полученные яко бы отъ Черткова и сочиненныя неизвѣстнымъ господиномъ, вѣроятно, подобнымъ г. Меньшикову, слѣдовало бы провѣрить ихъ справедливость. Но г. Меньшиковъ и самъ бывалъ въ Ясной Полянѣ; онъ могъ видѣть и деревню, гдѣ много каменныхъ и крытыхъ желѣзомъ домовъ; могъ видѣть и жизнь народа. Слѣдовательно, ложь его предвзятая. Ни нищеты, ни раскрытыхъ избъ, ни развалившихся лачугъ, ни единой избы, топящейся по черному,—ничего подобнаго въ нашей Ясной Полянѣ нѣтъ. Это одна изъ самыхъ богатыхъ деревень близъ гор. Тулы. Дѣвушки и парни всѣ веселые, цвѣтущіе, а не съ *толяющимися глазами*, какъ выразился неизвѣстный наблюдатель; лучшія работницы во всемъ округѣ—это ясно-полянскія. За всѣ 46 лѣтъ моей жизни въ деревнѣ только двѣ-три дѣвушки попали въ городъ горничными, и то не отъ бѣдности, а случайно.

Не понимаю также, по какимъ даннымъ и по какому праву г. Меньшиковъ вмѣшивается въ частныя дѣла, считая огромныя капиталы и земельныя собственности нашей семьи, состоящей изъ 36 членовъ и живущей только что не бѣдно.

Лучше бы онъ обратилъ вниманіе на то, чтобы не продавать большимъ газетамъ за огромныя деньги свои лживыя строки, и на то, чтобы относиться съ большимъ вниманіемъ къ истинѣ и съ большимъ уваженіемъ къ лицу, именемъ котораго онъ продолжаетъ пользоваться для своей наживы, стараясь придать превратный смыслъ его мыслямъ, понять которыя не дано маленькому фарисейскому уму.

Г. Меньшиковъ не понимаетъ и того, что какъ бы онъ ни тянулся и не щелкалъ своими крошечными, ядовитыми щипчиками,—онъ властенъ затушить передъ собой салютную свѣчу, а не всемірно свѣтящее солнце.

Графиня Софія Толстая.

Ясная Поляна.

12 августа 1908 г.

Прошу другія газеты перепечатать.

Привожу это письмо цѣликомъ; оно любопытно для характеристики не моей, нѣкому не интересной личности, а самой авторши письма, жены великаго романиста. Письмо, по меньшей мѣрѣ, нескромное. Въ своей статьѣ я разговаривалъ не съ С. А. Толстой и даже не съ ея знаменитымъ мужемъ, а съ читателями—по поводу ученія Толстого о грѣхѣ частной земельной собственности. Прилично ли графинѣ писать «отвѣтъ», когда ея ни о чемъ не спрашивали? Я разсуждалъ о могуществѣ инстинкта собственности, я говорилъ, что даже самъ великій отрицатель ея, называющій собственность «великимъ грѣхомъ», «вопіющей, жестокой несправедливостью», все-таки не имѣлъ мужества отказаться отъ нея. Онъ подарилъ всѣ свои земли, какъ принято, законнымъ наслѣдникамъ, родной семьѣ, а не ближайшимъ крестьянамъ, которые до крайности въ землѣ нуждаются. Такъ какъ я не отрицаю частной собственности, то съ моей стороны замѣчаніе это было не укоръ, а лишь указаніе біографическаго факта всѣмъ извѣстнаго, и который тысячу разъ отмѣчался въ печати. Но поглядите, до какой степени даже отдаленный намекъ на даровое отчужденіе взволновалъ гр. Софію Андреевну. Совершенно забывъ свои любезныя похвалы и письма ко мнѣ, она тотчасъ выражаетъ презрѣніе къ человѣку, коснувшася ея священнаго права собственности. Это еще одинъ доводъ—до чего инстинктъ пріобрѣтенія и владѣнія могучъ.

Что касается тона письма гр. С. А. Толстой, урожденной Берсъ, то какъ онъ ни естествененъ для нея, все же жаль, что она не посоветовалась съ Львомъ Николаевичемъ, прежде чѣмъ писать письмо. Именно потому, что великій писатель боленъ и старъ и готовится къ важнѣйшему для него событію, слѣдовало бы пощадить его спокойствіе. Моя весьма почтительная—при всемъ несогласіи съ нимъ—статья едва ли была бы прочтена имъ, и взволновать его ужъ никакъ не могла. А вотъ письмо графини, если оно случайно попадетъ ему на глаза, будетъ для него большою непріятностью. Это совсѣмъ не его тонъ и не его языкъ. Въ смыслѣ тона письмо какъ будто списано съ еврейскихъ обличій, къ которымъ я совершенно равнодушенъ.

Графиня Толстая обвиняетъ меня въ томъ, что я привелъ въ статьѣ слова В. Г. Черткова, который будто бы никогда ихъ не произносилъ. Но цитируемыя мной слова г. Черткова обошли длинный рядъ изданій, и г. Чертковъ, сколько помнится, не протестовалъ противъ нихъ. Допустимъ, что интервьюеры нерѣдко лгутъ, однако не рѣже отрекаются отъ своихъ словъ и тѣ господа, что наирашиваются на интервью. Я счелъ приведенный мной отзывъ г. Черткова объ Ясной Полянѣ весьма правдоподобнымъ именно по-

тому, что самъ бывалъ въ Ясной Полянѣ и вынесъ о житѣ тамошнихъ крестьянъ нехорошее впечатлѣніе. Правда, въ Ясной есть кирпичныя избы, но потому лишь, что въ тѣхъ мѣстахъ лѣсъ дорогъ (такъ по крайней мѣрѣ мнѣ объяснили въ деревнѣ). Есть крестьяне позажиточнѣе, но есть и очень бѣдные, что безъ доказательствъ видно. Графиня говоритъ о двухъ-трехъ дѣвушкахъ, которыя попали въ городъ «горничными», но тѣ, кто гасивалъ у Толстыхъ, слышалъ отъ нихъ самихъ и отъ крестьянъ совсѣмъ иное. Хроника *деревни* Ясной Поляны, примыкающей къ усадьбѣ знаменитаго гуманиста, мало чѣмъ отличается отъ исторіи всѣхъ нашихъ помѣщичьихъ деревень. Мнѣ кажется, еслибы нашлся добросовѣстный бытописатель, всего лучше иностранный корреспондентъ, владѣющій русскимъ языкомъ, онъ могъ бы составить крайне любопытную книгу о яснополянскихъ мужикахъ. Для этого достаточно опросить стариковъ и записать ихъ рассказы. Неизбѣжное условіе одно—чтобы корреспондентъ былъ безпристрастнымъ, какъ нотаріусъ, и не принадлежалъ къ толстовскому толку. Все же лучше, если корреспондентъ не будетъ ни о чемъ разспрашивать, а поживетъ съ народомъ и переслушаетъ въ разныхъ версіяхъ тѣ же самыя, подчасъ очень грустныя легенды. Если такая книга будетъ когда-нибудь написана, графинѣ Софьѣ Андреевнѣ придется покраснѣть за приведенное выше письмо.

Слова г. Черткова, перепечатанныя мной, я счелъ потому принадлежащими ему, что не кто иной, а именно онъ, г. Чертковъ, дѣлалъ воззваніе о всемірной подпискѣ на выкупъ Ясной Поляны въ пользу крестьянъ. Я не читалъ всѣхъ статей и интервью г. Черткова, но на примѣръ въ «Рѣчи» (№ 132 отъ 4 іюня) онъ за своею полною подписью пишетъ: «Мѣстные крестьяне разумѣется крайне нуждаются въ этой окружающей ихъ землѣ, и еслибы часть собраннаго фонда была употреблена на то, чтобы приобрести ее у семьи Толстого и передать ее этимъ крестьянамъ въ знакъ уваженія къ Толстому, то этимъ было бы оказано истинное благодѣяніе тому мѣстному населенію, которое самыми условіями жизни поставлено въ непосредственное соприкосновеніе съ Толстыми». Далѣе г. Чертковъ намекаетъ на то, что «окружающая» крестьянъ земля Толстыхъ, *крайне* имъ нужная, мѣшаетъ «лучшему пониманію Толстого со стороны тѣхъ рабочихъ людей, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ которыми ему приходится проводить послѣдніе годы своей жизни». Г. Чертковъ пишетъ о «глубокомъ сожалѣніи» Толстого, что «ему самому не довелось осуществить» передачу земли; что было бы «слишкомъ жестоко по отношенію къ крестьянамъ» помѣшать имъ получить этотъ подарокъ, и что великій старецъ «хотѣлъ бы видѣть вокругъ себя людей довольными». Не намекъ ли это на то, что въ Ясной Полянѣ далеко не «всѣ дѣвушки и парни—веселые и цвѣтушіе», какъ увѣряетъ графиня Толстая? Изъ многихъ сочиненій Льва Николаевича, изъ «Власти тьмы», изъ «Воскресенія», изъ статьи «Великій грѣхъ» и др. очевидно, что свои страшныя картины народной бѣдности и упадка нравовъ Толстой бралъ не за сто верстъ отъ Ясной Поляны, а скорѣе за сто шаговъ.

Читатели видятъ, что я имѣлъ основанія допустить, что не опротестованныя г. Чертковымъ слова его объ Ясной Полянѣ принадлежатъ ему. Но важность вовсе не

въ точной передачѣ разговора г. Черткова съ какимъ-то журналистомъ, русскимъ или иностраннымъ, а въ самой темѣ разговора. Тема же такова, что крестьяне Ясной Поляны «крайне нуждаются» въ помѣщичьей, «окружающей» ихъ землѣ и сочли бы «истиннымъ благодѣяніемъ» получить ее. Это, замѣтите, свидѣлствуетъ самъ В. Г. Чертковъ, который не стѣсняется въ той же статьѣ называть себя «близкимъ другомъ Льва Николаевича и его литературнымъ представителемъ за границей». Въ качествѣ дѣйствительно близкаго, даже ближайшаго друга великаго белетриста г. Черткова и выступилъ въ русскихъ и англійскихъ газетахъ съ воззваніемъ почитать Толстого подпискою на юбилейный фондъ. Одновременно съ выкупомъ Ясной Поляны г. Чертковъ предлагалъ употребить собранныя деньги для изданія такъ называемыхъ «запрещенныхъ» сочиненій Толстого, т.-е. написанныхъ послѣ 1881 г. Воззваніе г. Черткова, сдѣланное болѣе трехъ мѣсяцевъ назадъ, повидимому не имѣло ни малѣйшаго успѣха—ни у насъ, ни за границей. Хотя было заявлено, что самъ Левъ Николаевичъ одобряетъ эту форму его чествованія, но что-то не слышно о сколько-нибудь крупныхъ суммахъ, собранныхъ для этой цѣли. Въ то время—въ началѣ мая—я не считалъ возможнымъ высказаться объ этой затѣѣ: подумали бы, что я вообще противъ чествованія великаго романиста. Теперь, когда сборъ пожертвованій безспорно провалился и ничѣмъ уже ни помочь, ни повредить ему нельзя,—дозвоительно сказать: что за несчастныя мысли являются у лицъ, близкихъ къ Льву Николаевичу! И до какой степени въ странное положеніе ставятъ они нашу русскую литературную гордость! Напр. гр. Софья Андреевна, отбросивъ даже тѣнь скромности, называетъ своего супруга «всемирно свѣтящимъ солнцемъ». Воображаю, какъ заскрипитъ зубами гениальный старецъ, если прочтетъ эту безтактность! Гдѣ же, скажите, это видано—печатать о мужьяхъ своихъ такіе комплименты!

Помимо всего прочаго, пышная гипербола не имѣетъ смысла. Никогда не было и нѣтъ на свѣтѣ всемирно-признаннаго челоѵка. Будда за $2\frac{1}{2}$ тысячъ лѣтъ завоевалъ не болѣе $28\frac{1}{2}\%$ населенія земли, изъ которыхъ большинство только называются буддистами, не имѣя о Буддѣ ни малѣйшаго представленія. Магометъ завоевалъ $12\frac{1}{2}\%$, Моисей— $\frac{1}{2}\%$. Даже Иисусъ Христосъ, съ которымъ все же нельзя сравнивать графа Льва Николаевича, покорилъ Своему Имени лишь 34% , т.-е. всего лишь треть обитателей земли—за 19 вѣковъ христіанства. Можно ли говорить о «всемирно-свѣтящемъ солнцѣ», когда писатель нашъ совсѣмъ неизвѣстенъ девятидесятымъ русскаго народа,—о другихъ народахъ и говорить нечего. Имя гр. Л. Н. Толстого очень извѣстно русской интеллигенціи, гораздо менѣе—европейской, еще менѣе—американской,—притомъ зная одно имя—далеко не значитъ знать *труды* писателя. Это, конечно, удѣлъ не одного Толстого, а

всѣхъ великихъ авторовъ. Въ Англии, въ одной образованной семьѣ пріѣзжій Нѣмецъ спросилъ, какъ имъ нравится Гете. Хозяинъ принялъ затрудненный видъ.—Кто это—Гете?—Какъ!—изумился Нѣмецъ,—вы не знаете нашего Гете? Величайшаго нашего писателя? Англичанинъ сконфузился:—Ну, конечно, знаемъ!—поспѣшилъ онъ поправиться:—только у насъ онъ называется Шиллеромъ... Въ самой Германіи среди мелкой буржуазіи и крестьянства, поголовно грамотнаго, прошедшаго недурную школу, была сдѣлана анкета: «кто такой былъ Шиллеръ?» и среди болѣе или менѣе фантастическихъ отвѣтовъ попадались такіе: Шиллеръ—извѣстный портной въ такомъ-то городкѣ, извѣстный сапожникъ. Не говоря о Толстомъ,—даже такіа вѣчныя имена, какъ Гомеръ и Шекспиръ—развѣ можно ихъ называть «всемирно свѣтящими солнцами»? Къ сожалѣнію и можетъ быть къ стыду челоѵчества—нельзя. Затѣмъ, неужели не бѣдетъ въ глаза это противорѣчіе: писателя съ одной стороны называютъ «всемирно-свѣтящимъ солнцемъ», съ другой—собираютъ пожертвованія на изданіе его сочиненій. Вѣдь если бы послѣднія имѣли значительный интересъ, неужели не нашлось бы для нихъ издателей? Находились они, но терпѣли крушеніе, именно потому, что публика въ подавляющемъ большинствѣ холодна къ публицистикѣ гр. Толстого. Она не интересна, эта публицистика, и не смотря на запрещенность—не идетъ. Полное собраніе запрещенныхъ статей Толстого достигаетъ 25 томовъ (судя по объявленію 1905 г.), и многія изъ нихъ неизвѣстны даже толстовцамъ. Несравненно интереснѣе белетристика Льва Николаевича,—и она, составляя собственность семьи,—очень хорошо продается. Какъ я уже писалъ, за одно лишь изданіе дозволенныхъ сочиненій Л. Н. Толстого Марксъ предлагалъ графинѣ Софьѣ Андреевнѣ 200 тысячъ, и она нашла эти условія невыгодными. Мнѣ кажется совершенно недостойно имени великаго русскаго писателя—сбирать во всемъ свѣтѣ пожертвованія на изданіе вещей, которыя нигдѣ не нравятся. Что это за страсть у г. Черткова—постоянно клянитъ денегъ на свои изданія! Говорю—«свои», потому что если бы собрали юбилейный фондъ, то издателемъ запрещенныхъ сочиненій явился бы, какъ и теперь, «литературный представитель» Л. Н. Толстого—В. Г. Чертковъ (самъ наслѣдникъ воронежскихъ латифундій). Изъ двухъ ревностныхъ издателей гр. Толстого одинъ—именно В. Г. Чертковъ по крайней мѣрѣ раздѣляетъ его мысли. Что касается графини, то сколько разъ писалось о враждѣ ея къ запрещеннымъ идеямъ Толстого. Это не мѣшаетъ ей крикнуть о «всемирно-свѣтящемъ солнцѣ»...

Не болѣе удачной я нахожу мысль собирать пожертвованія на выкупъ Ясной Поляны. Это похоже на старину, когда собирали деньги на выкупъ плѣнныхъ. Что владѣльцы Ясной Поляны, послѣ революціи и обострившихся отношеній къ крестьянамъ не прочь продать гнѣздо великаго писателя,—это совершенно понятно. Понятно и желаніе выручить возможно крупную сумму. Но если тутъ не одинъ коммерческій расчетъ, а также искреннее желаніе почитать великаго челоѵка, то кто мѣшаетъ гр. Софьѣ Андреевнѣ даже теперь, послѣ провала юбилейнаго фонда, осуществить его задачи? Вмѣсто того, чтобы призывать къ пожертвованіямъ весь міръ—

съ рискомъ получить конфузный отказъ—кто препятствуетъ графинѣ самой пожертвовать хотя бы одно лишь дозволенное изданіе своего мужа на названныя добрыя цѣли? Двухсотъ тысячъ хватило бы и на выкупъ Ясной (если не заламывать цѣны), и на издательскій фондъ. Подобный великодушный поступокъ былъ бы не фразой о «всемирно-свѣтящемъ солнцѣ», а маленькимъ добрымъ дѣломъ. Говорю — маленькимъ, такъ какъ это было бы лишь слабою попыткой вернуть народу то, что онъ за цѣлыя столѣтія далъ семьѣ Толстыхъ.

Вы скажете: такое пожертвованіе было бы личнымъ чествованіемъ Льва Николаевича со стороны графини, а не общественнымъ. Нужны взносы публики, т.-е. сочувственниковъ и поклонниковъ великаго писателя. Но мнѣ кажется, такой публичный фондъ уже собранъ. Это именно тотъ капиталъ, который читающая публика заплатила графинѣ Софьѣ Андреевнѣ за сочиненія Льва Николаевича. Въ самомъ дѣлѣ: вы покупаете томъ Толстого и этимъ выражаете сочувствіе автору. Весь коммерческій барышъ, остающійся сверхъ стоимости изданія, есть чистый подарокъ писателю, — матеріальный знакъ сочувствія. Изъ такихъ подарковъ, изъ читательскихъ пожертвованій (иногда крайне скуднаго кошелька) составилось огромное состояніе графини. Какую бы часть подобныхъ приношеній ни взять — это будетъ не только ея собственность, но и наша, покупателей Толстого. И нравственно, пожалуй, болѣе наша, чѣмъ ея. Значитъ, выкупъ ею Ясной Поляны (у самой себя) былъ бы, одновременно, актомъ всенароднаго читательскаго почтенія къ великому юбиляру.

Если графиня вновь замѣтитъ: какое я имѣю право касаться ея частныхъ доходовъ, я отвѣчу: такое же, какое вы, графиня, имѣете право касаться моихъ денежныхъ дѣлъ. Вы упрекаете меня за то, что я получаю огромныя (будто бы) деньги за свои писанія. Но я — стоитъ ли говорить обо мнѣ? Я — обыкновенный смертный и получаю только заработную плату. Плата у меня задѣльная, за извѣстное количество и извѣстное качество работы. Чужихъ сочиненій я не издаю, чужими трудами не промышляю, чужою огромною славою не составляю себѣ имени и рекламы.

М. Меньшиковъ.

М.В. 19-46.1008

Л. Н. Толстой и крестьяне „Ясной Поляны“

Къ Л. Н. Толстому въ его усадьбу ѣздить съ двухъ станцій Московско-Курской жел. дор.

Если прѣхать раннимъ утромъ, лучше сойти съ первой отъ Тулы станціи «Засѣка».

Отъ нея до усадьбы—всего три версты широкою красивою тѣнистою просѣкою, черезъ дубовый лѣсъ.

Въ живописныхъ мѣстахъ около засѣки въ послѣдніе годы построено много дачъ.

Дачники-туляне широко пользуются дубовымъ лѣсомъ для прогулокъ въ чудный яснополянскій садъ.

На одной изъ крайнихъ дачъ, на высокомъ косогорѣ, надъ станціею, живетъ постоянно В. Г. Чертковъ.

«Засѣка» особенно извѣстна по направленію на нее всей корреспонденціи почтою и телеграфомъ на имя Льва Николаевича.

Сойти съ нея вечеромъ—это столкнуться съ большими неудобствами.

На самой станціи нѣтъ ни мѣста для почлега, ни лошадей, не найти стакана чаю, куска хлѣба.

Поэтому ночью выходятъ на слѣдующей станціи «Щекино», въ 22 верстахъ отъ Тулы.

Со Щекина, помимо дороги въ Ясную Поляну, идетъ шоссе на городокъ Крапивну.

Здѣсь спуетъ всегда проѣзжающій людъ, почему здѣсь сколько угодно крестьянскихъ дрожжекъ, постоялый дворъ, буфетъ на станціи.

Въ Ясную Поляну отсюда 8 верстъ.

Версты двѣ ѣдутъ тульскимъ шоссе, затѣмъ сворачиваютъ на хорошую проселочную дорогу, мимо села «Воробьевки» и деревни «Ясной Поляны».

Юбилей Льва Николаевича связанъ съ разговорами о составленіи фонда для выкупа яснополянскаго имѣнія, принадлежащаго теперь графинѣ Софіи Андреевнѣ Толстой.

Землю предполагается раздѣлить между яснополянцами, бывшими крѣпостными Льва Николаевича, съ цѣлью улучшить ихъ земельное имущественное положеніе.

Прибавить земли,—никто отъ нея не откажется, по настоящему положенію и не только крестьянамъ «Ясной Поляны», но и «Воробьевки», могутъ позавидовать остальные крестьяне многихъ и многихъ нашихъ селъ и деревень.

Зажиточны и сыты яснополянцы и крестьяне «Воробьевки».

Въ селѣ «Воробьевкѣ» на половину избы краснаго нештукатуреннаго кирпича, подъ желѣзомъ, остальные избы крыты тесомъ. Село торговое, земли хватаетъ, урожаемъ были-бы довольны, если-бы не пропала озимая рожь. «Воробьевцы» народъ сильный, здоровый.

— Одно не хорошо,—жаловался старикъ крестьянинъ,—открыли у насъ «казенку».

Въ огромной каменной избѣ помѣщается казенная винная лавка.

— Хотя-бы старца постыдились, уважили проповѣдь его, а то просимъ о закрытіи лавки, а насъ-то никто не слышитъ.

Еще 4 года назадъ, въ «Воробьевкѣ» почти не было каменныхъ избъ.

На пасхальной недѣлѣ случился пожаръ. Стоялъ вѣтеръ, выгорѣла добрая половина села.

Самъ Левъ Николаевичъ, Софія Андреевна, всѣ дочери и сыновья Льва Николаевича

тушили пожаръ, на-ряду съ крестьянами.

Послѣ пожара Левъ Николаевичъ каждому погорѣльцу выдалъ лѣсъ на стройку избы, денежное пособіе, бѣднякамъ—крупное и надоумилъ ставить кирпичныя избы.

Пожаръ, благодаря широкой помощи Льва Николаевича, не оставилъ и слѣда на матеріальномъ положеніи погорѣвшихъ крестьянъ.

Они стали зажиточнѣе.

Лѣсу въ яснополянскомъ имѣніи много, ему ведется учетъ, лѣсное хозяйство поставлено правильно, но не было еще случая отказа кому либо изъ яснополянцевъ или другихъ сосѣдей крестьянъ въ отпускъ лѣса и строительныхъ матеріаловъ изъ имѣнія.

Крестьяне съ любовью рассказываютъ про Льва Николаевича, какъ онъ сажалъ молодой березнякъ.

— Самъ окопаетъ ямочку, бережно вложитъ саженецъ, землю обложитъ, притопчетъ.

Много десятинъ хорошаго лѣсу разведено лично Львомъ Николаевичемъ.

Деревня «Ясная Поляна»—сплошь каменные строения.

Въ нашихъ деревняхъ глазъ привыкъ лишь къ соломенной крышѣ, да покосившемуся срубѣ, почему красныя ленты кирпичныхъ избъ Ясной Поляны съ непривычки сильно рябятъ.

Крестьяне въ полѣ—дома старики, да ребята.

Интересно послушать стариковъ.

— Были и въ Ясной Полянѣ покосившіяся избы и соломенные крыши, да случившіеся пожары въ ней и окрестныхъ деревняхъ помогли Льву Николаевичу вразумить крестьянъ не заводить срубовъ, а строить изъ самодѣльнаго кирпича огнеупорную избу.

Старики говорятъ, что отказу въ лѣсъ на постройку никогда не видывали.

— Простой, Левъ Николаевичъ и прозорливый.

Придешь къ нему, подъ дерево у его крыльца, послушаетъ и ни въ чемъ откажетъ. А лишняго не даетъ. Прозрѣваетъ онъ, какъ кто не по бѣднотѣ своей, а по алчности проситъ. Вотъ алчные его-то и не уважаютъ, и зря болтаютъ. Милостивѣе и добрѣ такихъ господъ, какъ Толстой, и на всей землѣ не обратишь.

«Ясная Поляна»—поголовно грамотна.

Въ яснополянскую школу ходятъ дѣти изъ Воробьевки. Кому обязаны яснополянцы грамотностью—Льву Николаевичу, а грамотность и трезвость жизни внесли въ Ясную Поляну полную зажиточность и сытость, которыхъ позавидуетъ всякій русскій крестьянинъ.

Старики гордятся, что изъ Ясной Поляны никто не уходитъ на отхожіе промыслы.

— Всѣ дома, у всѣхъ есть дѣло, живая работа. Нечего уходить за кускомъ хлѣба на чужую сторону, къ чужимъ людямъ.

У себя родимся, у себя женимся, у себя и умираемъ.

Пожить нѣсколько дней въ деревнѣ Ясной Полянѣ, поговорить съ ея крестьянами—это открыть передъ собою ту великую любовь къ крестьянству Льва Николаевича, которою полна его жизнь.

Н. В.

КІЕВЪ, 19 августа.

Большинство просвѣдительныхъ и учебныхъ обществъ посылаетъ Л. Н. Толстому въ день его юбилея коллективное привѣтствіе. Независимо отъ этого посылается адресъ отъ имени кіевлянъ. Здѣсь организуется бесплатная раздача народу книжекъ о великомъ юбилярѣ.

Къ юбилею Л. Н. Толстого.

Нашъ тульскій корреспондентъ пишетъ намъ:

Задолго до юбилея гр. Толстого городской голова г. Любомудровъ высказался отрицательно по вопросу о чествованіи Толстого.

Мѣстная газета «Тульская Молва», осудившая отрицательное отношеніе гор. головы къ юбилею и писавшая о томъ, что благодаря инертности гласныхъ (голова—представляетъ собою все городское управленіе, а такъ какъ голова симпатизируетъ союзу русскаго народа, то), чествованію юбилея Толстого въ Тулѣ не бывать—општрафована была за это на 100 рублей (штрафъ впоследствии былъ уменьшенъ до 25 рублей).

На-дняхъ, совершенно неожиданно 10 гласныхъ думы «проявили инициативу» и подали городскому головѣ заявленіе о необходимости созыва экстреннаго засѣданія думы по вопросу о чествованіи Толстого въ день юбилея. Еще болѣе неожиданно городской голова г. Любомудровъ выказалъ полную готовность чествовать Толстого-художника и вошелъ съ представленіемъ къ губернатору о разрѣшеніи экстреннаго собранія думы на 16 августа, о чемъ тотчасъ же сдѣлалось извѣстнымъ въ городѣ. 14 августа около двухъ часовъ дня въ городской управѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что управляющій губерніей собранія думы 16 августа не разрѣшаетъ. Затѣмъ когда и этотъ фактъ сталъ извѣстнымъ въ городѣ, въ управѣ вдругъ получилось разрѣшеніе на созывъ думы 16 августа, но сама управа рѣшила, что созвать думу она не успѣетъ и вопросъ о днѣ засѣданія рѣшила подвергнуть новому обсужденію. 15 августа былъ праздникъ и никакихъ новыхъ фактовъ относящихся къ предстоящему юбилею не произошло, а 16 августа уже появились и факты—группой гласныхъ-союзниковъ городскому головѣ сдѣлано заявленіе с нежелательности чествованія Толстого вообще и экстреннаго собранія думы въ частности.

Такъ до сихъ поръ и остается не выясненнымъ: будетъ чествоваться въ Тулѣ юбилей Толстого или нѣтъ.

28 августа, въ день юбилея Л. Н. Толстого, выйдетъ № 15 журнала „Труженикъ“, посвященный Л. Н. Толстому. Въ журналѣ, между прочимъ, будутъ помѣщены статьи на темы: „Л. Н. Толстой, какъ учитель жизни“, „Л. Н. Толстой, какъ художникъ“, и др.

Рига 20-го авг. 1908

30

Здоровье Л. Н. Толстого.
Редакціей «Русских Вѣдомостей» получена слѣдующая телеграмма о состояніи здоровья Л. Н. Толстого: «Воспалительный

процессъ венъ сталъ уменьш. лся. Дѣятельность сердца лучше. Застой легкихъ значительно меньше. Аппетитъ плохъ. Температура 15 и 16 августа утромъ и вечеромъ нормальная. Въ ночь на 17-е—37,4, утромъ 17-го—36,3, вечеромъ—36,6. Значительная общая слабость. Больного немного знобитъ. Врачи Никитинъ и Маковский».

Рого 20го Авг. 1908

Изъ Александріи (Херсонск. губ.). Городская дума, обсудивъ вопросъ о чествованіи Л. Н. Толстого, постановила наименовать одну изъ строящихся школъ именемъ великаго писателя и переименовать одну изъ улицъ въ «улицу Толстого».

Б.В. 20го Авг. 1908

Константинопольскія письма.

(Отъ нашего спеціального корреспондента).

У морского министра.

Какъ доставляетъ намъ изъ Галаты по Золотому Рогу, мимо цѣлага ряда военныхъ судовъ, къ изящному, весьма затѣливой архитектуры, зданію морского министерства.

Лодка причаливаетъ почти къ самому зданію, окруженному съ трехъ сторонъ водою.

Вы входите въ небольшую пріемную, гдѣ находятся адъютанты. Все это народъ чрезвычайно привѣтливый и любезный.

Появленіе русскаго корреспондента, быть можетъ, впервые производитъ здѣсь впечатлѣніе.

Морской министръ Арифъ-паша, черезъ адъютантовъ проявляетъ полную готовность побесѣдовать спустя нѣсколько минутъ. Пока же находящійся въ пріемной старый адмиралъ заводитъ разговоръ о Левѣ Толстомъ, съ которымъ и турки, оказывается, знакомы.

— Толстой, — заявляетъ старый морякъ, — не только русскій писатель, но всемірный, ибо его чтитъ весь міръ. На турецкій языкъ переведена, къ сожалѣнію, лишь «Анна Каренина».

Одинъ изъ адъютантовъ докладываетъ, что министръ ждетъ, и бесѣда о Толстомъ въ турецкомъ морскомъ министерствѣ прерывается.

Б.В. 20го Авг. 1908

КІЕВЪ, 19 августа.

Большинство просвѣтительныхъ и ученыхъ обществъ посылаютъ Л. Н. Толстому въ день его юбилея коллективное привѣтствіе. Независимо отъ этого посылаются адресъ отъ имени кіевлянъ. Здѣсь организуется бесплатная раздача народу книжекъ о великомъ юбилярѣ.

Газета независимости 20го Авг. 1908

«Толстой въ Пруссіи».

Любопытную статью подъ этимъ заголовкомъ находимъ въ послѣднемъ номерѣ «Berl. Tag.».

Авторъ приводитъ прежде всего выписку изъ письма, съ которымъ въ свое время, въ февралѣ 1901 года, графиня С. А. Толстая обратилась къ Побѣдоносцеву. Перечисливъ затѣмъ мѣры, принимаемыя нашими реакціонерами противъ чествованія великаго писателя, газета продолжаетъ:

«Эти мѣропріятія, вѣроятно, многихъ у насъ заставили подумать, что подобныя вещи возможны только въ Россіи. По нѣкоторомъ размысленіи надо прибавить: «и въ Пруссіи также». Кто воображаетъ, что нынѣшнее прусское правительство поступило бы иначе, что оно позволило бы восхвалять въ школахъ и, вообще, чествовать такого великаго преступника, какъ Толстой, тотъ либо не имѣетъ понятія о современной Пруссіи, либо не знаетъ Толстого. Въ огромномъ множествѣ книгъ, брошюръ и писемъ, принадлежащихъ перу Толстого, отрицается приблизительно все, что официальная Пруссія считаетъ, какъ бы идоломъ, предъ которымъ прусскій народъ долженъ преклоняться».

И перечисливъ все то, противъ чего великій русскій писатель поднималъ свой голосъ, газета, въ концѣ-концовъ, склонна предположить, что съ Толстымъ гораздо хуже поступили бы въ современной Пруссіи, чѣмъ въ Россіи, и что великому старцу, пожалуй, въ современной Пруссіи пришлось бы испытать горести, отъ которыхъ онъ въ Россіи избавленъ.

«Въ Россіи, — восклицаетъ газета, — возможны, вѣдь, всякія исключенія. Въ Пруссіи исключеній не полагается — даже для гениальныхъ людей. Скажутъ, быть можетъ, что правящіе нами культурные люди, у которыхъ всегда имѣются наготовѣ цитаты, способны уважать гений. Но эти культурные люди лишь послушные исполнители правящей клики, а въ современной Пруссіи ограниченность гораздо больше, чѣмъ гений, умѣетъ вербовать поклонниковъ».

Велико-ли тутъ утѣшеніе для насъ?..

Б.В. 20го Авг. 1908

Къ юбилею Л. Н. Толстого.

По мѣрѣ приближенія дня юбилея Л. Н. Толстого растетъ реакціонная травля великаго старца и усиленно идетъ противотолстовская агитация.

Членъ Государственной Думы епископъ Митрофанъ обратился на страницахъ *Могилевскаго Вѣстника* къ могилевской паствѣ съ воззваніемъ, въ которомъ призываетъ воздержаться отъ участія въ чествованіи „циничнаго, наглого, безумнаго старика“. Въ Кіевѣ 10-го августа на Сѣнной площади, въ народной чайной О-ва трезвости, было устроено народное чтеніе, посвященное предстоящему юбилейному чествованію Л. Н. Толстого. Лекторъ занялся неблагодарной задачей—умаленіемъ заслугъ великаго писателя. Во время чтенія раздавалась брошюра И. Айвазова „Кто такой Л. Толстой“, наполненная пошлыми выходками по адресу Л. Толстого. Въ послѣднихъ нумерахъ кіевскихъ правыхъ газетъ напечатана выписка изъ протокола засѣданія кіевского отдѣла русскаго собранія при участіи уполномоченныхъ представителей отъ патріотическихъ организаций г. Кіева. Собраніе это постановило избрать депутацію для представленія начальнику Юго-западнаго края единоплеменнаго, мотивированнаго ходатайства всѣхъ кіевскихъ патріотическихъ организаций о недозволеніи въ предѣлахъ края никакихъ торжествъ, никакихъ инославныхъ или иновѣрныхъ молитвословій, никакихъ учрежденій имени гр. Л. Н. Толстого, денежныхъ сборовъ или иныхъ актовъ чествованія предстоящей 80-лѣтней годовщины дня рожденія „нѣкогда великаго, а нынѣ до ничтожества умалившаго себя писателя“. Саратовское „православное братство“ обратилось къ губернатору съ ходатайствомъ, гдѣ протестуетъ противъ постановленія городской Думы объ устроеніи бібліотеки-читальни имени Толстого.

Наряду съ агитаціей противъ юбилея идутъ всевозможныя административныя запрещенія, ставящія подчасъ непреодолимыя препятствія для осуществленія предполагаемаго на мѣстахъ чествованія Л. Н. Толстого. О послѣднихъ запрещеніяхъ въ Харьковѣ, Херсонѣ и Вологдѣ сообщалось въ телеграммахъ отъ нашихъ корреспондентовъ. Первое мѣсто среди этихъ запрещеній безусловно должно быть предоставлено циркуляру министерства народнаго просвѣщенія, воспретившаго чествованіе учебными заведеніями юбилея Л. Н. Толстого. Въ Херсонѣ полученъ циркуляръ, запрещающій учителямъ и учащимся вообще принимать участіе въ юбилейныхъ торжествахъ. При такихъ условіяхъ трудно сказать, что въ дѣйствительности осуществится изъ проектируемыхъ чествованій. Но тѣмъ не менѣе

приходится отнѣстись, что общественная апатія, на которую указывала пресса въ дѣлѣ подготовки къ юбилею Л. Н. Толстого, въ провинціи до нѣкоторой степени проходитъ. Каждый день по крайней мѣрѣ газеты приносятъ извѣстія о мѣрахъ, которыя принимаютъ мѣстные интеллигентные кружки для организаціи юбилейныхъ торжествъ. Эти свѣдѣнія поступаютъ даже изъ маленькихъ, заолустныхъ городовъ.

Въ Ригѣ предполагается устройство публичной лекціи 28-го августа. Общество трезвости „Зоря“ предлагаетъ учредить въ Ригѣ народный домъ имени Толстого; это предложеніе впрочемъ, не нашло еще себѣ отклика. Въ Вильнѣ частное совѣщаніе гласныхъ городской Думы рѣшило привѣтствовать Л. Н. Толстого официально отъ имени городской Думы. Вмѣстѣ съ тѣмъ городской голова обратился въ городскія управленія Петербурга, Москвы, Риги и др., съ просьбою сообщить, въ какой формѣ эти города предполагаютъ чествовать гр. Л. Н. Толстого. Витебскъ въ ознаменованіе юбилея Л. Н. Толстого открываетъ начальное училище имени писателя. Смоленская городская Дума возбудила вопросъ о чествованіи юбилея Л. Н. Толстого. Въ Тулѣ группой изъ 10-ти гласныхъ подано городскому головѣ заявленіе о созывѣ экстреннаго засѣданія Думы по вопросу о чествованіи Толстого по поводу его юбилея. Голова—противникъ чествованія. Ярославское Общество содѣйствія народному образованію устраиваетъ бесплатную народную бібліотеку-читальню: въ бібліотеку пожертвовано до 1,000 томовъ и собрано до 400 р. Открытіе ея ожидается осенью текущаго года. Осенью же Общество содѣйствія народнаго образованія предполагаетъ устроить литературный вечеръ, посвященный имени Толстого. Въ Саратовѣ во главѣ организаціи чествованія встало мѣстное литературное Общество. Для выработки программы литературнаго вечера образованъ особый комитетъ. Въ Харьковѣ празднованіе юбилея Л. Н. Толстого переносится на сентябрь. Сезонъ въ городскомъ театрѣ открывается по случаю юбилея „Плодами просвѣщенія“. Въ день юбилея будетъ послано Л. Н. Толстому привѣтствіе. Въ Николаевѣ выработанная городскимъ самоуправленіемъ программа празднествъ юбилея Л. Н. Толстого, на основаніи циркуляра изъ Петербурга, урѣзана. Въ Елисаветградѣ дирекція общественной бібліотеки въ ознаменованіе юбилея Л. Н. Толстого постановила повѣсить его портретъ въ бібліотекѣ, устроить литературный вечеръ и приобрести лучшія изданія, посвященные этому событію. Ставропольская городская управа, созывая на 22-е августа городскую Думу, вноситъ въ нее слѣдующій проектъ чествованія великаго писателя: 1) послать юбиляру отъ имени города привѣтственную телеграмму; 2) первое, какое будетъ открыто въ Ставрополѣ, учебное заведеніе назвать именемъ Л. Н. Толстого (такимъ, кажется, будетъ вторая мужская гимназія, о разрѣшеніи открыть каковую предъявлено ходатайство); 3) устройство народныхъ чтеній съ бесплатною раздачею населенію наиболѣе популярныхъ сочиненій великаго писателя. Уфимское экстренное губернское земское собраніе единогласно постановило открыть въ шести уѣздахъ губерніи шесть бесплатныхъ народныхъ бібліотекъ имени великаго юбиляра, отправить въ день юбилея привѣтственную телеграмму, устроить рядъ народныхъ вечеровъ, посвященныхъ произведеніямъ Л. Н. Толстого. Челябинское Общество попеченія о начальномъ образованіи предполагаетъ исходатайствовать надлежащее разрѣшеніе на устройство спектакля 28-го августа. Мысль объ устройствѣ литературнаго собранія и послышки телеграфнаго привѣтствія юбиляру зародилась и въ Феодосіи.

Въ Ясной Полянѣ.

Л. рассказываетъ въ „Б. Вѣд.“ о своемъ недавнемъ посѣщеніи Л. Н. Толстого. Между прочимъ, великій писатель заговорилъ о смерти и похоронахъ:

— Похороны — обрядъ величественный, торжественный, таинственный, такой именно, какой необходимъ для того, чтобы обставить такую серьезную, важную и значительную вещь, какъ смерть. И всякія похороны — простыя, родственныя-деревенскія, и пышныя, надуманныя, холодныя — городскія, одинаково таинственны и величественны. Почему же такъ важенъ и значителенъ этотъ обрядъ? Потому, что въ немъ царитъ, царитъ властно тайна, вѣяніе ея, въ силу чего человекъ невольно отдается мыслямъ о небѣ, о высокомъ, о духѣ. Въ немъ пробуждаются чувства мягкости, доброты... Вы задавались иногда вопросомъ, почему на похоронахъ, въ особенности въ городахъ, такъ много нищихъ? А, вѣдь, это вполнѣ понятно. Похороны — праздникъ нищихъ. Они чувствуютъ и хорошо знаютъ, что многіе на похоронахъ дѣлаютъ благотворителями...

Л. Н. замолкъ... Во время его разговора въ комнату вошелъ одинъ изъ постоянныхъ посѣтителей Л. Н., близкій съѣздъ его, крестьянинъ... Мы вмѣстѣ вышли изъ комнаты.

— А знаете, — сказалъ онъ мнѣ, — есть про похороны интересная легенда. Мнѣ удалось слышать, какъ ее рассказывалъ Льву Николаевичу одинъ изъ нищихъ... Л. Н. нашелъ ее очень умно, поучительной и оригинальной. Вотъ ея содержаніе:

— Жилъ одинъ богатый человекъ. Богатства у него было очень много. Однако, какъ бываетъ обыкновенно, не смотря на это, онъ былъ страшный скряга...

— Въ жизни — деньги все, говорилъ онъ, и за всю свою жизнь копейки не подалъ нищему. Но вотъ пришелъ часъ смерти.

Призвалъ онъ своихъ дѣтей и говорить имъ.

— Я скоро умру... Въ жизни — деньги все; вѣроятно, такъ же и на томъ свѣтѣ... Теперь, прощаясь съ вами, я завещаю вамъ:

— Дабы не было мнѣ на томъ свѣтѣ нужды — возьмите мѣшокъ съ деньгами: побольше — не жалѣйте и положите въ гробъ мой...

Сыновья богача такъ и сдѣлали.

Когда онъ умеръ, взяли большій мѣшокъ съ золотомъ и положили въ гробъ.

Когда опустили въ могилу и богачъ прибылъ на тотъ свѣтъ, его начали водить по тамошнимъ канцеляріямъ для „прописки“; водили, водили и... замучили.

Захотѣлось ему ѣсть, да пить — не гдѣ... Вдругъ видятъ — буфетъ, самый на стояцій, съ пирогами, консервами, официантами... Богачъ обрадовался. Подошелъ къ буфету.

— Почему этотъ пирожокъ?

— Копейка.

Купецъ удивился, пожалъ плечами и ничего не сказалъ.

— Положите на тарелку 5 штукъ.

Буфетчикъ молчитъ.

— И еще эту рыбину, — богачъ ткнулъ пальцемъ въ какую-то огромную рыбу.

— Почему она?

Копейка — слышался отвѣтъ буфетчика.

Богачъ еще больше подивился.

— И это положи.

— У насъ деньги вперед!

Обрадовался богачъ, раскрылъ свой мѣшокъ и вынулъ „золотой“.

— Такихъ не беремъ, — не принимая денегъ, отвѣтилъ буфетчикъ: мы только копейки беремъ.

Еще пуще подивился богачъ. Страшно огорчился и пошелъ къ своимъ сыновьямъ.

— Такъ-то и такъ-то, — объяснилъ имъ богачъ, — помѣняйте золото на копейки.

Сыновья помѣняли.

Радостный снова пришелъ богачъ къ буфету.

Велѣлъ себѣ наложить и выложилъ на столъ горсть копеекъ.

Буфетчикъ только глазомъ моргнулъ — Эхъ ты! Да нешто намъ такія копейки нужны. Мы только-тѣ копейки и принимаемъ, которыя ты въ жизни нищимъ подавалъ...

Опустилъ голову богачъ.

Какъ ни силился онъ припомнить: не было такого случая, когда онъ нищему что-нибудь подалъ.

Русская Мысль 20-го. 1908 № 323

Москва. Къ чествованію гр. Л. Н. Толстого. Московское общество любителей художествъ въ день 80-лѣтія со дня рожденія Л. Н. Толстого рѣшило отправить въ Ясную Поляну привѣтственный адресъ въ альбомѣ съ рисунками русскихъ художниковъ. Въ этомъ альбомѣ помѣщены произведенія Рѣпина, Васнецова, Коровина, Пелкина, профессора Кошелева и мн. др.

Чествованіе Л. Н. Толстого городомъ Петербургомъ.

18-го августа подъ председательствомъ Н. А. Рѣзцова въ петербургской думѣ происходило соединенное засѣданіе благотворительной комиссіи и комиссіи по народному образованію, которыя сдѣлали слѣдующее постановленіе о чествованіи гр. Л. Н. Толстого. „По бывшимъ примѣрамъ чествованія с.-петербургскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ русскихъ дѣятелей, стяжавшихъ себѣ извѣстность на поприщѣ государственномъ или общественномъ, научномъ или литературномъ, комиссіи по предложенію о чествованіи 80-лѣтія великаго русскаго писателя гр. Л. Н. Толстого выработали слѣдующее: 1) Издать или приобрести для раздачи учащимся городскихъ народныхъ училищъ сборникъ изъ произведеній гр. Толстого примѣнительно къ пониманію учащихся, какъ это было сдѣлано въ отношеніи А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя и В. А. Жуковскаго, съ ассигнованіемъ на это до 10.000 р. 2) Посвятить имѣющій быть разрѣшеннымъ къ постройкѣ школьный домъ — слѣдующій за проектируемымъ къ постройкѣ домомъ, посвященнымъ Н. В. Гоголю, — имени гр. Толстого, открыть читальню имени писателя и два городскихъ четырехклассныхъ для мальчиковъ и дѣвочекъ училища. 3) Учредить имени гр. Л. Н. Толстого стипендіи для выдачи наиболѣе способныхъ учащимся городскихъ начальныхъ училищъ для довершенія ими своего общаго образованія въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ ассигнованіемъ на этотъ предметъ 1.200 руб. въ годъ. 4) Поставить въ классныхъ комнатахъ всѣхъ училищъ портреты писателя съ ассигнованіемъ на это 1.000 р. 5) Ассигновать 10.000 р. въ распоряженіе городской благотворительной комиссіи на учрежденіе стипендій имени Л. Н. Толстого въ среднихъ и техническихъ учебныхъ заведеніяхъ для нуждающихся дѣтей. 6) Открыть четыре бесплатныхъ столовыхъ для нуждающихся дѣтей, ассигновавъ на это по 7.200 руб. на каждую столовую ежегодно.“ Кромѣ того, соединенное засѣданіе комиссій рѣшило послать привѣтствіе въ Ясную Поляну по телеграфу. Составленіе телеграммы поручено Н. А. Рѣзцову, М. М. Стасюлевичу и П. А. Потѣхину. (Н. Вр.)

Русская Мысль 20-го. 1908 № 323

Надо отнестись къ этому (заметку) такъ, на другой сторонѣ тоже о Толстомъ

Книгоиздательство Т-ва И. Д. СЫТИНА.
Къ юбилею Л. Н. Толстого

А 192 для школъ, народа и домашняго чтенія.

Поступили въ продажу слѣдующія специально приготовленные юбилейныя издабія:

Портреты Л. Н. Толстого:

Большая роскошная гелеография, въ размѣрѣ 9×12 вершк. Цѣна 5 руб. за экземпляръ. Печатаются въ ограниченномъ количествѣ.

Гелеография въ уменьшенномъ видѣ. Размѣръ $4\frac{1}{2} \times 5\frac{3}{4}$ вершк. Ц. 30 к.

Портреты для школъ:

Во весь ростъ. Размѣръ $6\frac{1}{2} \times 9\frac{3}{4}$ вершк. Ц. 50 к.

Поясные. Размѣръ $7\frac{3}{4} \times 9\frac{3}{4}$ вершк. Ц. 50 к.

Открытыя письма.

Изящная серія съ портретами послѣднихъ лѣтъ Льва Николаевича Толстого, исполненными съ рѣдкой фотографіи Вл. Гр. Черткова. 12 снимковъ въ разныхъ положеніяхъ съ изреченіями Л. Толстого, выбранными изъ его произведеній В. Чертковымъ. Цѣна за всѣ 60 коп.

Для школъ и народа:

Я. Боринъ. Сказки и были Льва Николаевича Толстого для школъ и народа съ жизнеописаніемъ. Съ картин. художник. Г. Д. Алексѣева и А. В. Моравова. Ц. 60 к.
Содержаніе: Жизнеописаніе Л. Н. Толстого. — Какъ нужно читать сочиненія Л. Н. Толстого. — Что такое сказка, быль, басня и т. д. — Всѣ помѣщенные въ сборникъ сочиненія Л. Н. Толстого разбиты на 5 отдѣловъ: сказки, басни, рассказы, сочиненія для народныхъ театровъ и притчи, причѣмъ каждое сопровождается вопросами для усвоенія его основной идеи.

А. А. Измайловъ. Левъ Толстой для школы и дома. Избранные рассказы, сказки, притчи Л. Н. Толстого для дѣтей. 20 стр. Цѣна 20 коп.

Содержаніе: Отъ издателя. Левъ Николаевичъ Толстой. I. Чѣмъ люди живы. II. Молитва. III. Много ли человѣку земли нужно. IV. Три старца. V. Гдѣ любовь, тамъ и Богъ. VI. Камни. VII. Два старика. VIII. Кающійся грѣшникъ. IX. Ягоды. X. Корней Васильевъ. XI. Баринъ у крестьянъ (изъ „Воскресенія“). XII. Три вопроса.

К. В. Лунашевичъ. Школьный праздникъ въ честь Льва Николаевича Толстого (литературно-музыкальное утро). Съ рисунками и нотами. 176 стр. Цѣна 60 коп.

Содержаніе: 1) Предисловіе. 2) Краткая біографія. 3) Ясная Поляна. 4) Дѣти въ гостяхъ у Льва Толстого. 5) Гимнъ Льву Толстому (для исполненія школьнымъ хоромъ). 6) Стихотворенія. 7) Живыя картины. 8) Орывки для прочтенія наизусть. 9) Рассказъ Л. Н. Толстого для прочтенія съ волшебнымъ фонаремъ. 10) Сцены изъ произведеній Л. Н. Толстого для ролеваго исполненія.

П. Сергѣенко. Какъ живетъ и работаетъ гр. Л. Н. Толстой. Изд. 2-е, съ новыми иллюстрац., дополнен. и исправл. Цѣна 1 р.

13624-2-1

Рус. Библ. 20-й вѣк. 1908

Забытый гений.

Завтра печальный день. Цѣлая четверть вѣка отодвинетъ насъ отъ эпохи Тургенева! Подумать только, что великій писатель могъ бы быть еще живымъ и мы готовились бы сразу къ двумъ юбилеямъ литературныхъ богатей—къ 80-лѣтнему и 90-лѣтнему! Подумать только, что со стороны природы не было препятствій къ тому, чтобы до сихъ поръ еще были живы Достоевскій, Лермонтовъ, Гоголь, даже Пушкинъ, котораго сверстниковъ мы все еще видимъ среди древнихъ старцевъ. Горе страхъ, гдѣ «любимцы боговъ умираютъ рано»! Если они умираютъ рано, это признакъ, что народъ не умѣетъ беречь свои великія силы, что таланты растрачиваются здѣсь, какъ родники, заваленные мусоромъ, далеко не истощивъ себя, не напоивъ кристальной влагой и малой доли жаждающихъ. «Замѣчательные люди исчезаютъ у насъ безслѣдно», жаловался Пушкинъ, самъ погибшій жертвой злорадства и неуваженія къ таланту. Тургеневъ, правда, умеръ естественной смертью, но достаточно истерзанный неуваженіемъ. До какой степени плохо поддерживаетъ жизнь талантливыхъ людей Россія, говоритъ сегодняшняя телеграмма изъ Орла: «Подъ предѣтельствомъ губернатора Андреевскаго состоялось первое засѣданіе *возобновленнаго* тургеневскаго комитета по всероссійскому сбору на сооруженіе памятника Ивану Сергѣевичу въ Орлѣ; члены комитета отъ городского губернскаго земства не были».

Вчитайтесь въ позорный смыслъ этой телеграммы. Вы видите, что нужна была четверть вѣка послѣ смерти величайшаго русскаго романиста, чтобы дать поводъ *возобновить* комитетъ по постройкѣ памятника. Очевидно комитетъ давно былъ разрѣшенъ, но захирѣлъ отъ общественнаго равнодушія. Подумайте, за цѣлую четверть столѣтія не могли со всей Россіи собрать полсотни тысячъ на статую великому человеку. Какъ бы очнувшись отъ спячки съ приближеніемъ грустной годовщины, почувствовали, что это зазорно, и вновь собрались, и на первое же засѣданіе снова «не явились представители губернскаго земства». Право, иной разъ читаешь коротенькое сообщеніе изъ русской жизни и ставишь вопросъ: да полно, жива ли Россія? Что же въ самомъ

дѣлѣ значить это тупое, окоченѣлое равнодушіе къ своей славѣ? Что значить это мертвое безразличіе—хороша ли жизнь у насъ или не хороша, украшена ли она всѣмъ, чѣмъ прекрасна жизнь у другихъ народовъ, или погрязаетъ въ глухомъ цинизмѣ, физическомъ и духовномъ?

Четверть столѣтія назадъ стотысячной толпой мы, петербуржцы, шли за гробомъ великаго учителя нашей эпохи. Мы всѣ знали, что центральнѣйшій въ Россіи городъ—Орель—удостоился быть родиной и колыбелью Тургенева, мы всѣ отдавали честь прославленному городу, давшему страннѣ такого сына. Но теперь, когда тотъ же городъ совсѣмъ забылъ Тургенева и какъ бы отрекся отъ него,—мы, шедшіе за гробомъ Тургенева, чувствуемъ, что были обмануты. Орель очевидно недостойнъ великой чести. Великій духъ, когда-то родившійся въ немъ, возникъ очевидно не отъ орловской плоти. Если граждане богатаго губернскаго города не нашли средствъ, чтобы, не ожидая всероссійской подписки, поставить статую великому земляку,—это доказываетъ, до чего они чужды его величію и въ какую ошибку впадала судьба, связавъ знаменитое имя съ обыкновенной губернской трясинной.

За пренебреженіе къ нашей общей національной гордости Орель заслужилъ, чтобы самое названіе его было вычеркнуто изъ исторіи нашей славы. Однако, есть виновникъ, хотя болѣе далекий, но болѣе крупный въ актѣ черной неблагодарности къ Тургеневу. Это—вся Россія. Вѣдь великій романистъ принадлежалъ не Орловской губерніи. Онъ принадлежалъ всей русской націи. Она и должна была стоять на стражѣ его памяти. Государство и общество русское были обязаны въ свое время замѣтить грубое неприличіе—забвеніе великаго человека. Россія не имѣла права предоставлять на произволъ орловской лѣни и невѣжеству вопросъ общерусскій, притомъ отвѣтственности исключительно серьезной,—отвѣтственности нравственной. Не Орель только, а *вся Россія* обязана Тургеневу вѣчной благодарностью. Неотъемлемыя услуги принесены великимъ писателемъ всему Отечеству. Стало бы позоръ того, что до сихъ поръ еще существуетъ вопросъ о всероссійскомъ памятникѣ Тургеневу, падаетъ не на одинъ Орель, а на всю страну. Прежде всего онъ падаетъ на того вялаго, чиновнаго предводителя Россіи, что называется Петербургомъ. Да, ужъ если говорить по совѣсти, то всего виновнѣе именно мы, шедшіе тогда за великимъ гробомъ, несшіе сотни вѣнковъ, пѣвшіе «вѣчную память!» Это пѣніе была—ложь; даже короткой памяти не хватило, чтобы вспомнить долгъ свой передъ гениальнымъ писателемъ земли русскаго. Пусть Тургеневъ родился въ Орлѣ, это была слѣпая случайность, а не воля писателя. Но умереть и быть похороненнымъ онъ хотѣлъ въ Петербургѣ. Это уже не случайность, а сознательный выборъ Тургенева. Именно въ Петербургѣ онъ родился какъ писатель, именно здѣсь раскрылась—какъ чашечка цвѣтка—созрѣвшая душа его и тутъ заблагоухала ароматами на всю Россію. Именно здѣсь онъ встрѣтился съ Гоголемъ, Пушкинымъ, Кольцовымъ и отъ нихъ невидимо какъ бы получилъ помазаніе на писательскій подвигъ. Здѣсь онъ поддался благородному обаянію Бѣлинскаго, у ногъ котораго хотѣлъ быть похороненнымъ. Стало быть, отдавъ свои кости Петербургу, великій писатель именно столицѣ русской завыщаль свое имя. Какъ же мы, петербуржцы, распорядились съ этимъ священнымъ завѣтомъ? Мы просто забыли о Тургеневѣ, похоронили его въ себѣ, какъ въ сырой могилѣ. Почему именно въ Орлѣ долженъ стоять всероссійскій памятникъ Гомеру нашей дворянской культуры? Онъ долженъ стоять во всѣхъ городахъ, но прежде всего въ престольномъ центрѣ просвѣщенія, въ Петербургѣ. Въ числѣ множества признаковъ жалкаго упадка Россіи особенно зловѣщъ этотъ: равнодушіе къ своей національной чести, къ тѣмъ немногимъ гениямъ, которые ввели насъ въ семью народовъ и даютъ намъ мѣсто не ниже всѣхъ.

Припомнимъ, что такое былъ Тургеневъ и чѣмъ обязана ему Россія. Уступая одному лишь Пушкину въ яркости таланта, Тургеневъ въ нѣкоторыхъ важныхъ отношеніяхъ сдѣлалъ больше Пушкина. Онъ сдѣлалъ больше Достоевскаго, Гончарова и Льва Толстого, ибо ему одному изъ великихъ нашихъ просвѣтителей удалось реально повліять на исторію своего народа. Насмотрѣвшись крѣпостныхъ ужасовъ въ роскошной усадьбѣ матери, Тургеневъ счелъ задачей жизни—борьбу съ этими ужасами. «Врагъ... былъ—крѣпостное право,—пишетъ Тургеневъ.—Подъ этимъ именемъ я собралъ и сосредоточилъ все, противъ чего я рѣшилъ бороться до конца, съ чѣмъ я поклялся никогда не примиряться. Это была моя аннибаловская клятва, и не я одинъ далъ ее себѣ тогда». Конечно, не онъ одинъ. Нѣсколько ранѣ выступилъ молодой Григоровичъ съ «Антономъ Горемыкой». Но именно «Запискамъ Охотника», этимъ

двумъ незабвеннымъ томамъ деревенскихъ разсказовъ, народъ Русскій обязанъ больше, чѣмъ какой-либо другой книгѣ послѣ Евангелія. Надъ полными неотразимой прелести и страшной правды картинами тогдашней жизни плакало все общество, плакалъ будущій Самодержецъ, потомъ прозванный Освободителемъ. Оцѣните цѣну такого въ ширь и въ высъ проникающаго литературнаго внушенія! Пусть крѣпостное право уже осуждено было совѣстью лучшихъ людей, пусть самъ Николай I «мечталъ» объ освобожденіи. Но мечтать могли полстолѣтія и не имѣли мужества рѣшиться. Нужно было, чтобы на помощь колеблющемуся сознанию того вѣка пришелъ великій талантъ, который столкнулъ бы наконецъ вопросъ съ мертвой точки. У русской литературы не было подвига болѣе блистательнаго, чѣмъ этотъ, и его совершилъ Тургеневъ. Онъ сумѣлъ, несмотря на суровыя преграды, найти дорогу къ сердцу власти, онъ всколыхнулъ благородное движеніе въ обществѣ, рискуя многимъ. Не онъ одинъ, но онъ по преимуществу и во главѣ всѣхъ сразилъ нечестіе тогдашняго быта.

Вторая великая заслуга Тургенева—его художественное учительство. Онъ сумѣлъ сдѣлаться оракуломъ своего времени, воздеи его. Геніальный изобразитель, Тургеневъ далъ возможность Россіи понять себя. Гоголь, по свойствамъ своего комическаго таланта, не могъ сдѣлать этого: вмѣсто портретовъ у него выходили карикатуры. Пушкинъ и Лермонтовъ умерли слишкомъ рано. Только Тургеневу довелось стать Колумбомъ крѣпостной Россіи. Онъ открылъ ее для самихъ Русскихъ. Искусство есть вторая, высшая душа народа. Въ изображеніи великихъ мастеровъ обыкновенные люди видятъ жизнь геніальными глазами, слышатъ геніальнымъ слухомъ. И до Тургенева мы видѣли Рудина, Лавредкаго, Лизу, Елену, но, лишь читая

его удивительные романы, мы всмотрѣлись въ нихъ и запечатлѣли въ памяти. Крѣпостники и мечтатели, слабые люди и нигилисты—Тургеневъ не *создалъ* ихъ, но лишь онъ заставилъ жить ихъ въ нашемъ сознаниі. Подобно Шекспиру, Тургеневъ населилъ наше воображеніе *точными* представленіями о людяхъ: заслуга въ воспитательномъ отношеніи неоцѣнимая. Писатель не въ силахъ конечно сдѣлать то, что не въ силахъ сдѣлать Богъ, т.-е. создать людей совершенными. Но великій писатель несомнѣнно поднимаетъ общество. До Тургенева русское общество было менѣе сознательнымъ, чѣмъ послѣ него. Въ этомъ отношеніи, несмотря на соперничество великихъ сверстниковъ — Достоевскаго, Гончарова, Льва Толстого — до самой смерти своей Тургеневъ удерживалъ первенство. Перо его было въ значительной степени «жестомъ правленія» въ республикѣ умовъ. Случались бунты—въ родѣ нелѣпаго похода Антоновича и нехорошей выходки Достоевскаго (типъ Кармазинова въ «Вѣсахъ»),—но все общество тѣхъ десятилѣтій чувствовало и признавало, что скипетръ Пушкина въ рукѣ «сѣдого гиганта», какъ звали Тургенева въ Парижѣ.

Третья великая заслуга Тургенева—покореніе Европы и всего свѣта русской литературѣ. До Тургенева Россія была духовно покорена всѣмъ странамъ: мы съ жадностью читали Шекспира, Сервантеса, Гете, Гюго и тысячи авторовъ меньшаго значенія, не смѣя мечтать, чтобы на родинѣ этихъ великихъ писателей читали насъ. Робкія попытки перевести Пушкина и Лермонтова не имѣли успѣха. Россія казалась на Западѣ духовной пустыней, страной безъ всякаго просвѣщенія, безъ всякаго вклада въ цивилизацію. Тургеневъ первый прорубилъ не только окно, но раскрылъ широкія ворота въ русскій міръ. Тургенева перваго узнали за границей—сначала лично, затѣмъ въ переводахъ. Имъ первымъ восхитились, и первостепенные западные таланты перваго его признали себѣ равнымъ. Помните отзывъ Додэ: еще до встрѣчи съ Тургеневымъ у Флобера Додэ «зналъ и хорошо зналъ Тургенева». «Я съ глубокимъ восхищеніемъ прочелъ «Записки Охотника», и эта книга великаго романиста, на которую я попалъ случайно, привела меня къ близкому знакомству съ другими его сочиненіями. Прежде чѣмъ встрѣтиться, мы уже были соединены нашей общей любовью къ природѣ въ ея великихъ проявленіяхъ и тѣмъ, что оба ощущали ее одинаково». Европейецъ съ головы до ногъ, глубоко образованный, Тургеневъ безъ труда вошелъ въ тогдашнюю умственную знать Европы и былъ признанъ ею. Онъ былъ свой человѣкъ съ Меримэ, Гонкурами, Зола и др. Въ Англіи, гдѣ ему былъ поднесенъ дипломъ Оксфордскаго университета, его поклонниками были Карлейль, Ролстонъ, Томсонъ и др. Вспомните посмертные отзывы о Тургеневѣ Вогюэ и Ренана: скупыя на признаніе далекихъ талантовъ тогдашнія знаменитости признали его, что называется, *rag asslamation*. Изъ всей русской литературы, по словамъ Брандеса, только Тургеневу удалось дать мировой типъ—въ родѣ Шекспировскихъ (типъ Базарова). До Тургенева западный міръ интересовался Россіей исключительно какъ страной казаковъ, которые, того и гляди, по пророчеству Наполеона, завоюютъ Европу. Тургеневъ первый прорубилъ брешь этого враждебнаго къ намъ невѣжества и заставилъ сначала удивиться, затѣмъ полюбить и наконецъ уважить русскій умъ и чувство. Съ рѣдкимъ благород-

33

ствомъ, отличающимъ Тургенева, онъ зна-
комилъ Европу не только съ собой, — гораз-
до больше онъ хлопоталъ о своихъ со-
братяхъ, о Левѣ Толстомъ, котораго пере-
водилъ и заставлялъ переводить, расхвали-
вая безъ устали. Именно Тургеневъ открылъ
Европѣ Толстого, и когда эти два талан-
та прошли туда, а за ними вслѣдъ
Достоевскій, тамъ сразу поднялся инте-
ресъ къ русской литературѣ. Всюду на-
чали переводить русскіхъ писателей,
даже второстепенныхъ, напр. Гаршина. Если
белетристика наша — а за нею живопись,
музыка и драма — получили наконецъ право
гражданства въ цивилизаціи всего свѣта,
то главная въ этомъ заслуга — Тургенева.
Еще при его жизни сочиненія его пробра-
лись въ Америку и нашли множество по-
клонниковъ. Правда, вслѣдъ за огромными
талантами русскими пошелъ хвостъ не-
значительныхъ, сильно понизившихъ мѣ-
нѣ Европы о русскомъ творчествѣ, но уже
тотъ фактъ, что даже небольшіе наши пи-
сатели, въ родѣ гг. Горькаго и Мережков-
скаго, имѣютъ успѣхъ за границей, показы-
ваетъ, что въ Европѣ мы уже дома. Это не
только предметъ тщеславія, но и реальной
политики. Прошло время, когда мы внушали
страхъ; рѣшительно необходимо заслужить
иной престижъ — уваженіе народовъ, и Тур-
геневъ сдѣлалъ въ этомъ смыслѣ болѣе,
чѣмъ кто-нибудь изъ русскихъ людей.

Я указалъ только три заслуги великаго
писателя передъ Отечествомъ. Ихъ гораздо
больше. Воспитывая сознание русскаго об-
щества, держа его на высотѣ современ-
ной европейской культуры, Тургеневъ
болѣе всѣхъ повліялъ на ходъ нашей ци-
вилизаціи. Онъ въ значительной степени
выполнилъ то, что не удалось Пушкину:
онъ разсказалъ «завѣты русской старины,
преданья русскаго семейства, любви плѣни-
тельные сны». Тургеневъ облагородилъ хо-
тя на нѣсколько десятилѣтій отношеніе об-
щества къ женщинѣ, установилъ вкусъ въ
столь важной области, какъ романъ. Если
бы нынѣшняя молодежь читала Тургенева,
невозможны были бы гнусные нынѣшніе
нравы, половой цинизмъ, доведенный до
психопатіи. Вообще, какъ жаль, какъ глу-
боко жаль, что Тургенева забыли! И какъ
вѣрно было его пророчество всего лишь о
двадцатилѣтней памяти о немъ. Помимо
огромныхъ заслугъ и до сихъ поръ свѣжаго,
чисто-весенняго генія, Тургеневъ поучите-
ленъ самъ лично, какъ живой русскій чело-
вѣкъ той эпохи, герой своего времени. Био-
графія его, которая все еще не написана,
была бы увлекательнѣйшимъ романомъ,
если бы взялся за нее художникъ. Я не го-
ворю объ отношеніяхъ къ Віардо, гдѣ нашъ
великій писатель былъ такъ благороденъ и
гдѣ избранница его сердца оказалась такою
жадной бабой. Это не первый случай, гдѣ
русскій талантъ является дойной коровой
для близкой ему женщины — еврейскаго или
иного типа. Сколько чудныхъ страницъ био-
графіи заняли бы отношенія Тургенева къ
крестьянамъ, къ своимъ литературнымъ
друзьямъ, къ поклонникамъ, къ политиче-
скимъ лагерямъ, къ надвигавшейся тогда
революціи нравовъ, скваченной имъ въ
«Отцахъ и Дѣтяхъ». «У Ивана Сергѣеви-
ча, — говоритъ Вогюэ, — рука была щедрая и
открытая, какъ его сердце. Онъ безъ раз-
бора жертвовалъ всѣмъ немущимъ: доста-
точно было носить имя русскаго, чтобы
быть принятымъ въ его домъ, чтобы найти
его кошелекъ открытымъ и слышать изъ
устъ его ласковое слово». Еще задолго до

освобожденія крестьянъ, получивъ наслѣд-
ство, Тургеневъ «немедленно отпустилъ
дворовыхъ на волю, всѣхъ пожелавшихъ
крестьянъ перевелъ на оброкъ» (т.-е. фак-
тически освободилъ ихъ), а «при выкупѣ
вездѣ уступилъ пятую часть», подаривъ
крестьянамъ въ главномъ имѣніи всю уса-
дебную землю, что составило очень крупную
сумму. Высокимъ благородствомъ отмѣчены
отношенія Тургенева къ соперникамъ по сла-
вѣ. Тургеневъ не только терпѣлъ Шекспира и
находилъ въ немъ, какъ и въ Данте, нѣкото-
рый талантъ, но терпѣлъ даже Достоевскаго
и Толстого. Въ то время, какъ великій авторъ
«Вѣсовъ» отдалъ дань человѣческой слабос-
ти названной выше выходкой, Тургеневъ
съ удивительнымъ великодушіемъ относился
даже къ болѣе опасному своему сопернику —
Льву Толстому. Несмотря на извѣстную со-
ору съ Толстымъ (иниціатива которой при-
надлежала не Тургеневу), Тургеневъ восхва-
лялъ его гдѣ могъ за границей. Развѣ не
трогательно предсмертное письмо Тургенева
Толстому: «Милый и дорогой Левъ Николае-
вичъ... Пишу же я вамъ собственно чтобы
сказать вамъ, какъ я былъ радъ быть ва-
шимъ современникомъ и чтобы выразить
вамъ мою послѣднюю искреннюю просьбу:
«Другъ мой, вернитесь къ литературной
дѣятельности! Вѣдь этотъ даръ вашъ отту-
да, откуда все другое... Другъ мой, великій
писатель земли русской, — вымлите моей
просьбы»...

Л. Н. Толстой не внялъ этой просьбѣ, но
предсмертное нареченіе Тургеневымъ своего
соперника по славѣ «великимъ писателемъ
земли русской» сослужило ясномолянскому
отшельнику громадную службу. Оно вошло
въ литературный титулъ Толстого и дало
колоссальный толчокъ его славѣ. Именно съ
этого времени, оставшись одинъ изъ вели-
кой дружины, Левъ Николаевичъ выступилъ
во весь свой ростъ, заслонивъ собою какъ
бы всю прошлую литературу. Въ жизнен-
номъ романѣ Тургенева это одна изъ траги-
ческихкихъ чертъ, гдѣ нашъ забытый геній
остается до конца рыцаремъ безъ страха
и упрека.

М. Мельниковъ

Нов. Врем. 21-го Авг. 1908

Къ юбилею Л. Н. Толстого.

„Маленькая дума“ 20-го августа обсуждала проект программы чествования юбилея Л. Н. Толстого, выработанный комиссиями благотворительной и по народному образованию.

Программа чествования по пунктамъ уже была напечатана въ нашей газетѣ.

Возраженія послѣдовали по двумъ пунктамъ программы.

Нѣкоторые гласные (И. А. Шульцъ и др.) нашли, что ежегодное ассигнованіе 10,000 р. на стипендіи и 28,000 р. на столовые имени юбиляра слишкомъ щедро и можетъ обременить городскую кассу.

Собраніе согласилось ежегодно ассигновывать 14,400 руб. на столовые и 4,000 руб. на стипендіи.

Остальные пункты программы, предложенной комиссіями, приняты „маленькой думой“ безъ измѣненій.

Затѣмъ было сообщено городскимъ головой Н. А. Рѣзцовымъ заявленіе гласнаго В. С. Кривенко. По мнѣнію послѣдняго, наиболѣе подходящимъ учрежденіемъ имени Л. Н. Толстого было бы открытіе въ С.-Петербургѣ школы садоводства и огородничества при городскомъ питомникѣ для приходящихъ мальчиковъ.

Предложеніе гл. Кривенко было отклонено „маленькой думой“.

Цехъ сапожныхъ мастеровъ г. Петербурга рѣшилъ командировать въ Ясную Поляну для чествованія гр. Л. Н. Толстого особую депутацию, въ составъ которой вошли: старшина цеха А. А. Ивановъ, Я. С. Мѣшковъ и П. А. Александровъ. На комиссію возложена миссія вручить Л. Н. дипломъ на званіе почетнаго члена общества.

Среди петербургскихъ рабочихъ обсуждается вопросъ о томъ, чтобы тѣмъ или инымъ способомъ ознаменовать юбилей Л. Н. Толстого. Рабочими нѣкоторыхъ крупныхъ заводовъ проектируется чествовать Л. Н. какъ противника смертной казни. Съ этой цѣлью они предлагаютъ собрать подписи подъ петиціей объ отмѣнѣ смертной казни. Другіе же рабочіе, также и приказчики, находятъ болѣе цѣлесообразнымъ въ день юбилея устроить рядъ лекцій на тему: „Л. Н. какъ художникъ и учитель жизни“ и т. п. Способъ чествованія окончательно будетъ рѣшенъ на дняхъ. За помѣщеніемъ для устройства лекцій предполагается обратиться въ вольно-экономическое общество и въ общество народныхъ университетовъ. Кромѣ того, рабочими рѣшено усилить сборы на фондъ для устройства музея имени Л. Н. Толстого.

Р. Б. 21-го Авг. 1908

Къ юбилею Л. Н. Толстого.

20-го августа подѣ председательствомъ городского головы Н. А. Рѣзцова состоялось засѣданіе „маленькой думы“, посвященное обсужденію вопроса объ участіи города въ чествованіи гр. Л. Н. Толстого по случаю 80-лѣтія со дня его рожденія.

Какъ уже сообщалось въ нашей газетѣ, комисіи благотворительная и по народному образованію внесли по этому поводу цѣлый рядъ предложеній. Между прочимъ, предложено было ассигновать 28,800 руб. на открытіе 4 новыхъ безплатныхъ столовыхъ на 200 чел. каждая и 10,000 руб. на стипендіи въ среднихъ и техническихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Гласн. И. А. Шульцъ и др. находили обременительнымъ для города ежегодный расходъ въ 38,000 руб. Предлагалось ограничиться открытіемъ только одной столовой.

Но противъ этого возстало большинство гласныхъ вмѣстѣ съ городскимъ головой Н. А. Рѣзцовымъ. Указывалось, что въ настоящее время ощущается нужда въ столовой помощи бѣднѣйшему населенію столицы, особенно дѣтямъ, и городъ долженъ пользоваться всякими поводами, чтобы предѣти имъ на помощь. По ихъ настоянію признано, что должны быть открыты минимумъ 4 безплатныхъ столовыхъ имени Л. Н. Толстого для 100 дѣтей каждая. Для этой цѣли рѣшено ассигновать въ распоряженіе благотворительной комисіи 14,400 руб.

Уменьшена и сумма, которую предложено было ассигновать на стипендіи имени гр. Л. Н. Толстого въ среднихъ и техническихъ учебныхъ заведеніяхъ. „Маленькая дума“ нашла возможнымъ отпустить для этой цѣли только 4,000 руб. Кромѣ того, рѣшено ассигновать 1,200 р. въ годъ на пособія наиболѣе способнымъ учащимся городскихъ училищъ для довершенія ими образованія въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Остальные предложенія комисій благотворительной и по народному образованію, опубликованныя уже въ нашей въ газетѣ, оставлены безъ измѣненія.

Гласный В. С. Кривенко предложилъ открыть школу садоводства и огородничества имени Л. Н. Толстого — „великаго землереба“. Но изъ преній выяснилось, что такая школа можетъ быть открыта только внѣ г. Петербурга. Предложеніе гл. Кривенко было поэтому отклонено.

Постановленіе „маленькой думы“ будетъ передано на утвержденіе городской думы, первое засѣданіе которой назначено на 19 сентября.

Р. Б. 21-го Авг. 1908

*Въ рабочемъ профессиональномъ союзѣ
Зав. и кассиръ въ настоящее время*

суждается вопросъ объ ознаменованіи юбилея Л. Н. Толстого. Предполагается въ день юбилея устроить рядъ лекцій и рефератовъ о литературно-художественномъ и научномъ значеніи произведеній Толстого, вообще, и о взглядахъ его на рабочее движеніе, въ частности. Окончательно этотъ вопросъ будетъ рѣшенъ на собраніи представителей всѣхъ союзовъ.

Собрание было 21-го Авг. 1908

Толстой въ Германіи.

По поводу приближающагося юбилея Толстого въ нѣсколькихъ нѣмецкихъ газетахъ появилась замѣтка объ отношеніи Толстого къ Германіи и объ отношеніи Германіи къ Толстому. Прежде всего бро-

сается въ глаза чрезвычайное несоотвѣстствіе этихъ двухъ отношеній. Германія относится къ Толстому съ глубокимъ уваженіемъ и даже съ энтузіазмомъ; Толстой относится къ Германіи чрезвычайно холодно и не проявляетъ ни малѣйшей склонности восхищаться ея гениями.

Д-ръ Георгъ Винтеръ, сопоставляя въ «Кенигсбергской Газетѣ» отзывы Толстого о Германіи и ея гениальныхъ людей, пишетъ:

«Какимъ образомъ можно объяснить, что этотъ безъ всякаго сомнѣнія выдающійся и въ высшей степени оригинальный умъ могъ высказать такіа пренебрежительныя сужденія о величайшихъ представителяхъ нѣмецкой культуры,—о Гётѣ, о Бахѣ, о Бетховенѣ?»

И нѣмецкій писатель объясняетъ это культурной отсталостью Россіи и положеніемъ Толстого какъ гениальнаго представителя давно Европою изжитыхъ формъ и условій культурной жизни.

—Толстовская философія,—говоритъ онъ,—могла возникнуть только среди народа, масса котораго живетъ еще до паразитности недифференцированной культурной жизнью. И представителю этого народа несравненно болѣе дифференцированная западно-европейская жизнь кажется искусственной, неестественной.

Что касается отношенія Германіи къ Толстому, то д-ръ Винтеръ отмѣчаетъ глубокое удивленіе о его гени и его моральной личности и глубокое восхищеніе ею даже со стороны тѣхъ людей, которые не раздѣляютъ его философскихъ взглядовъ.

Серьезное увлеченіе Толстымъ, какъ религиознымъ реформаторомъ и философомъ въ Германіи не замѣчалось, но лѣтъ двадцать тому назадъ, когда проповѣдь Толстого была еще нова, а нѣмецкая интеллигенція переживала періодъ распутія и развала, часть нѣмецкой интеллигенціи бросилась за Толстымъ и заговорила о «нашемъ великомъ Толстомъ». Но это увлеченіе быстро схлынуло. Въ сердцахъ нѣмецкой молодежи Толстого вскорѣ вытѣснилъ его антиподъ—Фридрихъ Ницше.

Любопытная статья «Толстой и Пруссія», помѣщенная въ «Berliner Tageblatt», затрагиваетъ вопросъ о томъ, какъ отнеслось бы прусское правительство къ Толстому и его проповѣди.

Отвѣтъ получается неожиданный. Прусское правительство,—говоритъ авторъ,—не поцеремонилось бы и съ великимъ гениемъ поступить «по всей строгости закона» и не сдѣлало бы для него никакихъ послабленій. Разъ наказываютъ послѣдователей Толстого, то прусское правительство не постѣснялось бы привлечь къ судебной отвѣтственности и самого Толстого, тогда какъ русское правительство на это никогда не рѣшится.

«Весьма возможно,—пишетъ авторъ,—что съ Толстымъ въ Пруссіи поступили бы гораздо болѣе круто, чѣмъ въ Россіи. При русскомъ режимѣ, отличающемся на-ряду съ жестокостями извѣстнымъ флегматизмомъ, возможны всякія исключенія. Въ Пруссіи же и отъ генія требуютъ соблюденія порядка. Несравненно болѣе мирныхъ и смиренныхъ писателей, чѣмъ Толстой, у насъ привлекали къ судебной отвѣтственности, и къ предстоящему дню рожденія мы должны поздравить Толстого и съ тѣмъ, что онъ родился не у насъ въ Пруссіи».

Но во всякомъ случаѣ, если бы оставили въ покоѣ Толстого, то не стали бы преслѣдовать и мирныхъ послѣдователей его ученія или распространителей его сочиненій.

Современное Слово 21го Авг. 1908

Экстренное уфимское губернское земское собраніе единогласно постановило по случаю предстоящаго юбилея Л. Н. Толстого открыть въ шести уѣздахъ губерніи шесть бесплатныхъ народныхъ библиотекъ имени великаго юбиляра, отправить въ день юбилея привѣтственную телеграмму и устроить рядъ народныхъ вечеровъ, посвященныхъ произведеніямъ Толстого.

—Курсирующіе по Волгѣ самолетскіе пароходы „Левъ Толстой“ и „Тургеневъ“ въ предстоящій въ августѣ 80-лѣтній юбилей перваго и 25-лѣтіе со дня кончины послѣдняго будутъ украшены флагами, а вечеромъ иллюминированы (при помощи электричества). Кромѣ того, какъ слышалъ „Цар. В.“, въ соотвѣтствующіе дни на названные пароходы предполагается пригласить оркестръ музыки, а пассажировъ, главнымъ образомъ III и IV (артельного) классовъ, раздать брошюры о дѣятельности Толстого и Тургенева.

—По поводу проектируемаго тифлисскимъ обществомъ народныхъ развлеченій чествованія Л. Н. Толстого губернаторъ пригласилъ предсѣдателя общества и указалъ, что чествованіе можетъ касаться только литературно-художественной дѣятельности юбиляра, но отнюдь не публицистическо-общественной послѣднихъ годовъ. Согласно окончательно выработанной программѣ, чествованіе будетъ происходить 30 и 31 августа и состоятъ въ чтеніи біографіи писателя и отрывковъ изъ его произведеній „Власть тьмы“ и „Плоды просвѣщенія“. Ни городъ, ни другія общественныя учрежденія пока, какъ сообщаетъ корреспондентъ „Рус. Сл.“, чествовать Толстого не собираются.

—Одесскія газеты лишены возможности „по независимымъ обстоятельствамъ“ касаться вопроса о юбилеѣ Л. Н. Толстого. Рѣчь идетъ въ данномъ случаѣ не о статьяхъ только, но и объ обыкновенной хроникѣ.

Соврем. Слово 21го Авг. 1908

„Въ Ясной Полянѣ былъ и графа Толстого видѣлъ“.

(Ш у т к а).

1.

Сѣлъ журналистъ фельетонъ сочинять
И размышляетъ: съ чего бы начать?
Развѣ и мнѣ, молодымъ «для примѣра»
«Съ перцемъ» пробрать кулака-инженера?
Впрочемъ—довольно! И такъ имъ—труба!
Чѣмъ же, однако, заняться мнѣ? Ба!
Сѣзжу-ка графа Толстого провѣдать!
Богъ приведетъ у него пообѣдать,
Все разгляжу я, о всемъ распрошу,
И въ фельетонѣ потомъ опишу!

2.

Ясная Поляна, графъ Толстой и мужикъ
Акимъ стругаютъ двери къ сараю. Вдали по-
казывается фигура журналиста.

Акимъ.

Глянь, Николаичъ! Вѣдь, кто-то шагаетъ!
Гостя, какъ видно, Господь посылаетъ.

Гр. Толстой.

Полно, Акимушка! Что ты, родной!
Али, пугаешь?

Акимъ.

Къ тебѣ! За спиной
Видишь — котомка! Тае, значить, съ
книжкой,
Въ синихъ очкахъ и съ портфелемъ под-
мышкой.

Гр. Толстой.

Господи! Нѣтъ мнѣ спокойнаго дня!
Ночью и днемъ донимаютъ меня
Эти «писатели». Дай-ка сыграю
Съ этимъ я шутку! Покуда къ сараю
Двери стругаю, пускай-ка Акимъ
Будетъ для странника графомъ Толстымъ!
(У х о д и т ь).

3.

Журналистъ (подходя къ Акиму):
Какъ бы съ Толстымъ, старичекъ, пови-
даться!

Акимъ (въ сторону):

Свѣтики! Какъ бы ему не провраться!
(В с л у х ѣ): Графъ Николаичъ-то — зна-
чить—я самъ!

Журналистъ (о п ѣ ш и в ѣ):

Сами-съ?! Вотъ встрѣча! А я-то, вѣдь, къ
вамъ!

Думаю—нужно провѣдать собрата..
Я занимаюсь въ газетѣ «Заплата».
Знаете?

Акимъ.

Знаю! «Заплатой» весной
Стѣны я клеилъ старухѣ одной:
Прочная-съ!

Журналистъ.

Новаго что написали?

Акимъ.

Новаго?! Экое, сударь, сказали!
Сроду не писывалъ! Гдѣ мужику?!
Цифирь, тае, если, значить, могу!..

4.

«Былъ я, читатели, въ Ясной Полянѣ,
Вольною жизнью живутъ поселане
Этой деревни. Въ сѣдомъ мужикѣ
Графа узналъ я еще вдалекѣ.
Какъ былъ обрадованъ старый философъ!
Много мы важныхъ рѣшили вопросовъ
Съ нимъ на досугѣ, хотъ правда, смѣшонъ
Въ мужиколобїи нѣсколько онъ:
«Цифирь», «тае», ну, вотъ такъ и мель-
каютъ!

Кстати: «Акимомъ» его называютъ
Всѣ мужички. Пообѣдавъ, икать
Любить, потомъ отправляется спать».

Такъ, черезъ сутки, въ газетѣ «Заплата»
Мой журналистъ вспоминалъ о «собратѣ».
Антеонъ.

Б.В. 21-го Авг. 1908

Джент. Вебстер. 21-го Авг. 1908

Uf Tolstoja jubileju.

18. augustā Peterburgas pilsētas
galvas vadībā, tā „Slowo” sīno, notureta lab-
darības un tautas izglītības komisijas apvee-
nota sēdē, kurā apspriešis jautajums par Tol-
stoja jubilejas svinēšanu. Nolemts: izdot un
eegahdat preešč pilsētas tautistolu skoleneem
rakstu krājumu no daicēem Tolstoja darbeem;
dibinat uf Tolstoja wahrdu skolu un lasītavu;
dibinat uf Tolstoja wahrdu stipendijas preešč
spehjiगतu pilsētas pirmahzibas skolu skole-
neem, lai tee waretu pabeigt izglitību widus
un angstafās skolās; islikti wisu skolu klasēs
rakšineeka gihmetnes, atwehri ischetrus bejmatjas
ehdeenu namus preešč truhziģeem behrneem.

— Tarošlamastautas izglī-
tības beedriša nolehmuse dibinat uf
Tolstoja wahrdu tautas biblistetu un lasītavu.
Schim noluhdam preešč bibliotekas jau eegah-
dats ap 1000 sehjumu un salafits ap 400 rbf.
naudas.

— Gersonā gubernas pahrwaldneeks
naw apstiprinajis Tolstoja jubilejas svinēša-
nas programu, kuru eesneeguschi wairatu sa-
beedrištu un izglītības eestahschu preeščstahwi.

— Pate pilsēta stipri gatawojotees uf jubilejas
svinēšanu.

— Aleksandrija (Gersonas gub.)
pilsētas domes pehbeja sēdē ar wišām pret-
wēenu balsti nolemts, weenu no dibināmām
pilsētas pirmahzibas skolām nojaukti Tolstoja
wahrda, isdalit skoleneem daichus no Tolstoja
raksteem un iistahdit Tolstoja bišti un portrejas
skolu klasēs. Pret domes eestateem stingri us-
stahjees weens no domneekem, kurich jentees
aprahdit, ta „Tolstojs ir Deewa saimotajs, iz-
gibas atkritejs un bejdeewis, no sw. sinoda no-
lahdets, un tapehž to godinat ir grehls.”

21-го Авг. 1908

ch. Kreewu rakstneeka L. N. Tolstoja
godinaščana. Rigas literatu un mākslī-
neeku beedriša, kura atklahs šchoruden šawu
darbību ar šaweem literarišteem, musikalishteem un
ziteem preeščdneejumeem, nodomajuse pirmos is-
rihšojumus seidot par godu eewehrojamakeem
kreewu rakšineekem Turgeņewam un Tolstojam.
Tā ta lihds Tolstoja jubilejas deenai beedribai
deesin waj isdotos šarihtot Tolstoja wahrdam
zeenigu šwehtu deenu, tad šchoris beedriša ap-
robeschschotees weenigi ar apšweitschanas tele-
gramas aishuhtschanu Kreewijas leelajam rakst-
neekam.

Джент. Вебстер

Zeturtdeen, 21. augustā 1908.

Состояніе здоровья Л. Н. Толстого.

Только что вернувшийся из Ясной Поляны князь Д. Оболенскій сообщает: 20 августа прибылъ я въ Ясную Поляну и засталъ въ большой тревогѣ С. А. и М. Н. Толстую (сестра Л. Н., пріѣхавшая въ гости въ Ясную Поляну).

Софья Андреевна страшно измучена непрерывнымъ уходомъ за больнымъ. Ухаживаетъ она за нимъ одна, такъ какъ дочь ея Александра Львовна, помогавшая матери, въ настоящее время больна инфлуэнцей. С. А. неотлучно находится у кровати больного. Заходомъ болѣзни слѣдитъ домашній врачъ Душанъ Петровичъ. Въ настоящее время болѣзнь не внушаетъ опасеній. Боль въ ногѣ утихла, но слабость больного велика, такъ какъ желудокъ плохо варитъ. Л. Н. болѣе сутокъ ничего не ѣлъ и не принималъ. Въ животѣ появились боли. Аппетитъ очень плохъ. Изъ постороннихъ посѣтителей никого не принимаетъ.

«Когда я прибылъ въ Ясную Поляну, — рассказываетъ кн. Оболенскій, — Софья Андреевна сказала мнѣ, что видѣть Л. Н. совершенно невозможно. Онъ очень слабъ и новыя впечатлѣнія его волнуютъ. Узнавъ же о моемъ пріѣздѣ, Л. Н. пожелалъ меня принять».

Съ нѣкоторой боязнью входилъ я въ спальню. Левъ Николаевичъ лежалъ въ кровати. Онъ съ трудомъ говорилъ. Всякій разговоръ и движеніе его сильно утомляютъ. За 3 недѣли болѣзни онъ сильно исхудалъ. Голова же копрежнему свѣжа и онъ продолжаетъ прочитывать получаемыя въ большомъ количествѣ письма со всѣхъ концовъ міра. Л. Н. часто требуетъ секретаря и диктуетъ ему то одну, то другую мысль. Больной жалуется на ослабленіе памяти. Замѣтивъ, что Л. Н. утомленъ моимъ присутствіемъ, я началъ прощаться съ нимъ съ тяжелымъ чувствомъ. «Когда и какъ мы увидимся вновь» — мелькнуло у меня въ головѣ.

Инцидентъ Меншикова съ Софьей Андреевной, надѣлавшій такъ много шума, доставилъ большое огорченіе Л. Н. Весь этотъ инцидентъ былъ ему извѣстенъ, такъ какъ отъ него ничего нельзя было скрыть. Онъ требуетъ постоянно всѣ газеты».

Софья Андреевна вновь заявила мнѣ, что она никакого не пуститъ 28 августа въ Ясную Поляну, даже самыхъ близкихъ и родныхъ. Между прочимъ С. А. обратилась ко мнѣ съ просьбой довести до свѣдѣнія редакцій всѣхъ газетъ и журналовъ, въ которыхъ 28 августа будутъ помѣщены статьи о Л. Н., прислать по экземпляру въ историческій музей въ комнату Л. Н. Толстого на имя Александра Ивановича Скальковского.

Въ Ясной Полянѣ я пробылъ до позднего вечера. Самочувствіе Л. Н. стало лучше, хотя къ обѣду онъ не выходилъ. Съ Чертковымъ я увидѣлся за обѣдомъ. Первое время разговоръ не клеился. Состояніе у всѣхъ присутствующихъ на обѣдѣ было удрученное. Въ бесѣдѣ со мной о меншиковской выходкѣ, Чертковъ заявилъ, что хотя онъ считаетъ статью Меншикова лживой, но принципиально ему не возражалъ и возражать не будетъ.

— Сегодня «Русскими Вѣдомостями» сообщается слѣдующій бюллетень о состояніи здоровья Л. Н. Толстого: «18 и 19 августа жара и удушья не замѣчалось. Боль въ ногѣ утихла. Воспаленіе венъ значительно меньше. Застой въ легкихъ меньше. Опухоль ноги спадаетъ. Температура 36,1—36,9. Пульсъ около 80 безъ перебоа. Аппетитъ плохъ. Боли въ животѣ. Въ ночь на 19 большая слабость. Спалъ хорошо».

Свободные слова 22-го авг. 1908

ТУЛА, 21 августа.

Губернаторъ вторично отклонилъ ходатайство городской управы о разрѣшеніи экстреннаго собранія думы для обсужденія вопроса о чествованіи Толстого, мотивируя свой отказъ, тѣмъ, что противоположныя мнѣнія гласныхъ по этому вопросу могутъ выразиться въ засѣданіи думы въ формѣ, не отвѣчающей цѣли собранія.

Речь 22-го авг. 1908

КИШИНЕВЪ, 21 августа.

Кружокъ интеллигенціи ко дню юбилея Л. Н. Толстого выпускаетъ сборникъ избранныхъ произведеній юбиляра на молдавскомъ языкѣ. Сборникъ выйдетъ въ изданіи депутата I-й Думы Яновскаго. Въ муниципальных сферахъ вопросъ о чествованіи Льва Николаевича, несмотря на благоприятныя условія, совершенно игнорируется.

Речь 22-го авг. 1908

Письмо гр. С. А. Толстой.

(Письмо въ редакцію).

М. г. Прошу вашу уважаемую газету напечатать слѣдующее мое заявленіе:

Чтобы не доставить лишняго безпокойства лицамъ, желавшимъ лично поздравить графа Льва Николаевича Толстого со днемъ его рожденія 28 августа, считаю долгомъ сообщить, что послѣдняя болѣзнь, осложнившаяся инфлуэнцей, отъ которой онъ и до сихъ поръ принужденъ оставаться въ постели, до такой степени изнуряла его, что онъ лично никого рѣшительно, даже самыхъ близкихъ, къ сожалѣнію, принять никакъ не можетъ.

Графиня Софья Толстая.

Ясная Поляна.
20 августа 1908 года.

Вечеръ 22-го авг. 1908

МОСКВА.

21-го августа.

(По телефону).

Вопросъ о празднованіи 80-лѣтняго юбилея Л. Н. Толстого остается открытымъ. Хотя городская дума и постановила устроить 28-го августа въ городскихъ училищахъ чтенія съ туманными картинами, но до сихъ поръ оффиціального утвержденія отъ министерства не получила. Вопросъ объ открытіи читальни имени Л. Н. Толстого также остается открытымъ, въ виду того, что до сихъ поръ городской управой не ассигнованы для этого необходимыя средства. Хотя открытіе пріурочивалось къ 28-му августа и уже найдено помѣщеніе, однако читальня начнетъ функционировать поздней осенью.

Б.В. 22-го авг. 1908

На родинѣ Л. Н. Толстого.

ТУЛА, 22—VIII. Экстренное засѣданіе городской думы по поводу чествованія юбилея Л. Н. Толстого управляющимъ губерніи отмѣнено въ виду протеста группы гласныхъ.

Вечеръ 22-го авг. 1908

НАКАНУНЪ ПРАЗДНИКА РУССКОЙ МЫСЛИ.

(Къ 80-лѣтію Л. Н. Толстого).

(По телефону отъ собственного корреспондента).
МОСКВА, 22-го августа.

Опубликованъ слѣдующій бюллетень о состояніи здоровья Л. Н. Толстого: «18-го и 19-го жара, удушья и боли въ ногѣ не было. Застой въ легкихъ и опухоль ноги тѣ же. Воспаленіе венъ на ногѣ значительно меньше. Температура 36,1—36,9. Пульсъ около 80, безъ перебоевъ. Боли въ животѣ. Appetitъ плохъ. Ночь на 19 спалъ хорошо. 19-го большая слабость».

Сегодня въ «Русскомъ Словѣ» помѣщено слѣдующее письмо гр. С. А. Толстой. «Для того чтобы не доставить лишняго беспокойства лицамъ, желающимъ лично поздравить графа Л. Н. съ днемъ его рожденія 28-го августа, считаю долгомъ сообщить, что послѣдняя болѣзнь, осложнившаяся инфлюэнціей, отъ которой онъ до сихъ поръ принужденъ оставаться въ постели, до такой степени изнуряла его, что лично онъ никого рѣшительно, даже самыхъ близкихъ, къ сожалѣнію, принять никакъ не можетъ».

Въ «Русскомъ Словѣ» напечатано длинное письмо кн. Оболенскаго, недавно вернушагося изъ Ясной Поляны, посвященное состоянію здоровья Толстого. Письмо носитъ весьма пессимистическій характеръ. Л. Н. жалуется на общую слабость и на отсутствіе памяти. Инцидентъ между г. Меньшиковымъ и графиней С. А. произвелъ на него удручающее впечатлѣніе.

Городской управой получено официальное сообщеніе о распоряженіи мѣстной администрации не допускать чествованія 80-лѣтія дня рожденія Толстого. Обсужденіе въ городской думѣ вопроса о чествованіи, въ силу этого распоряженія, не должно быть допускаемо. Такое же распоряженіе, согласно телеграфнымъ извѣстіямъ «Голоса Москвы» и «Русскаго Слова», отдано въ губерніяхъ Симбирской, Тамбовской и Тульской.

ВАРШАВА, 22-го августа. Публичные лекціи и спектакли въ честь Л. Н. Толстого не разрѣшены.

Б. В. 22-го Авг. 1908

Отъ комитета съѣзда представи- телей русской печати.

Въ виду приближающагося дня 80-лѣтія Л. Н. Толстого, комитетъ обращается ко всемъ редакторамъ и издателямъ періодическихъ изданій, а также отдѣльных, касающихся юбилея Толстого книгъ, его портретовъ и проч.,—присылать таковыя изданія, по возможности, въ двухъ экземплярахъ въ Петербургъ, въ редакцію журнала „Минувшіе Годы“ (Лиговка, 44) для устраиваемаго въ Петербургѣ дома-музея имени Л. Н. Толстого.

Комитетъ.

Покорнѣйшая просьба ко всемъ газетамъ перепечатать настоящее обращеніе.

Къ юбилею Л. Н. Толстого.

Толстовскій комитетъ постановилъ войти въ с.-петербургскую городскую думу съ ходатайствомъ объ ассигнованіи средствъ на устройство музея имени Л. Н. Толстого.

Какъ извѣстно, Л. Н. Толстой высказался противъ устройства какихъ-либо чествованій въ день юбилея. Въ виду этого Толстовскій комитетъ, не желая нарушать воли великаго писателя, рѣшилъ не посылать ему привѣтственной телеграммы, чтобы подчеркнуть такимъ образомъ то, что комитетъ принимаетъ участіе въ ознаменованіи 80-лѣтія Л. Н. Толстого, а не въ чествованіи писателя.

Одесскія газеты лишены возможности «по независимымъ обстоятельствамъ» касаться вопроса о юбилеѣ Л. Н. Толстого. Рѣчь идетъ въ данномъ случаѣ не о статьяхъ только, но и объ обыкновенной хроникѣ.

Хотя московская дума и постановила устроить 28 августа въ городскихъ училищахъ чтенія съ туманными картинами, но до сихъ поръ официального утвержденія отъ министерства не получила. Вопросъ объ открытіи читальни имени Л. Н. Толстого также остается открытымъ, въ виду того, что до сихъ поръ городской управой не ассигнованы для этого необходимыя средства. Хотя открытіе приурочивалось къ 28 августа и уже найдено помѣщеніе, однако, читальня начнетъ функционировать поздней осенью.

Намъ пишутъ изъ Харькова:

У насъ вопросъ о чествованіи городскимъ управленіемъ 80-лѣтія Л. Н. Толстого долго держался подъ спудомъ, хотя все-таки долженъ былъ быть такъ или иначе вскрытъ. Городская управа представила губернатору 8 августа свое предложеніе о созывѣ чрезвычайнаго собранія город-

ской думы на 21 августа для обсужденія вопроса о чествованіи Толстого 28 августа, въ день его 80-лѣтняго юбилея. Губернаторъ „не нашелъ возможнымъ разрѣшить созвать чрезвычайное собраніе по этому вопросу“... Отказъ послѣдовалъ даже безъ мотивировки.

Речи 22-го Авг. 1908

Москва. Къ чествованію Л. Н. Толстого.
Въ помѣщеніи Литературно-художественнаго кружка было назначено общее собраніе членовъ для обсужденія вопроса о чествованіи 80-лѣтняго юбилея гр. Л. Н. Толстого учрежденіемъ фонда его имени. Передъ началомъ засѣданія председателю дирекціи кружка было передано официальное распоряженіе администрации, чтобы при обсужденіи даннаго вопроса не допускалось присутствія постороннихъ лицъ и чтобы отчетъ о засѣданіи не былъ помѣщенъ въ газетахъ. Председатель кружка далъ по этому поводу письменный отзывъ, въ которомъ излагаетъ, что на общія собранія кружка допускаются только дѣйствительные члены и что отчетовъ въ газеты кружокъ не даетъ, но совѣтъ кружка не можетъ взять на себя отвѣтственности за могущіе появиться въ газетахъ отчеты. Само же засѣданіе кружка не могло состояться, такъ какъ не было налицо законнаго числа дѣйствительныхъ членовъ. („Нов.Вр.“)

Саратовъ. Къ чествованію Толстого.
Газеты сообщаютъ, что саратовская дума, выслушавъ протоколъ губ. присутствія объ отиѣнѣ устройства чтенія для учащихся и освобожденіи ихъ отъ занятій въ день юбилея Толстого, постановила: 1) просить учебное начальство о разрѣшеніи того и другого, а буде такого разрѣшенія не получится, перенести устройство чтеній на ближайшій воскресный день; 2) послать юбиляру привѣтственную телеграмму (текстъ которой единогласно одобренъ), и 3) устроить для учениковъ бесплатный спектакль въ общедоступномъ театрѣ. Представитель духовнаго вѣдомства прот. Кречетовичъ, все время протестовавшій противъ чествованія, назвалъ эти постановленія позорными для думы. Дума, признавъ такія выраженія о Кречетовича оскорбительными для себя, единогласно постановила просить духовное вѣдомство о назначеніи отъ него въ думу другого представителя, вмѣсто протоіерея Кречетовича.

Рижская Месса 26. 1908

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО.

Ближайшій номеръ журнала „Театръ и Искусство“, выходящій въ воскресенье, 24 августа, будетъ весь посвященъ Л. Н. Толстому. Въ него войдутъ до 50 иллюстрацій различныхъ постановокъ „Власти Тьмы“, „Плодовъ Просвѣщенія“, „Воскресенія“ — въ Императорскихъ театрахъ, московскомъ Художественномъ, спб. Маломъ театрѣ, на нѣмецкихъ и французскихъ сценахъ, портреты Толстого, каррикатуры (Осипа Дымова, А. Любимова и др.) и т. п. Литературно-критическая часть представлена слѣд. именами: А. Измайловъ, кн. А. Сумбатовъ, Евт. Карповъ, А. Кугель, Е. Теноромо, Левенфельдъ, директоръ берлинскаго Шиллеръ-театра (о нѣмецкой постановкѣ пьесы Толстого), г. Винштокъ (постановка пьесы Толстого во Франціи) и т. д. Номеръ, удвоеннаго размѣра, выйдетъ въ альбомной обложкѣ съ портретомъ Толстого.

Воскр. 22-го Авг. 1908

Москва.

(Отъ нашего спеціального корреспондента по телефону).

22 августа.

„Позорное и печальное недоразумѣніе.“
„Русскому Слову“ телеграфируютъ изъ Саратова отъ 21-го августа: Городская дума на вчерашнемъ засѣданіи обсуждала вопросъ объ отиѣнѣ губернаторомъ ея постановленія о чествованіи 28-го августа юбилея графа Л. Н. Толстого. Дума постановила просить инспектора объ освобожденіи учащихся на этотъ день отъ занятій, въ случаѣ же отказа перенести чествованіе на 31-е августа. Программа чествованія была одобрена всѣми присутствующими гласными, за исключеніемъ представителя отъ духовенства протоіерея Кричтовича, который заявилъ протестъ, назвавъ постановленіе думы о чествованіи позорнымъ и печальнымъ недоразумѣніемъ. Это заявленіе вызвало громкое недовольство. Раздались крики: „Удалить его“. Затѣмъ былъ обсужденъ вопросъ о поведеніи протоіерея Кричтовича. Городская дума постановила, въ виду оскорбленія Кричтовичемъ всей думы, просить губернатора удалить его изъ состава гласныхъ и замѣнить его другимъ лицомъ. На засѣданіи думы присутствовало 40 гласныхъ.

Здоровье Л. Н. Толстого.

„Русскія Вѣдомости“ сообщаютъ слѣдующій бюллетень о состояніи здоровья Л. Н. Толстого: 18 и 19 августа жара и удушья не замѣчались. Боль въ ногѣ утихла. Воспаленіе венъ значительно меньше. Застой въ легкихъ нѣтъ. Опухоль ноги спала. Температура 36, 1-36, 9. Пульсъ около 80, безъ перебоевъ. Аппетитъ плохъ.

Боль въ желудкѣ не прекращается. Въ ночь на 19 замѣчалась слабость.

Запрещеніе чествованія Л. Н. Толстого.

Городская управа официально увѣдомлена о недопущеніи въ Москвѣ чествованія юбилея Л. Н. Толстого.

Воскр. 22-го Авг. 1908

Болезнь Л. Н. Толстого.

Нами получены новыя свѣдѣнія о состояніи здоровья Льва Николаевича Толстого.

18-го и 19-го августа жара, удушья и боли въ ногѣ не было. Застой въ легкихъ и опухоль ноги тѣ же. Воспаленіе венъ на ногѣ значительно меньше. Температура 36, 1°—36, 9°. Пульсъ около 80, безъ перебоевъ. Боли въ животѣ; аппетитъ плохой. Ночь на 19-е спалъ хорошо. 19-го слабость большая.

Ясная Поляна, 19-го августа, вечеромъ.

Письмо въ редакцію.

Прошу вашу уважаемую газету напечатать слѣдующее мое заявленіе:

Чтобы не доставить лишняго беспокойства лицамъ, желавшимъ лично поздравить графа Льва Николаевича Толстого со днемъ его рожденія 28-го августа, считаю долгомъ сообщить, что послѣдняя болѣзнь, осложнившаяся инфлуэнцей, отъ которой онъ и до сихъ поръ принужденъ оставаться въ постели, до такой степени изнурила его, что онъ лично никого рѣшительно, даже самыхъ близкихъ, къ сожалѣнію, принять никакъ не можетъ.

Графъ Софья Толстая

Ясная Поляна,
20-го августа 1908 г.

— Толстовскій комитетъ постановилъ войти въ петербургскую городскую Думу съ просьбой объ ассигнованіи средствъ на устройство музея имени Л. Н. Толстого (Корр. „Русск. Вѣд.“).

Рус. Вѣд. 22-го Авг. 1908

— Письмо гр. С. А. Толстой. Въ „Р. С.“ помѣщено письмо супруги Л. Н. Толстого, въ которомъ она говоритъ, что послѣдняя болѣзнь Л. Н. Толстого такъ изнурила его, что 28 августа онъ не сможетъ принять никого даже изъ самыхъ близкихъ ему людей.

Толстая неслыханная №8. 1908

Риски Гр. Л. Н. Толстой.
Редакціей „Русскихъ Вѣдомостей“ получена слѣдующая телеграмма о состояніи здоровья Л. Н. Толстого: „Воспалительный процессъ венъ сталъ уменьшаться. Дѣятельность сердца лучше. Застой легкихъ значительно меньше. Аппетитъ плохъ. Температура 15 и 16 августа утромъ и вечеромъ нормальная. Въ ночь на 17—37,4, утромъ 17—36,3, вечеромъ—36,6. Значительная общая слабость. Больного немного знобитъ.“

Врачи Никитинъ и Маковецкіи“.

Русская Мысль №8. 1908

Здоровье Л. Н. Толстого,

Лицо, только что прибывшее изъ Ясной Поляны, сообщило „Р.“ свѣдѣнія о Л. Н. Толстомъ. Въ состояніи здоровья Л. Н. Толстого произошелъ несомнѣнный переворотъ къ лучшему.

Какъ оказывается, положеніе великаго писателя было крайне серьезно. Съ одной стороны, закупорка вены требовала полного покоя и пребыванія въ постели, съ другой же стороны—неподвижное лежаніе могло вызвать отекъ легкихъ, что въ преклонномъ возрастѣ представляло крайнюю опасность.

Къ счастью, сильный организмъ Л. Н-ча справился съ болѣзью, и въ настоящее время, по мнѣнію врачей, опасность миновала.

Во все время болѣзни, за исключеніемъ моментовъ особенной слабости, Левъ Николаевичъ не переставалъ работать. Онъ исправлялъ новое изданіе „Круга чтенія“, просматривалъ почту и диктовалъ.

Интересно письмо Л. Н-ча къ англійскому писателю Бернгарду Шоу, вызванное присланной этимъ послѣднимъ пьесой „Человѣкъ и сверхчеловѣкъ“.

Пьеса эта сперва произвела неблагоприятное впечатлѣніе на Л. Н-ча, но потомъ, перечитывая ее, онъ заинтересовался оригинальными воззрѣніями автора и высказалъ очень много лестнаго по адресу англійскаго драматурга, не соглашаясь въ то же время со многими изъ его взглядовъ и предостерегая отъ чрезмѣрнаго увлеченія погоней за внѣшнимъ блескомъ литературныхъ произведеній.

Въ Ясную Поляну по-прежнему является много посѣтителей, желающихъ видѣть великаго писателя, но имъ приходится разочаровываться, такъ какъ врачи категорически запрещаютъ утомлять больного, и потому къ его постели допускаются лишь болѣе близкіе люди.

Толстая неслыханная №8. 1908

Христіанство и несаріанство.

Наивный Человѣкъ пришелъ къ миссіонеру, о. Іоанну Високоторквемадскому, и сказалъ ему:

— Въ чемъ метафизическая сущность вашего ученія? Не хотите ли вы христіанство подмѣнить кесаріанствомъ?

— Глупѣйшій,—отвѣтилъ ему миссіонеръ.—За эти самыя слова надо бы тебѣ отправить въ участокъ! Ахъ ты ду-

ракъ вѣтъ! Прямой дуракъ! У меня метафизика короткая: кликнулъ городского—вотъ и вся метафизика.

— Но позвольте!—воскликнулъ Наивный Человѣкъ.—Вѣдь вы провозгласили на съѣздѣ чисто кесаріанскій принципъ? Мнѣ хотѣлось бы уразумѣть, какими путемъ дошли вы до отрицанія христіанства? Я хотѣлъ бы проникнуть въглубь вашей психологіи.

— Никакой психологіи тутъ нѣтъ и не было,—возразилъ миссіонеръ Високоторквемадскій.—Какая тамъ еще психологія? Я знаю консисторію, а психологію и знать-то никакой не хочу. Психологію выдумали атеисты. Я бы всѣхъ этихъ психологовъ, вызвалъ бы на съѣзжую да и выпалъ бы имъ тамъ сотни по полторы горячихъ. Небось, съ перваго десятка вспомнили бы про консисторію.

— Я что-то плохо васъ понимаю,—сказалъ Наивный Человѣкъ,—можетъ быть, вы мнѣ объясните, съ какой точки зрѣнія всѣтаете вы противъ свободы совѣсти?

— Это насчетъ Левыхъ Толстыхъ?—спросилъ миссіонеръ.

— Причемъ тутъ Толстой?—возразилъ Наивный Человѣкъ.—Я хотѣлъ бы познакомиться съ вашими аргументами противъ вѣротерпимости. Не основываетесь ли вы на изысканіяхъ профессора Павлова?

— Нетѣйшій!—возразилъ миссіонеръ.—Неужели я стану основываться на какихъ-то профессорскихъ изысканіяхъ, когда имѣю прямое предписаніе отъ Александра Ивановича Дубровина! Какая такая свобода совѣсти? Не хочешь ли ты сказать, дуракъ ты вѣтъ, «свобода совѣсти»? Пустая тлѣя голова! Чтобы всендѣмъ мерещь намъ головы задирали? Да ты подумай! Ну не дуракъ ли ты?

— Извините,—сказалъ Наивный Человѣкъ,—я долѣе жмѣ за границей и не знаю кто такой—этотъ Александръ Ивановичъ Дубровинъ.—Онъ значить каноническаго права? Или онъ приобрѣлъ авторитетъ личной своей святой жизнью?

— Экій дуракъ!—воскликнулъ о. Високоторквемадскій.—Не знаетъ Дубровина, а туда же берется разсуждать о религіи! Знай же, глупѣйшій, что Дубровинъ можетъ всякое мѣсто предоставлять и можетъ всякаго мѣста лишить. Знай же, глупѣйшій, что черезъ Дубровина можно въ двѣ недѣли получить канцелярію!

— Но какое,—сказалъ Наивный Человѣкъ,—отношеніе имѣетъ Дубровинъ къ церкви? Не занимается ли онъ дѣятельностью злостителя патриаршаго престола?

— Глупѣйшій!—воскликнулъ о. Високоторквемадскій.—Дубровинъ съ глупыми лицами на «ты», о коихъ даже и помнить, дуракъ, не смѣешь! Да ты, вѣрно, революціонеръ! Тебя надо повѣстать! Постой-ка, я сейчасъ кликну городского—авось въ участкѣ приведутъ тебя, дуракъ, въ христіанскую вѣру.

— Ну, конечно, они подмѣнили христіанство кесаріанствомъ,—размыслилъ Наивный Человѣкъ, шествуя, въ сопровожденіи городского, въ участокъ.—Иначе развѣ стали бы они гнѣвать сомнѣвающихся въ христіанскую вѣру твою помощи получить?...

Влад. Азевъ.

Риски 22-16. 1908

«Если васъ изучаіе человѣческой фیزیономіи, чужой жизни интересуетъ больше, чѣмъ изложеніе собственныхъ чувствъ и мыслей; если, напримѣръ, вамъ пріятнѣе вѣрно и точно передать наружный видъ не только человѣка, но простой вещи, чѣмъ красиво и горячо высказать то, что вы ощущаете при видѣ этой вещи или этого человѣка, значитъ, вы объективный писатель и можете взяться за повѣсть или романъ». Такъ писалъ Тургеневъ В. Л. Кигну (въ 1876 г.) и заканчивалъ письмо словами: «Объективный писатель беретъ на себя большую ношу: нужно, чтобы его мыслы были крѣпки... Прежде я такъ работалъ, и то не всегда»... Но быть «объективнымъ писателемъ» значитъ также быть реалистомъ, поклоняться реализму въ искусствѣ. Тургеневъ пошелъ этимъ путемъ, только—подобно Базарову,—и онъ долженъ былъ неоднократно сознавать «романтика въ самомъ себѣ», и это свойство поэтической натуры Тургенева наложило особый отпечатокъ на всю его творческую дѣятельность. Въ отличіе въ особенности отъ его великаго «современника», пережившаго его, — Л. Н. Толстого, чистѣйшаго и глубочайшаго реалиста, Тургеневъ ясно видѣлъ, чувствовалъ и воспроизводилъ только нѣкоторыя стороны жизни и человѣческой природы, въ соотвѣтствіи съ особенностями своего настроенія. Онъ былъ не просто реалистомъ, а именно романтикомъ реализма.

Намъ эта черта въ Тургеневѣ тѣмъ ощутительнѣе, чѣмъ больше, то болѣе, мы соотносимъ его произведенія относительно какъ къ отдаленному прошлому русскаго общества. Старый помѣщикій бытъ, упадокъ дворянскихъ временъ, «бабушкин» сохранившійся отпечатокъ, что это не конца XVIII вѣка и во великомъ смутѣ, проведеніи своихъ молодости въ эпоху Александра I. Малоинтересны барскія и помѣщичьи дворцы дореформенной эпохи, крестьяне въ эпоху крепостной зависимости, и только потомъ, «новое поколѣніе» и то 50-хъ и 60-хъ годовъ — все стариннаго барскія уклады жизни съ устарѣвшими этикой и этикой, действующая мѣра изъ дворянъ вѣкового времени невольно намъ рисуетъ въ романтической окраскѣ пережитое и отомѣненное отъ насъ прошлое. Однако, въ историческіе романы Толстого, «Война и Миръ» — не производитъ такого впечатлѣнія. Стало быть, это не только въ общаго прошлаго, но въ отношеніи къ нему художника. И чрезвычайно характерно, что Тургеневу не нравились въ романахъ Толстого именно психологія, въ силу которой намъ съ перемѣною представляются такъ правдивы, такъ близки и вѣрно живы (въ письмѣ къ А. Н. Полонскому отъ 6-го марта 1868 года) Тургеневъ хвалитъ въ «Войнѣ и Мирѣ» все бытовое, описательное, внешнее — это первый сорти, но возражаетъ противъ исторіи и психологіи: «психологія (Толстого), по моему счи-

вамъ, капризно однообразна возня въ однихъ и тѣхъ же ощущеніяхъ». Неодобрительно отзывался онъ и объ «Аннѣ Карениной», въ особенности о второй части (см. письмо къ А. С. Суворину, 14 марта 1875 г.). Истинный реализмъ былъ, вообще, не по нутру Тургеневу, который между прочимъ признавался, что онъ никогда не могъ прочесть Бальзака болѣе десяти страницъ сряду — «до того онъ мнѣ противенъ и чуждъ» (письмо къ Н. И. Вейнбергу, отъ 22 окт. 1882 г.). И все-таки онъ искалъ внѣшней, «объективной» правды въ своихъ изображеніяхъ, былъ поборникомъ реализма, но воспринималъ дѣйствительность, какъ романтикъ, остался къ тому же эстетикомъ до конца дней, и невольно вспоминается другое его выраженіе, тоже изъ «Нови»: «Охъ, трудно, трудно эстетнику соприкасаться съ дѣйствительной жизнью».

Флоберъ, Жоржъ Сандъ, Зола, Мопассанъ, Сентъ-Бевъ, Теофиль Готье, Ренанъ, Тэнъ и сколько другихъ мыслителей, художниковъ, ученыхъ образовали новую «среду» для Тургенева, послѣ «отошедшихъ» русскихъ писателей — Бѣлинскаго, Герцена, Грановскаго, Станкевича и др. Но онъ не прерывалъ сношеній съ позднѣе выступавшими писателями. У него были русскіе друзья (Анненковъ, Полонскій, Григоровичъ), онъ пріѣзжалъ въ «молодые» Толстого и Достоевскаго, потомъ даже Гаршина. Мы считаемъ празднымъ, потому что неразрѣшимымъ, вопросъ — что потерялъ Тургеневъ, какъ художественный бытописатель русской жизни, отъ своего долговременнаго пребыванія за границей; но мы не можемъ не считаться съ тѣмъ, что оно дало ему въ смыслѣ школы и насколько расширило степень его образованности. Былъ въ этомъ и нѣкоторый несомнѣнный плюсъ.

Любопытно, что Тургеневъ на самого себя склоненъ былъ смотрѣть, какъ на писателя такого не установившагося времени: «А я писатель переходнаго времени, — писалъ онъ Льву Н. Толстому, — и гожусь только для людей, находящихся въ переходномъ состояніи». Терминъ

этотъ примѣняли впоследствии и къ 80-мъ и къ 90-мъ годамъ. Да и какая эпоха не представляется «переходной» къ чему-нибудь, при переходности всей жизни?..